

179

~~G.P.~~ Brookon

~~Western~~ Mongolia.

Col^d - platysma

20659

e. 87

Благородный Китаецъ въ императорской одеждѣ

1149 5/10

**ЗАПИСКИ
О
МОНГОЛИИ**

СОЧИНЕННЫЯ

МОНАХОМЪ ІАКИНѢОМЪ.

съ приложеніемъ

КАРТЫ МОНГОЛИИ И РАЗНЫХЪ КОСТЮМОВЪ

.....
ТОМЪ I.

Часть I и II.
.....

Ульяна 17/10

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙД.

.....
1 8 2 8

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ пѣмъ , чптобы по напечатаніи до выпуска
изъ Типографіи , предспавлено было въ Глав-
ный Ценсурный Комитетъ семь экземпляровъ
сей книги , для доставленія куда слѣдуетъ
на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ , 20
Декабря 1827 года.

Ценсоръ, Статскій Советникъ В. Анастасевичъ.

ПРЕДУВВДОМЛЕНІЕ.

Въ 1807^{мъ} году я назначень былъ Членомъ Духовной Россійской Миссiи, отправлявшейся въ Пекинъ. Мысль, что буду проѣзжать чрезъ такую отдаленную страну, кошорую хоша многіе знаютъ по описаніямъ, но не многіе видали своими глазами, чрезвычайно восхищала меня, и я предположилъ, по выѣздѣ изъ Кятшы за границу, вести подробный пушевой дневникъ. Мнѣ хотѣлось описать: проѣзжаемую страну съ селеніями и городами, сосшояніе въ оной годовыхъ временъ, произведенія изъ шрехъ царствъ природы, и даже присовоку-

лишь къ сему Спашиспическое описаніе Монголіи.

Но, прошивъ чаянія моего, я собственнымъ опытомъ убѣдился, что путешественнику, незнающему языка обозрѣваемой имъ страны, почти не возможно избѣжать ошибочныхъ надъ нею замѣчаній. Къ сему надобно еще присовокупить, что Кишайцы скрытны предъ иностранцами. Какъ скоро склоняешь разговоръ къ развѣдыванію объ ихъ опечесствѣ, они поспѣхъ обращаютъ рѣчь на предметы общіе. Монгольскіе чиновники спашающа въ семъ случаѣ подражатъ Кишайскимъ. Низшіе Монголы хотя по проспомъ своей довольно опкровенны, но ихъ свѣдѣнія о вещахъ проспашающа не далѣ предѣловъ ихъ кочевья; припомъ спашины внушающа имъ наблюдаща въ разговорахъ съ иностранцами скромность. Однажды мнѣ случилось спросить ѣхавшаго подлѣ меня Олоша о содержа-

нѣмъ почты въ Монголіи. Онъ, удовлетворивъ моему любопытству, присовокупилъ: *Нагальники запрещаютъ намъ болтать.*

Сообразно предназначенному плану былъ составленъ мною дневникъ путешествія въ Пекинъ: но, по прошествіи нѣсколькихъ днѣй, когда я получилъ уже небольшое свѣдѣніе въ Китайскомъ языкѣ, открылъ много погрѣшностей въ сихъ запискахъ: по сему принужденъ былъ исключивъ замѣчанія, основанныя на извѣстіяхъ не весьма вѣрныхъ, или на предположеніяхъ слишкомъ смѣлыхъ, и откинувши поверхностныя заключенія, которыхъ сдѣлалъ, разсматривая предметъ не съ той стороны, или судя о немъ по предубѣжденію. Но отъ перемѣны сихъ дневникъ мой сдѣлался очень единообразнымъ и скучнымъ.

Въ продолженіе послѣднихъ осьми днѣй моего пребыванія въ Пекинъ, я приобрѣлъ о Монголіи довольно свѣ-

двнй, почерпнушыхъ часпію изъ Испоріи Кишайской, часпію изъ обращенія съ коренными жипеллами шой спраны. Сіе самое побудило меня совершенно оспавишь прежній мой дневникъ, а вмѣсто онаго, по возвращеніи въ Россію, изложишь означенныя свѣднія въ видѣ сихъ крапкихъ Записокъ о Монголіи, со включеніемъ въ оныхъ и моего пушешеспвія чрезъ Монголію, при возвращеніи изъ Пекина въ Кятшу въ 1821^{мъ} году.

Сіе сочиненіе, въ опношеніи къ главнымъ его предмешамъ, раздѣлено на чешыре Часпи. Въ *первой* изъ нихъ помѣщенъ дневникъ повздки нашей опъ Пекина до Россійской границы. Хотя пушь опъ Калгана до Кятшы лежишь бѣльшею часпію безплодными, малообипаемыми спенями; но если чипашель, для избѣжанія единообразія, не пожелаешъ слѣдовашь за мною опъ шанціи до шанціи, шо не получишь истиннаго понятія о

пустыняхъ Монголіи, а безъ сего не въ состояніи будешь судить о племенахъ, вѣчно скишающихся по онымъ. Въ сей Часпи я не дѣлалъ общихъ замѣчаній на всю спрану, что могло бы скучный дневникъ сдѣлать нѣсколько занимательнымъ. Для меня казалось лучше соединить всѣ Спанистическія свѣдѣнія во *второй* Часпи. — *Третья* Часпь содержишь крашкое Историческое обозрѣніе Монгольскаго народа: но сіе небольшое сочиненіе шребовало большихъ шрудовъ: надлежало прежде сосшавить проспранную Испорію сего народа, дабы, получивъ ясное и полное свѣдѣніе о его событіяхъ, основательнѣе изложишь оную въ сокращенномъ видѣ. — *Четвертую* Часпь сосшавляетъ Монгольское Уложеніе, по кошорому нынѣ Кишай управляетъ симъ народомъ. Оно извлечено изъ Уложенія Кишайской Палаты Иносшранныхъ дѣлъ, издавнаго назадъ шому около сорока

лѣтъ. Въ 1820^{мъ} году сіе Уложеніе вновь издано хопя съ довольнымъ пополненіемъ, но безъ перемѣны коренныхъ основаній прежняго изданія *).

*) Последнее Уложеніе уже переведено съ Маньчжурскаго языка на Россійскій, и въ нынѣшнемъ же году издано будетъ въ Свѣтъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Т О М А I^{го}.

Ч А С Т Ъ I.

	<i>Стран.</i>
I. Путь отъ Пекина до Калгана :	
<i>Вьездъ изъ Пекина</i>	1
<i>Русское кладбище</i>	2
<i>Западныя горы</i>	3
<i>Дворецъ Цзинь-и-юань. — Гора Юй- цоань-шань</i>	4
<i>Гора Вань-шеу-шань. — Горы Цзюй- юнь-шань</i>	5
<i>Цзюй-юнь-гуань, крепость</i>	9
<i>Казенное подворье</i>	12
<i>Степени Литтературнаго испытанія</i>	13
<i>Сраженіе при Тху-му</i>	14
<i>Гора Ци-минь-шань</i>	17
<i>Городъ Сюань-хуа-фу</i>	23
<i>Гора Хуань-янъ-шань</i>	24
<i>Великая стѣна</i>	26
<i>Калгань</i>	29

II. Физическое обозрѣніе страны отъ Пекина до Калгана :	
Перемѣны атмосферы	33
Временичисленіе	34
Состояніе погоды. — Образъ хлѣбопашества	37
Естественныя произведенія	41
III. О Великой стѣнѣ :	
Мѣстоположеніе, протяженіе, время построенія и измѣненія ея. Развалины древнихъ Великихъ стѣнъ	46
IV. Путь отъ Калгана до Шамо :	
Выѣздъ изъ Калгана	56
Сытїи на горахъ	57
Трава Хуанъ-цинъ	62 и 68
Степной жаворонокъ (бай-линъ)	63
Чаганъ-балгасу. — Хара-балгасу	66
Гоби, иначе Шамо	71
Суниты и Чахорцы	72
Чахаръ	73
V. Путь чрезъ Шамо до Урей :	
Вступленіе въ Шамо	74
Трава Суля	75
Соляное озеро Кобуръ-норъ	76
Урогище Минганъ	78
Монгольскій журавль	80
Обо. — Ильмы въ Шамо	82

<i>Переходъ на земли Халхаскія . . .</i>	84
<i>Учтивость — подавать гостю разку-</i> <i>ренную трубку</i>	87
<i>Наблюденія надъ камнями кремни-</i> <i>стой породы</i>	88
<i>Описаніе колодцевъ въ Монголіи . . .</i>	90
<i>Описаніе степи Шамо</i>	96
<i>Монгольскія овцы</i>	97
<i>Описаніе Тибетскаго буйлы</i>	99
<i>Переправа чрезъ Толу и въездъ въ Ургу</i>	102
<i>Поездъ къ Уреинскому Князю. — Ку-</i> <i>ренскій Маймайгенъ</i>	105
<i>Урга и Курень</i>	107
<i>Описаніе долины Уреинской</i>	109
VI. Путь отъ Урги до Кягты :	
<i>Выездъ изъ Урги</i>	110
<i>Гора Гэнтэй</i>	111
<i>Монастыри Дамба-доризи и Даши-</i> <i>цубонокоръ. — Прогулка на станціи</i> <i>Хатцель</i>	113
<i>Гора Ноинъ-ола</i>	114
<i>Описаніе облавы</i>	115
<i>Ловля рыбы въ Харагомль</i>	117
<i>Иро и переправа чрезъ сію рѣку . . .</i>	120
<i>Окрестности Ибицика</i>	121
<i>Видъ Кягты изъ-за границы</i>	122
<i>Описаніе Кягты</i>	123
<i>Прибытіе въ Кягту</i>	125

ЧАСТЬ II.

	<i>Стран.</i>
<i>Географическое положеніе Монголіи</i>	126
<i>Политическое раздѣленіе Монголіи</i>	128
<i>Естественное состояніе Монголіи</i>	136
<i>Климатъ , качество земли , произведе- нія и торговля</i>	145
<i>Языкъ, племена, народонаселеніе, клас- сы народа</i>	156
<i>Образъ правленія, управленіе, доходы Князей и Таицзиевъ</i>	162
<i>Наружный видъ, свойства и качества. Строеніе юрты и образъ жизни. Пи- ща и одѣжаніе. Упражненія и обыкно- венія. Кочевка. Художества и ре- месла</i>	169
<i>О бракахъ и похоронахъ</i>	182
<i>О древнемъ и нынѣшнемъ богослуже- ніи Монголовъ</i>	188
<i>Словесность и просвѣщеніе Монголовъ</i>	200
<i>Происхожденіе кочевыхъ народовъ. От- ношеніе Монголовъ къ Китаю, какъ кочевого народа</i>	209
<i>Разрѣшеніе вопроса, кто таковы были Татары XIII-го вѣка?</i>	221

ЗАПИСКИ О МОНГОЛИИ.

Часть I.

*Содержащая въ себѣ путешествіе отъ Пекина
до Кягты въ 1821 году.*

I.

ПУТЬ ОТЪ ПЕКИНА ДО КАЛГАНА, ПРОСТИ-
РАЮЩІЙСЯ НА 388 ЛИ.

(По большой дорогѣ 415).

М А Й.

15. Утромъ мы принесли Богу, Подапслю благъ, моленіе о сохраненіи насъ въ предпріятіи; а въ два часа по полудни отправились изъ Россійскаго подворья, при многочисленномъ спеченіи народа. Въ споллицѣ ѣхали съ церемоніею, будучи предшесвуемы небольшимъ опрядомъ конныхъ козаковъ, чпѣ для Кышайцевъ, по рѣдкости подобныхъ случаевъ, казалось новымъ зрѣлищемъ, и шолпы любопытныхъ провожали насъ по улицамъ до

самыхъ *Ань-динь-мынь* *), чрезъ копорыя мы выѣхали изъ Пекина. На короткое время мы остановились у Русскаго кладбища, лежащаго въ двухъ ли **) опгъ помянурыхъ воровъ къ сѣверо-западу, неподалеку опгъ большоу дороги вѣво. Здѣсь на чертѣ между живыми и мертвыми мы прѣспились со всѣми Членами Миссиа, оставшейся въ Пекинѣ. Не для чего говоримъ о противоположности взаимныхъ нашихъ чувствованій: одни возвращались въ объявля опечесыва, послѣ долговременнаго опсуспсвiя; другіе опсались заснупишь мѣсно ихъ, съ неизвѣспноснiо будущаго. Ночлегъ назначенъ былъ въ селеніи *Цинь-хэ* ***), въ 18 ли опгъ Пекина на сѣверо-западъ. Дорога до сего мѣсна лежишь ровными, низменными мѣспами, копорыя весною послѣ оппшали, а лѣпомъ послѣ дождей бываюпъ по причинѣ шопкоспи непроходимы.

Въ сіе время окреспноспи были уже по-

*) *Ань-динь-мынь* есть названіе городскихъ восточныхъ воровъ въ сѣверной спѣнѣ Пекина.

**) *Ли* есть Кишайская мѣра пуши, которая содержишь въ себѣ 1800 инженерныхъ ихъ фушовъ, Англичаныхъ 1897 $\frac{1}{2}$, Россійскихъ саженъ 271 $\frac{1}{4}$; въ 10 ли содержится 5 верстъ 210 $\frac{1}{2}$ саженъ.

***) Правильнѣе *Цинь-хэ-гжуань*. Во всѣхъ иностранныхъ словахъ, надъ копорыми нѣтъ знака ударенія, надобно разумѣшь оное на послѣднемъ слогѣ.

крыши налившеюся пшеницею. Прекрасный день и разлука съ давнимъ мѣспребываніемъ произвели невольно въ моемъ сердцѣ печальное чувство. Поля, какъ бы прощаясь со мною въ послѣдній разъ, явились въ привлекательномъ видѣ. Нечувствительнаго подѣхали мы къ каменному мосту, за копорымъ лежишь Цинъ-хэ. Сіе селеніе хопя не многлюдно, но считаешся шоржомъ (Цзи) и состоишь изъ шорговыхъ лавокъ и посшольныхъ дворовъ.

16. Рано по упру ревь навьючиваемыхъ верблюдовъ далъ намъ знанъ о скоромъ опшравленіи въ пушь. При выѣздѣ изъ Цинъ-хэ первый предметъ, предспавившійся мнѣ, былъ величественныя *Западныя горы* *), опоясывающія Пекинскую равнину на необозримое проспранство. Въ мрачной опдаленности запада ясно оплнчалось лѣсное ущелье, по копорому расположенъ живописный *Цзинъ-и-юанъ* **).

*) *Западныя горы*, по Кышайски *Си-шанъ*, есть названіе хребта, лежащаго въ 40 ли опъ Пекина къ западу. Опъ состоишь изъ множества огромныхъ горъ, изъ копорыхъ каждая имѣеть частное названіе: но самыя Западныя горы сушь нешто иное, какъ небольшое звено хребта Тхай-ханъ, идущаго опъ Желшой рѣки на сѣверо-востокъ до Желшаго моря.

***) *Цзинъ-и-юанъ* есть загородный дворець, опшроенный въ обширной пади Западныхъ горъ, подлѣ великолѣпнаго монастыря Сянь-шанъ-сы, въ 10 ли

Дагве на числомъ и ровномъ горизонтѣ величаво возвышался уединенный холмъ *Юй-цюань-шань* *), увѣнчанный бѣло-мраморными шоржеспивенными вращами. Изъ подошвы его съ шумомъ бѣшетъ источникъ *Юй-цюань*, копорый по своей водѣ почипаеися первымъ въ Киптаѣ. Опселѣ нѣсколько къ югу едва мелькала золопая вершина горы *Вань-шеу-шань* **).

оптъ дворца Юацъ-минъ-юань на западѣ. Онтъ представляеися въ густомъ лѣсу, окруженный множествомъ другихъ здацй, копорыя расположены одиѣ надъ другими въ привлекашельнѣйшей каршинѣ. Сіе мѣсто почипаеися однимъ изъ прекраснѣйшихъ, и въ своихъ видахъ представляешъ двадцашъ восемь плѣнишельныхъ мѣстоположеній. Оно болѣе извѣстно подѣ именемъ *Сяндъ-шань*, а сіе слово собственно естѣ названіе горы съ ея окрешносциами.

*) *Юй-цюань-шань* лежишъ въ пяти ли оптъ горы Вань-шеу-шань на сѣверѣ. Династіи Гинь Государь Цзунъ-чженъ построилъ здѣсь въ 1196 году загородный дворецъ, копорый при династіяхъ Юань и Минъ также служилъ для временныхъ выѣздовъ Двора; при настоящей династіи онтъ названъ *Цзинь-минъ-юань*. Сей холмъ получилъ названіе оптъ вытекающаго изъ него источника *Юй-цюань*, копорый бѣшетъ изъ каменной расщелины и при самомъ выходѣ производитъ водоемъ около 30 фушовъ въ коперешникѣ. На вершинѣ горы еще сущешвуюшъ ошашки прежняго дворца и двое шоржеспивенныхъ мраморныхъ воропъ, копорыя весьма далеко видны.

***) *Вань-шеу-шань*, иначе *Вунъ-шань*, естѣ названіе горы, лежащей въ 30 ли оптъ Пекина на западѣ,

Опѣхавъ 25 ли, сдѣлали мы привалъ въ *Ша-хэ-сянь*. Дорога изрядная и лежишь ровными мѣстами, но подъ снѣгами сего города глубокіе пески. По обѣимъ его сторонамъ высокіе каменные мосты, южный съ восемью, сѣверный съ семью арками, хопя прошекающая подъ ними рѣчка имѣеть не болѣе одного фупа глубины и около десяти ширины. Главное свойство горныхъ рѣкъ естъ то, что онѣ во время дождей, будучи усиливаетъ горными потоками, имѣють чрезвычайно быстрое стремленіе, копорому слабо укрѣпленные мосты не могутъ прошивишься. Черезъ 45 ли подѣхали къ *Цзюй-юнь шань*. Сіи горы иначе называются *Гуань-шань*; а опѣ ихъ и крѣпость *Цзюй-юнь-гуань* получила свое имя. Опѣ *Ша-хэ-сянь* въ началѣ дорога нѣсколько песча-

опѣ дворца Юань-минь-юань въ пяти ли на юго-западѣ. Кромѣ множества прекрасныхъ бесѣдокъ и другихъ зданій съ разноцвѣтными блестящими кровлями, разбросанныхъ по южной и сѣверной сторонамъ, на вершинѣ находилась великолѣпная палата Италіанскаго зодчества, а внизу на юго-западной сторонѣ большое озеро Кхунь-минь-ху. Видъ сего холма съ западнаго конца, прилежащаго въ самому озеру, превышаетъ всякое описаніе: почему въ приемномъ для иносстранныхъ посланниковъ церемоніальнѣ непременно назначается одинъ день для обозрѣнія сей горы. Жаль, что сіе случается по большой части зимою.

на, а ближе къ горамъ покрыва крупнымъ булыжникомъ, нанесеннымъ дождевыми попоками изъ горнаго ущелья. Впрочемъ мы ѣхали проселочною дорогою, а большая лежица черезъ городъ Чанъ-пъхинь-чжэу. Ночь провели мы на поселяломъ дворѣ у воротъ крѣпости *Нань-кхэу*, лежащей при самомъ входѣ въ ущелье *Гуань-гэу*. Она составляетъ южную оборону крѣпости Цзюй-юнъ-гуань, защищающей споль важный проходъ отъ сѣвера къ Пекину.

17. При восхожденіи солнца шелъ небольшой дождь, послѣ копорого мы опправились въ путь черезъ Нань-кхэу. Погода была прекраснѣйшая; легкій въперокъ, чистый воздухъ и уединенная пишина возвышали прелесть яснаго ушра. Дорога черезъ ущелье лежица по гудамъ камней, разрушенныхъ временемъ, или опорванныхъ отъ ушесовъ дождевыми попоками. Она проложена для одной шелги, и въ немногихъ сполько мѣспахъ могутъ разѣхаться двѣ; но, сколько трудна по причинѣ узкости и неровности, сполько напрошивъ прѣпина по очаровательности предмешовъ. По обѣимъ споронамъ возвышаюцца ушесы, индѣ опвѣсные изъ цѣльныхъ кабановъ гранипа или сланца, индѣ навислые, подуопорванные, гопповые, кажешся, обрушица-

ся на пушника при одномъ сопрясеніи воздуха. Но сія высокіе ушесы соспавляютъ только основаніе, на копоромъ лежатъ другія огромнѣйшія полщи сланца и гранина. Время покрыло голые бока и вершины ихъ тонкимъ слоемъ пыли, по копорой спелюшся изумрудные мхи — несравненное украшеніе ихъ. Но при подонвѣ ушесовъ, посреди ужасовъ разрушенія, мѣстами видны небольшія пашни, мѣстами сельскіе домики, окруженные орѣшникомъ, кашпанами, абрикосами, жужубами *) и виноградными лозами. Ручей, спруясь по каменьямъ, шо падаетъ съ гранишныхъ опломковъ изъ—подъ пѣнисныхъ кустарниковъ въ видѣ каскада, шо скрывается подѣ основаніями ушесовъ, и помнымъ своимъ журчаніемъ призываетъ ушружденныхъ пушниковъ подѣ пѣнь древесную **). Но въ сихъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ пеперь каждый предметъ обворо-

*) Жужубы суть Кишайскіе финики, особливога рода орѣхъ Индѣйскихъ; родятся на обыкновенныхъ деревьяхъ, а не на пальмахъ; величикою, округлою, сладкою шѣла и косточкою внутри плода сходящуюся съ финиками.

**) Въ проѣздѣ нашъ, дѣйствительно одинъ кресляникъ спалъ при большой дорогѣ у ручья подѣ густою пѣнью дерева Хуай-шу, а оселъ его сполъ подѣ него, привязанный къ сему дереву.

жаешъ чувства и глубокое молчаніе едва прерывается пѣніемъ пшичекъ, льпкомъ нерѣдко необыкновенные громы и ярящіяся дождевые пошюки предспавляютъ разрушеніе міра; а зимою, посреди опустошеній природы, слышны покмо ужасный свисигъ въпровъ и спрашнй ревъ пигровъ. Сіе сліаніе дикоспи съ нѣжноспію, соединеніе ужасныхъ видовъ съ пріятноспію, величественный безпорядокъ — произведеніе могущеспвенной природы, поспавили Цзюй-юнгъ-шань въ числѣ осми пѣтнпелельныхъ мѣспоположеній въ окреспноспяхъ Кишайской сполнцы. Цзюй-юнгъ неувлекаешъ человѣка къ воспоргамъ, но льешъ въ душу его сладоспное чувство меланхоліи.

Нань-кхзу-ченъ имѣешъ двой воропъ, на югъ и на сѣверъ. Опгъ сей крѣпоспцы далѣе къ сѣверу подлѣ ручья уцельемъ 15 ли до Цзюй-юнгъ-гуань; далѣе вверхъ 8 ли до *Шань-гуань*, небольшой крѣпоспцы, копорая имѣешъ пакже двой воропъ, на югъ и на сѣверъ; далѣе 7 ли до уцелья *Тхань-цинъ-ся*; опселѣ еще 7 ли до *Цинъ-лунъ-цѣо*, каменнаго моспа, разрушеннаго горнымъ пошюкомъ; опсюда 3 ли до перешейка *Ба-да-линъ*, на вершинѣ копорого еспъ городокъ *Ча-дао*, пакже съ двумя ворошами на югъ и на сѣверъ. Сей городокъ иначе называется

Бэй-кхэу-ченъ *). Онъ защищаетъ сѣверное устье ущелья и лежитъ въ самой сплвнѣ, проведенной по сѣверному краю хребта. Первый переѣздъ чрезъ сн мѣспа неочень пруденъ, второй наимпруднѣйшій; прешій по близости къ Чá-дао довольно гладокъ, но по причинѣ крутизны нѣсколько тяжель для въѣзда. Исключая Чá-дао, прочія при крѣпости построены изъ кирпича и камня въ самомъ ущельи. Цзюй-юнъ-гуанъ содержитъ 14 ли окружности, перекинута на обѣ стороны въ самыхъ крутыхъ мѣспахъ и введена до верхнихъ почекъ горы; и пошому считаешоя непреодолимою защишою сего прохода опть сѣвера къ Пекину. Но время и пошоянный миръ медленно и нечувствительнѣ произвели разрушеніе въ сплвнахъ гораздо большее, нежели сильный непріатель. Одна шолько Великая сплвна, проведенная опть сѣвера къ юго-западу по высочайшимъ каменнымъ вершинамъ, издали повсюду предспавляешся цѣлою, и величественно изгибаешся по направленію хребта, заслоняя собою Пекинъ, охраняемый ею

*) Бэй-кхэу значитъ сѣверное устье, а Намъ-кхэу южное устье ущелья. Бэй-кхэу-генъ значитъ городокъ въ сѣверномъ, Намъ-кхэу-генъ городокъ въ южномъ устьи ущелья; но часшо и самыя города называющся именами ушьель.

опгь впорженія варваровъ. Сія стѣна называепся внушрenneю Великою стѣною; имѣеть въ вышину до 20, а толцины около 15 футовъ; построена изъ песаннаго бѣлаго гранита, и состоить изъ двухъ стѣнокъ, между копорыми пущоша наполнена древою и щебнемъ, а верхъ обдесенъ зубцами и вымощенъ кирпичемъ. Опгь пограничной Великой стѣны она проспираепся къ юго-западу до г. *) Чженъ-динъ-фу слишкомъ на 900 ли.

Впрочемъ Кишайскіе шаклики не въ опгьвѣсной крупизнѣ ушесовъ Цзюй-юнгъ-шань полагаюгь невозможность прохода, но въ самомъ положеніи горнаго перешейка Ба-да-линъ. Опгь южнаго устья до сѣвернаго, на протяженіи 40 ли, непрерывно поднимаетса на высоту. Ба-да-линъ, гдѣ спощъ Чá-дао, еопь самая высокая почка, съ копорой минуция горы предспавляюща холмистою долиною, лежащею подъ ногами пущешеспвенника. Сей перешеекъ господспвуепгь надъ хребтомъ къ югу и надъ долиною къ сѣверо-западу.

Опгь Чá-дао спуспились мы въ долину почти непримѣпною опглогоспшо; сдѣлали роздыхъ на поспояломъ дворѣ, а попомъ еще профхали 25 ли до крѣпощи *Синь-юй-линъ*,

*) Подъ буквою *г.* вездѣ должно разумѣть *городъ*.

въ кошорой для насъ назначенъ былъ ночлегъ. Она спонитъ на ровномъ мѣспѣ и обведена стѣною, кошорая во многихъ мѣспяхъ развалилась. Стѣны Кипайскихъ городовъ вообще построены изъ двухъ кирпичныхъ стѣнокъ, промежутковъ кошорыхъ набитъ глиною и покрытъ кирпичемъ. Отъ сего дождевая вода, проникая въ щели между глиною и стѣнами, медленно подмываетъ и наконецъ по часнямъ разрушаетъ стѣну.

Съ привала подъ Ча-дао мнѣ вздумалось выехать прежде обоза. Позади насъ быспро пронеслись по направленію хребта на сѣверовостокъ темныя полосы дождевыхъ облаковъ: во чрезъ полчаса сіи пучи, будучи оспановлены сѣверными горами, успремились къ югозападу прямо на насъ. Облака неслись очень низко, и молніи разражались почти наравнѣ съ горными вершинами. Къ счастью мы успѣли укрыться въ развалившейся караульной будкѣ, споявшей неподалеку отъ большой дороги вѣтвь. Небо скоро прояснилось; сильный дождь произвелъ большія лужи по дорогѣ, но не могъ проникнуть пвердой, дресвиспой ея почвы. Въ вечеру мы спокойно прѣехали въ Синь-юй-линь и поспавлены были въ казенномъ подворьѣ.

Въ Кипаѣ по всѣмъ городамъ и мѣспечъ

камъ, гдѣ находяпса спанція, опгь Правпшельспва поспроено по одному *подворью* *), въ копоромъ должны оспанавливалпсья чиновники, провзжающіе по порученіямъ опгь начальспва, или военные, опсправляющіеся къ должностп по подорожнымъ. Изъ гражданскихъ же одп полько высшіе чпны имѣющъ право оспанавливалпсья здѣсь, но имѣшь женщпнъ при себѣ не дозволяетсся.

18. Во всю прошлую ночь шелъ сильный дождь. Хопп подворье было пгѣсновалпо, но спроеніе хорошо ужичено; и мы не попергѣли ни малаго безпокойспва опгь дожда. Съ восхожденіемъ солнца оспавили Спнь-юй-лпнь. Дорога, по причинѣ глпнпспой и пзменной почвы, размягчплась опгь дожда и сдѣлалась грязною. Опгѣхавъ 15 лп, сдѣлали мы прпвалъ въ *Хуай-лай-сянь*. Сей уздпный городъ расположенъ въ равпннѣ, южною половиною на холмахъ; крѣпоспцы, окружающія предмѣспія съ вѣспочной и западной его сппоронъ, совершенно развалились, и полько оспались одп земляные валы, соспавлявшіе внуспренность спѣны.

Въ проѣздѣ чрезъ г. Хуай-лай-сянь, на ули-

*) По-Кпшайскп: *Гунб-гуань*, что значптъ казенное подворье.

цѣ встрѣчилось со мною нѣсколько молодыхъ людей, въ одинаковой одеждѣ особеннаго вида. Это были студенты сего уѣзда, собравшіеся сюда опдаться чести своему Попечителю, опгъ-
 ѣзжавшему въ столицу. Въ Килтаѣ положено че-
 тыре степени испытуемыхъ въ образованіи:
Сю-цай, *Цзюй-жинь*, *Цзинь-шы* и *Хань-линъ*.
 Достижніе извѣстной степени учености за-
 писываются въ вѣдомости уѣзднаго училища,
 чинобъ бытъ допущеннымъ на испытаніе.
 Опличившихся здѣсь включаютъ въ число
 Сю-цай, III е. въ число студентовъ съ лучши-
 ми дарованіями. Сіи Сю-цай въ слѣдующій годъ
 опсправляются въ главный городъ губерніи
 для высшаго испытанія. Выдержавъ оное, по-
 спупаютъ въ число Цзюй-жинь, III е. пред-
 спавляемыхъ: потому что сихъ Цзюй-жинь
 въ слѣдующій годъ всѣхъ предспавляютъ въ
 столицу для выдержанія послѣдняго экзамена.
 Опличныхъ включаютъ въ число Цзинь-шы,
 что значить поспупающій въ службу: ибо изъ
 получившихъ сію степень нныя немедленно
 получаютъ должности, а другіе поспупаютъ
 въ государственную чередную вѣдомость и
 ожидаютъ очереди къ опредѣленію. Но сіи
 Цзинь-шы предварительно въ то же время
 должны выдержать четвертое испытаніе въ
 Тронной палатѣ. Кончившіе съ опличіемъ и

сіе испытаніе, поступаюць въ Хань-линь, п. е. въ Академики. Для военныхъ положено особенное испытаніе. Миниспры и другіе высшіе государспвенные чины по большой части бываюць изъ Хань-линь.

Поднявшись изъ Хуай-лай-сянь, еще про-
вхали мы 30 ли до ночлега въ *Тху-му* *). Дорога
вся ровная, но песчана и усъяна каменьями,
кажешся, снесенными водою съ горъ. На раз-
спояніи между сими горами въ лъвой споро-
нъ, Великая спъна **) поворошила на юго-
западъ по вершинамъ высочайшихъ горъ, ко-
порья къ сѣверу нечувспвипельно уравни-
вающся и превращающся въ обширную доли-
ну, сливающуюся на западъ съ горизонтномъ.
Долго я смопръль на сію долину, наводящую
ужасъ напомниманіемъ сраженія между Китай-
цами и Монголами въ 1449 году. Динаспія
Минъ Государь Инъ-цзунъ, желая однимъ уда-
ромъ рѣшишь долговременное преніе съ Мон-
голами, пошелъ въ Сюань-хуа-фу съ полумил-
ліономъ рашниковъ. По прибышціи къ Янъ-хэ,

*) Нынъ сіе мѣстечко называешся *Тху-му*; но я, для облегченія спрудности въ выговорѣ, назвалъ его пре-
жнимъ именемъ *Тху-му*.

**) Эшо не пограничная, а внутренняя Великая спъна.

Китайцы увидѣли поля, покрытыя трупамн недавно побитыхъ своихъ войскъ. Инъ-цзунъ почувствовавъ страхъ и посѣвши въ обратный путь. Армія, при опусущеніи, два дни драгась съ Монголами. На претій день Ойрапскій Князь Эсэнъ, Главнокомандующій Монгольскихъ войскъ, предложилъ миръ. Инъ-цзунъ шопчасъ согласился на оный, и Монголы пришворно опусунили. Но шолько лишь Китайская армія двинулась опъ Тху-му въ обратный путь на югъ, какъ со всѣхъ споронъ нашупили на нее многочисленныя корпусы Монгольской конницы. Изъ 500,000 рапниковъ Китайскаго ополченія, спаслись весьма немногіе. Государь узнать по одвянію и взять въ плѣнъ съ однимъ офицеромъ. Съ шого времени, какъ Китай началъ имѣть коропкуую связь съ Монголами, въ продолженіе приццали вѣковъ, пали въ сей долину многіе милліоны съ обѣихъ споронъ, и еще падепъ спольво же: ибо спрана сія въ древноспи принадлежала Монголамъ и, по ея положенію, безошибочно можетъ назваться *Долиною спора*; взгляните на карту.

19. Опгѣхавъ опъ Тху-му 20 ли, оспановились въ *Ша-ченъ*. Улицы въ семь городкъ наполнены были жипелами, собравшимися сюда изъ окреспныхъ деревень по случаю пер-

ваго числа пяшой луны. Каждой луны 1-е и 15-е число, т. е. въ новолуніе и полнолуніе, Китайцы исправляютъ дома или въ монастыряхъ молишвенный обрядъ, состоящій въ проекрашномъ колѣнопреклоненіи съ девятью земными поклонами предъ божествами, съ зажженнымъ въ рукѣ пучкомъ курипельныхъ свѣчъ. Набожные держатъ въ сіи дни постъ, во время котораго даже пріятная зелень, какъ-то лукъ и чеснокъ, запрещены. Поселяне отправляются въ ближайшіе города или мѣстечки для продажи своихъ издѣлій, или для закупки нужныхъ въ хозяйствѣ вещей. Но пѣ, которыя оспаютъ дома, занимаются работами, какъ и въ обыкновенные дни. Это собственно сушь базарные дни, а не праздники.

Отъ *Ша-ченъ* чрезъ *Дунъ-ба-ли* до *Синь-бао-анъ* 20, и отселъ до ночлега въ *Цзи-минъ-и* 20 же ли. Дорога лежитъ ровными мѣстами, но песчана и покрыта булыжникомъ; вдали по обѣимъ сторонамъ синѣли хребты горъ, у коихъ многія вершины скрывались въ облакахъ. *Ша-ченъ*, *Дунъ-ба-ли*, *Синь-бао-анъ* и *Цзи-минъ-и*, всѣ сіи чепыре мѣстечка обведены кирпичными стѣнами.

Цзи-минъ-и въ буквальномъ переводѣ значить: *станція фазаньсва крика*. Имя получила отъ горы, лежащей по сѣверо-восточную

сторону спанди и называемой Цзи-минг-шань: попому что на вершинѣ ея слыхали крикъ фазановъ. Сія гора еспь не что иное, какъ огромнѣйшій и высочайшій каменный холмъ съ оспрыжи гребнями. На самой вершинѣ ея находишся монаспырь. Нѣкопорые изъ Членовъ Миссиі рѣшились побывашь на сей горѣ и осмопрѣшъ шамъ приближенное къ облакамъ жилище ошпельниковъ. Я присоединился къ ихъ числу.

Въ началѣ мы, по указанію мѣспныхъ жителей, шли наспоющею пропою, ведущею на гору, но скучая обходомъ, копорый надлежало сдѣлать вокругъ южнаго мыса, захошлы взобращься на гору прямикомъ и пошли къ ущелью, копорое ошъ самыхъ вершинъ горы до ея подошвы проспиралось прямою бѣлою черпою. Но дождевые потоки, низвергающіеся по сему каменному жолобу, выглядели его до шакой степени, что и босому невозможно было спушашь по оному при небольшой поѣапосни мѣспна. И шакъ ошавивъ сей пущь, копорый намъ казался и коронкимъ и удобнымъ, мы начали взбирашься по шакой крупизнѣ, что почши шерлись лицомъ объ бока каменевъ. Съ великими усилями вскарабкались до первыхъ высотъ; но, вмѣспо ожидаемаго конца шру-

дамъ, оперылись предъ нами глубокія пропасти съ новыми утесами. Изнемогли совершенно въ силахъ, мы увидѣли невозможность достигнуть цѣли сколько любопытнаго, сколько и упомишельнаго путешествія; и, по причинѣ поздняго времени, съ сожалѣніемъ возвратились. Но Г. Приславъ, отказавшись отъ мнимой близости прямаго съхода, возвратился на прежнюю тропу, и былъ въ своемъ походѣ счастливѣе прочихъ. Онъ получилъ за упомишельный трудъ самую лестную награду — удовольствіе быть на вершинахъ Цзя-минъ шань, и сообщилъ намъ слѣдующее описаніе сей каршинной горы: *) » Крушизна горы, острые » обломки камней, частые и глубокіе овраги, » и сильный вѣтеръ, сколько упомини насъ, » чпо мы уже теряли надежду удовольствоваться » своему любопытству. Обезсилѣвъ совершенно и держась другъ за друга, мы поднимались » выше и выше. Вдругъ раздался громкій лай » собаки, и мы ободрились, достигнувъ по » крайней мѣрѣ шакого мѣста, гдѣ живутъ » люди.

» Перелезши чрезъ крушую опрасль горы, » увидѣли мы капище, прекрасно расположен-

*) См. путешествіе въ Кинай чрезъ Монголію 1820 и 1821 года Г. Тимковскаго, издан. въ С. П. б. 1821. Часть III, стр. 13 — 17.

ное посреди горы на пуши, ведущемъ къ
верхнимъ кумирнямъ. Сіе капище, какъ и всѣ
прочія, выстроено изъ кирпича и соспоянъ
изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ домиковъ, на-
полненныхъ кумирами. Возлѣ него находил-
ся небольшой садъ и огородъ, а надъ са-
мымъ капищемъ виситъ каменный утесъ,
грозящій въ одно мгновеніе сокрытъ его подъ
своими развалинами. Въ капищѣ мы нашли
только одного спорожа изъ Кишайцевъ, зна-
ющаго нѣсколько и по-Монгольски. Отсюда
по наспоящей уже пропикѣ, крупными из-
лучинами выдѣланной въ каменной горѣ, по-
двинулись мы на самую вершину. Трудно по-
спигнувъ, какой отважный духъ рѣшился
соорудитъ зданія на узкой вершинѣ горы,
окруженной безднами и вѣчно обуреваемой
вихрями. Но исполнили еще болѣе заслу-
живающъ удивленія по пѣмъ прудамъ, ка-
кихъ спойло имъ построитъ здѣсь два ка-
пища и домъ для причешниковъ. Сколько
усилій и издержекъ надлежало употребитъ
на одно поднятіе спроевыхъ матеріаловъ
отъ основанія горы, находящагося вершны
за три *).

*) То-есть, при распояннѣ, заключающемъ около
шрехъ вершъ отъ основанія горы до вершины.

»Лишь только я съ спутниками своими
»доспигъ вершины, какъ вспрѣпиль насъ жи-
»вущій въ кумирняхъ Хошанъ съ двумя слу-
»жителями, кои говорили по-Монгольски. Сіи
»горные опшельники изумилась, нечаянно
»увидѣвъ предъ собою Россіянь, о коихъ, мо-
»жетъ быть, знали только по слуху. Весьма
»охотно они показали намъ внутренность
»всѣхъ зданій и самыя жилища свои. Верши-
»на горы раздѣлена природою на двѣ опрасли,
»кои соединены мраморнымъ мостомъ, вися-
»щимъ надъ пропастями. На одной опрасли
»воспочной, находится большое капище, а
»на западной — главная кумирня, съ большимъ
»предъ оною колоколомъ и домомъ для при-
»чепниковъ. Строеніе занимаетъ всю пло-
»щадь вершины, такъ что кругомъ во всѣ
»стороны мѣсто открыто; нѣсколько ниже
»видны шорчащія уступами утесы; на съ-
»веро-западъ сверкаетъ между горами рѣка Янь,
»а на южной сторонѣ у самой подошвы горы
»лежатъ крѣпость Ци-минъ-и, коей зданія
»съ высоты едва примѣны; весь опдален-
»ный горизонтъ покрытъ хребтами высо-
»кихъ горъ. Вотъ обитель, копорую Кышай-
»цы почищаютъ приличною для людей, пре-
»зирающихъ суетныя блага міра и доброволь-
»но предающихся одной молитвѣ и размы-

»шленіямъ о предметахъ высренныхъ! — Я
»доселъ не видалъ мѣсца, кошорое было бы
»шакъ уединенно и съ шакими величеспвенны-
»ми видами на окреспшности. Кумирни сія, со-
»оруженныя въ чеспъ насшавника Фо шигаму-
»ни, содержашся въ хорощемъ порядкѣ. Въ по-
»ловинѣ 10-й луны бываешъ многолюдное шпе-
»ченіе сосѣднихъ шипелей обоого пола. Ни-
»кшо изъ обипающихъ на горѣ не могъ ска-
»зашъ намъ, когда именно и кѣмъ произведе-
»но сіе необыкновенное зданіе. Судя по веш-
»хости спроеній, можно положишь, чшо они
»сущеспвуютъ уже болѣе 200 лѣтъ. Живу-
»щіе на вершинѣ горы довольспвующся во-
»дою, каменнымъ угодемъ и прочимъ изъ
»среднихъ капицъ, куда всѣ жизненныя по-
»шребности привозяшся изъ Цзи-минъ-и и
»другихъ мѣспъ; для чего, въ горѣ и содер-
»жащъ нѣсколькo ословъ. Пущыинники пред-
»лагали намъ, для подкрѣпленія силъ, чай и
»пищу; но мы, шомаясь жаждою, довольспво-
»вались одною холодною водою.

»Солнце уже начало опускашся за горы,
»и мы принуждены были поспѣшишь возвра-
»щеніемъ; прощаясь, я подарилъ Хошану сли-
»шкoкъ серебра въ $\frac{1}{8}$ фунша, а служипелямъ
»далъ нѣсколькo чеховъ. До средняго капица
»мы шли по средней прошикѣ. Сія спорона

» горы, обращенная на сѣверо-западъ, покры-
» па кустарниками и деревьями. На успупахъ
» горы успроены небольшія пашни, засѣяныя
» пшеницею. Ниже средняго еспь небольшое
» капище, а въ самомъ низу, гдѣ оканчивается
» излучистая пропинка, поспавленъ неболь-
» шой субурганъ (родъ часовни). Попомъ пе-
» ресли мы на западную оспрасть горы къ из-
» бамъ промышленниковъ, добывающихъ ка-
» менное уголье, и наконецъ спуспились на
» большую дорогу, ведущую въ Сюань-хуа,
» по копорой возврашались въ нашу госпин-
» ницу уже въ 10-мъ часу ночи. Оспавшіеся дѣма
» спуспники, смущенные долговременнымъ на-
» шимъ оспуспшвиемъ, весьма обрадовались,
» увидѣвъ насъ, хошя изнуренными оспъ успа-
» доспи, но еще живыми.»

Къ описанію, споль прекрасному, мнѣ оспало-
лось сполько присовокупить, что сей мона-
спыръ называется Юнъ-нинъ-сы *); поспро-
енъ во времена диваспін Ляо, назадъ пому
около осьми сполѣтій; но спочный годъ осно-
ванію и прозваніе основашеля неизвѣспны.

Въ древнія времена кошали въ Цзи-минъ-
шань золотую руду, а нынѣ добываютъ споль-
ко каменный уголь.

*) То - есть, монастырь вѣчной шпшвы.

20. Проѣхали опгъ Цзи-мингъ-и 30 ли до привала въ крѣпости *Шань-ѣя-пху*. Дорога лежишь по лѣвому берегу рѣки Янъ-хэ, вверхъ по ея теченію, индѣ по пескамъ, индѣ просѣчена въ каменныхъ улесахъ подлѣ самой воды. На противоположащемъ берегу возвышалась предъ нами *Хуанъ-янъ-шань*, коея вершины, во всю ея длину на нѣсколько десятковъ верстъ опгъ воспока къ западу, скрывались въ непроницаемыхъ облачныхъ парахъ. Опгъ *Шань-ся-пху* 30 ли до *Сюань-хуа-фу*. Дорога лежишь мѣстами ровными, индѣ поплыми, индѣ бутрисшими. Поля въ удобныхъ мѣстахъ покрышы были густымъ ячменемъ, еще зеленымъ и не выколосившимся. Здѣсь хлѣбы на низкихъ мѣстахъ поливаюшся водою изъ проводныхъ каналовъ; иначе, по причинѣ песчаного и глинистаго грунта, худо бы родились. *Сюань-хуа-фу* есть главный въ области сего же имени городъ; имѣеть 24 ли окружности и семь воротъ; основанъ за тысячу слишкомъ лѣтъ, но кирпичемъ по земляному валу выложенъ въ 1440 году. По крѣпости и обширности его, прежде служилъ центральнымъ мѣстомъ охранныхъ въ сей долины войскъ. По внутреннему расположенію довольно красивъ; но съ сѣверной стороны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ споль высоко зане-

сло нескомъ спѣны его, что черезъ нихъ проложены въ городъ пропняки для пѣшеходцевъ.

Для удержанія горныхъ водъ и песковъ, онъ обведенъ съ сей спороны плошиною изъ большихъ кусковъ гранита, и закрытъ сажеными ивами. Обсаживающъ низменное побережје ивами и водянымъ проспнникомъ, а бока земляныхъ плошинъ пальникомъ, сей способъ ослабляющъ спремленіе разливающихся водъ и укрѣпляющъ слабый грунтъ земли, — естъ общій при Желтой рѣкѣ.

Янь-хэ не широка и глубиною не болѣе фуна; но быспра и дно имѣющъ песчаное, отъ чего и мушна. Въ дожди отъ горныхъ полоковъ разливается по всему низменному проспранспву между горъ. Первая половина спанціи отъ Цзи-мингъ-и соспоинтъ изъ объѣзда излучины сей рѣки. Хотя правительспво для сокращенія сего обхода спаралось сдѣлать каменный мостъ черезъ Янь-хэ при Цзи-мингъ-шань, но ненадежность песчаного грунта и ширина разлива оспановили сіе предпріятіе. Нѣсколько каменныхъ сполбовъ, видѣнныхъ Г. Белемъ, и донныгъ споятъ въ рѣкѣ. Что касается до Хуанъ-янь-шань, проѣзжая возвышенною подошвою сей горы, я тщательнѣе спарался замѣчать соспоянне облачной ея вершины. Солнце склонялось за полдень; небо

было самое ясное и чистое. Юго-западный вѣтеръ, проходя чрезъ гору, безпрестанно ошрываетъ своимъ полешомъ часпъ паровъ, въ конорыхъ скрывались послѣднія ея вершины; но сію пущошу шопчасъ занимали новые пары и въ разрѣдившихся въ сіе мгновеніе мѣстахъ можно было примѣнить, что немалая часпъ вершины скрыта была въ облачныхъ парахъ. По замѣчанію здѣшнихъ жителей, сія гора обыкновенно испускаетъ облачные пары предъ дождемъ.

21. Провѣхали опъ Сюань-хуа-фу 30 ли до привала въ мѣспечкѣ *Мао-юй-линь*. Дорога вся почти ровная и песчаная. Земли, лежащія подлѣ горъ, дрсвянисты, и посему неудобны для обработыванія; но, лежа впуспъ, прозрацающъ множесиво ильмовъ, опъ чего и мѣспечко получило свое названіе. Опъ *Мао-юй-линь* еще 30 ли до *Калгана*, гдѣ Миссія обыкновенно оспанавливаеця на нѣскольکو дней. Дорога ровная, гладкая; земля повсюду обработанная. Въездъ въ предмѣспіе, по шопкому мѣспу, соспоишъ изъ небольшой аллеи дрвнихъ пѣвниспыхъ пополей.

Когда выѣхали изъ *Мао-юй-линь*, шо предъ нами на сѣверѣ по вершинамъ высочайшихъ горъ опкрылся земляной валъ, коего оба концы, вослпочный и западный, скрывались въ

синевъ горизонпа. По сему валу примѣпны были курганы не въ дальнемъ одинъ опъ другаго распоянїя. Вопъ па *Великая стѣна*, копорю, какъ у насъ думаютъ, Государь Цинь-шѣ-хуанъ *) поспроилъ за 214 лѣтъ до нашего лѣпосчисленїя. Она по обѣимъ споронамъ Калгана развалилась, и издали примѣпна шолько по ея пропаяженному возвышенїю и правильному расподоженїю кургановъ, соспавлявшихъ башенки, на копорыхъ, въ случаѣ опасности въ военное время, зажигающъ сигнальные огни. Кишай опъ древнѣйшихъ временъ имѣлъ въ сосѣдствѣ, на сѣверѣ Монголовъ, на западѣ Тангушовъ. Сїи народы, ведущіе кочевую жизнь, часпо неожиданно производили впорженіе въ предѣлы помянушаго государспва, и съ несповспвомъ опуспшали слабо защищаемья мѣспа. Государь Цинь-шѣ-хуанъ рѣшился пропвупоспавишь сїмъ хицнымъ сосѣдямъ еспспвенную границу, укрьпленную испуспвомъ, и по вершинамъ высочайшихъ горъ поспроилъ Великую спѣну, проспвравшуюся опъ Желпаго моря къ юго-западу до Мїнь-чжеу. Но сей огромнѣйшїй памятникъ могущеспва единодержавной власпн и силы на-

*) *Цинь* еспъ названїе дома его, или дваспн; *Шѣ-хуанъ* еспъ имя его, и значишь *Первый Императоръ*.

родной несовершенно соопвѣшпвоавъ своей цѣли. Чрезъ 12 лѣтъ опъ поспросенія Великой спѣны, Гунны свободно перешагнули сію преграду, и указали своимъ попомкамъ путь, но копорому сіи долженспвоави въ послѣдспвіи ходишь въ Кипай.

Европа, какъ прышущъ, до чрезмѣрности удивляешся прочности Великой спѣны, сопрошпвляющейся усиліямъ цѣльхъ двадцати вѣковъ; но ниже увидише вы, что довольно было и шести спольшій, чтобъ разрушишь ее до основанія.

Вопъ первое звѣно нашего пупешеспвіа, благополучно совершеннаго въ семь дней. Исключая небольшого безпокойсва опъ дожда подъ Ча-дао, во все время погода спояла ясная. Къ жарамъ мы привыкли и солнце неслишкомъ безпокойло насъ своими лучами. Ежедневно видѣли мы множеспво разнообразныхъ и всегда новыхъ предметовъ; спокойно могли обзорвашъ предспавлявшееся взорамъ, и дорога сія была для насъ самою пріяпною сельскою прогулкою. Слѣдующіе два дни должно было намъ просшояпъ въ Калганъ, чтобъ дать время Кипайскому Приспаву учинишь распоряденіе къ дальвѣйшему продолженію пущи. 22-го, въ 3-мъ часу по полудни, пошелъ сильный дождъ при спрашныхъ ударахъ гро-

ма. Въ это время мы спокойно сидѣли за столомъ, пропивъ опворенной на дворъ двери, и смопрѣли на косыя спруи падающаго дожда, какъ вдругъ обрушился пополокъ надъ самымъ столомъ нашимъ. Чипашель конечно содрогнешся присемь, но это здѣсь самая обыкновенная вещь. По причинѣ дороговизны лѣса, въ Кипав не дѣлають деревянныхъ накатовъ, а по причинѣ шеплага климата неимѣють въ нихъ нужды. Почему пополки дѣлаются изъ двухъ рядовъ шонкой бумаги, наклеенной по рѣшенкѣ изъ соломы бобаршскаго проса и прикрѣпленной къ кровельному рѣшешиннику. Какъ скоро дождевая вода проникнешь сквозь кровлю на бумагу, то сіе мѣсто скоро прорываешся. И шакъ обрушившійся надъ нами пополокъ непроизвелъ дальнѣйшихъ послѣдствій, а шолько упавшая съ него грязь обрызгала наше бѣлое шелковое платье. Таковая печь во время продолжительныхъ дождей причиняешь большую неприятность жильцамъ и вредъ домашнимъ вещамъ. 23-го ушпромъ еще нашла сильная гроза. Дождь шель около двухъ часовъ, и каналъ, проведенный подлѣ нашей гостинницы, превратился въ изрядную рѣчку. По дорогѣ шакже прошекли большіе пошпки. Послѣ сего день сдѣлался самый ясный. Предъ полуднемъ я вышелъ прогуляшсь и

обшеть около половины города. По улицамъ было множество крестьянъ, съѣхавшихся на базаръ поному, что сего дня Кипайской люты лунъ пятое число, почишаемое прешнымъ праздникомъ подъ названіемъ *Дуань-су*.

Калганъ по-Кипайски: *Чжань-цзя-кхэу* *), названъ такъ Русскими отъ Монгольскаго слова *Халга*, что значить *проходъ, ворота*. Жители, ближайшіе къ какому-либо городу, обыкновенно неназываютъ сего города по имени, а прозпо городомъ. Симъ образомъ Рускіе, часпо слыша отъ Монголовъ слово *Халга*, превратили оное въ собственное имя заспавы *Чжань-цзя-кхэу*. *Калганъ* раздѣляется на двѣ части, верхнюю и нижнюю. Последняя лежитъ съ южнаго прѣзда, и имѣетъ небольшую крѣпостцу, въ кошорой живетъ Фу-дупхунъ, помощникъ Корпуснаго Генерала. Она собственно называется *Чжань-цзя-кхэу-пху*, и лежитъ въ пяти ли отъ пограничныхъ воровъ къ югу. Верхняя часть лежитъ у горъ при выѣздѣ за границу, и съ сѣвера прикрыва крѣпкими кирпичными ворами, построеными въ Великой стѣнѣ въ ущельи

*) Въ Кипайскомъ и Монгольскомъ, равно и въ Манчжурскомъ языкахъ наше *э* выговаривается какъ Нѣмецкое *б*, ш. е. грубѣе обыкновеннаго.

между двумя каменными опвѣсными упесами. Чжанъ-цзя-кхэу прежде было названіе самаго сего прохода въ Великой спѣнѣ и селенія, соспавлявшаго верхнюю часть. Нынѣ все пространство отъ пограничныхъ воровъ къ югу до крѣпости заселено, и обѣ части совокупно разумѣются подъ названіемъ Чжанъ-цзя-кхэу.

Калганъ есть военная крѣпость: почему здѣсь имѣетъ пребываніе Чахарскій Корпусный Генералъ, множествомъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Казармы для Маньчжурскаго гарнизона построены внутри воровъ на лѣвой, т. е. восточной сторонѣ. Здѣсь учрежденъ сухопутный и торговый портъ, единственныи, чрезъ который дозволено Кипайцамъ производить торгъ съ Кягшю. Почему Калганъ служитъ исключительнымъ складочнымъ мѣстомъ всѣхъ, отпускаемыхъ въ Кягшу и привозимыхъ изъ Кягши товаровъ. Здѣсь есть таможня, въ которой собираютъ пошлины съ товаровъ вместо Кягши, гдѣ она опмѣнена по странному недоразумѣнію одной спашей, предложенной Россійскимъ Комиссаромъ при последнемъ заключеніи пограничнаго договора. Портъ здѣшній торгъ весь находится въ рукахъ жителей губерніи Шань-си, которые въ Кипаѣ извѣстны исповомъ въ торго-

влѣ, расчепливостию въ хозяйствѣ и расчепчивельностию въ успѣхахъ.

Доспойно замѣчанія, что изъ всѣхъ поваровъ, привозимыхъ сюда изъ Кягпы, только сукна и Камчатскіе бобры цѣнны; прочіе продающа по сходнымъ цѣнамъ, а нѣкоторыя дешевле, нежели въ самой Кягпѣ. Причину сему надобно искасть въ содержаніи цѣнъ промѣниваемыхъ поваровъ къ вымѣниваемымъ. Чай въ Калганѣ въ половину дешевле прошиву Кягпы; но лучший черный чай скорѣе можно найти въ Кягпѣ, нежели въ Пекинѣ и Калганѣ. Кашайцы очень рѣдко употребляютъ черный чай и потому въ Пекинѣ привозятъ хорошіе черные чай въ маломъ количествѣ, а въ Калганѣ даже нераскупориваютъ.

Употребляемый здѣсь вѣсъ серебра несходенъ съ Пекинскимъ, но одинаковъ съ Ургинскимъ и Кягпинскимъ, по причинѣ непосредственной ихъ портовой связи между собою. Впрочемъ разноситъ вѣсовъ и мѣръ, такъ какъ и разноситъ въ добротѣ серебра, приводяща въ торговыхъ расчепкахъ къ одной извѣстной почкѣ; цѣны соразмѣряются съ вѣсами и мѣрами, а въ благородныхъ металлахъ лигатура не принимается въ дѣйствительный счетъ.

II.

ФИЗИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ СТРАНЫ ОТЪ ПЕКИНА ДО КАЛГАНА.

Естественное состояніе мѣспъ, нами проѣзженныхъ, заслуживаетъ вниманіе. По южную сторону перваго отъ Пекина хребта лежитъ равнина, одна изъ величайшихъ въ свѣтѣ; ибо на воспокъ простирается до моря, на югъ до Желтой рѣки. По неизменности ея мѣспоположенія, окруженнаго съ трехъ сторонъ высочайшими горами, лѣпомъ здѣсь бывають сильныя жары; зимою, по изобилію въ сѣндрѣ, довольно холодно. Нѣкопорые изъ Миссіонеровъ писали, что здѣсь весна и осень почти непримѣны, и состоятъ въ короткомъ переходѣ отъ холода къ теплу и на оборотъ. Сіе можно принять только въ сравнительномъ отношеніи къ сѣверной Европѣ, гдѣ лѣто есть кратчайшее время въ году. Годовыя времена, по естественному печенію солнца, равны между собою. Но высота и неизменность мѣспоположенія не могутъ не производить опспуленія отъ общихъ законовъ; ибо онѣ болѣе дѣйствуютъ на измѣненіе атмосферы, нежели самый небосклонъ. Въ 1819 году, я дѣлалъ наблюденіе по Реомюрову термометру, послѣваенному въ пѣни на сѣвер-

ной споронѣ покоевѣ. Въ Мартѣ теплоша начала поспешенно увеличивашься, и по ушрамъ было опъ 1° до 8° , въ полдень опъ 10° до 15° теплошы; въ Апрель, по ушрамъ опъ 5° до 15° , въ полдень опъ 15° до 25° ; въ Май, по ушрамъ опъ 10° до 17° , въ полдень опъ 20° до 30° ; въ Июнь, по ушрамъ опъ 15° до 20° , въ полдень опъ 15° до 28° теплошы; ибо въ Июнь начинающъ перепадать дожди, что нѣсколько умѣряетъ лишніе жары. Въ Июль, по ушрамъ опъ 18° до 20° , въ полдень опъ 24° до 30° теплошы, и выше. Въ Августѣ, термометръ началъ день оно дня понижашься: по ушрамъ было опъ 20° до 13° , въ полдень опъ 27° до 13° ; въ Сентябрь, по ушрамъ опъ 13° до 7° , въ полдень опъ 17° до 10° ; въ Октябрь, по ушрамъ опъ 7° п. до 0, въ полдень опъ 12° , до 5° теплошы. Съ Ноября поспешенно начала увеличивашься спужа: по ушрамъ было опъ 3° до 7° холода, въ полдень опъ 6° теплошы до почки замерзанія; въ Декабрь, по ушрамъ доходило опъ 7° до 14° , въ полдень опъ 3° до 12° спужа. Съ Января 1820 спужа начала уменьшашься, и по ушрамъ было опъ 12° до 1° с., въ полдень опъ 10° х. до 5° п.; въ Февраль теплоша начала нечувствительнѣе увеличивашься, и по ушрамъ было нѣсколько градусовъ спужа, въ полдень

нѣскольکو градусоѡъ шеплошы. Самая большая спужа и шеплоша были около поворотоѡъ зимняго и лѣшняго. Перемѣна погоды производитъ небольшія перемѣны въ состоѡяніи атмосферы : зимою въ ненастье она шеплѣе; лѣпомъ, поѡмъ дождей, бываетъ прохладнѣе.

Китайцы упошребляютъ аспрономическій годъ, и лѡны свои считаютъ съ почки луннаго рожденія. Высокосные по лунному кругу годы, т. е. имѣющіе шринадцать мѣсяцоѡъ, содержатъ 384, а обыкновенные 354 дня. Годъ начинаютъ съ перваго весенняго мѣсяца, кошорый обыкновенно случаетъ между первыхъ чиселъ Генваря и первыхъ Февраля. Полныя лѡны содержатъ по 30, крапкія по 29 дней. Годовыя времена неодинаковы съ принятыми у насъ. Въ Китаѣ весеннее равноденспвіе почитаетъ срединою весны, лѣпній поворотъ срединою лѣпа, осеннее равноденспвіе срединою осени, зимній поворотъ срединою зимы.

Въ продолженіе зимнихъ мѣсяцоѡъ (Ноября, Декабря и Генваря) по большой части дуетъ сѣверо-западный вѣсперъ. Дожди и снѣги рѣдко падаютъ; послѣдніе лежатъ не долѣе однихъ или двухъ супокоѡъ, и, распаявши, производятъ по улицамъ большую грязь, кошорая долго непросыхаетъ. Рѣки покрываютъ лѡдомъ отъ двухъ до трехъ чешвершей въ шолцину.

Ледъ сповнигь опгь полу до двухъ мѣсяцовъ. Въ исходѣ Марша часпо случаетсѣ дождь, послѣ кошораго вѣшры начинають бышь перемѣнные. Апрель и Май—сухіе мѣсяцы; и посему жары около поворота бывають удушѣющіе. Въ сіе время по ушрамъ бывають въ городѣ легкіе шуманы, горькіе и смрадныя; но скоро проходятъ. Иногда съ западныхъ степей Монголіи поднимаются пески и, при сѣверо-западномъ вѣтрѣ, находятъ на Пекинѣ въ видѣ густыхъ желтыхъ облаковъ. Воздухъ наполняется, тонкою пылью; солнце совершенно скрываетсѣ. Въ семь сослоянн атмосфера бываетъ иногда около сушождь и болѣе. Въ Іюнь начинаются дожди; въ Іюль—заникулы (по-Китайски *Фу-талянъ*) и обыкновенно проливные дожди. Въ сіе время температура атмосферы мало измѣняется, и ушро опгь полудня разнигь опгь 2 до 5 градусовъ. Воздухъ бываетъ исполненъ влагою и ушомншеленъ для всего дышущаго. Въ домахъ все, даже плашье въ лицахъ, покрываетсѣ плѣснью, и мебель разклеваетсѣ. Распяшельная сила доходитъ до невѣроятной степени. Двигаются птицы, исключая воробьевъ, все уменьшаются въ горы. Это время еспь поржешво для превращающихся насѣкомыхъ. Вѣшры бывають тихіе, съ юга, съ юго-запада

и запада, рѣдко съ прочихъ споронъ; но дуютъ споль нецосполянно, чпо иногда въ одно время, но въ разныхъ слояхъ атмосферы, облака идуть со всѣхъ чепырехъ споронъ на встрѣчу другъ другу. Доспойно замѣчанія, чпо пучи съ молнією и громомъ по большой часпи приходять къ Пекину ввечеру или въ ночи, и припомъ съ запада и сѣверо-запада. Въ Августѣ совершенно прекращающающа влажные жары; и сей мѣсяць съ Септябремъ, на оборонъ, соопвѣпспвуентъ Апрелью и Маю. Въ шо время цвѣшуптъ всѣ правы, имѣющія многолѣпній корень; а пеперь, напропивъ, горы покрывающа цвѣшамн однолѣпнихъ распеній, копорыхъ сѣмяна весною, по причинѣ сухихъ жаровъ, не могутъ всходншь. Въ Октябрѣ оканчнваеща осень. Таковы оцуптнпельнѣйшія перемѣны атмосферы около Пекина.

Сія равнина имѣетъ почву глинистую и во многихъ мѣстахъ песчаную, особенно къ берегамъ Желпаго моря *). Мѣста, ближайшія къ подошвѣ горъ, покрывающа безобразными гудамн огромныхъ камней, а поннже усьяны бульжникомъ; и пошому, исключая па-

*) *Желтое море*, по-Кншайскн *Хуанъ-хай*, на Европекыхъ картахъ названо *Корейскнмъ залнвомъ*.

дей и низкихъ кое-гдѣ пригорковъ, все прочее проспранспво оспаешся невоздѣланнѣмъ. Неподалеку отъ горъ, въ мѣспахъ низменныхъ и изобилующихъ ключами, заведены водяныя пашни, на копорыхъ сѣють срацинское пше-но. Сїи пашни выровнены подъ водяной уро-вень (водяная аспролябія) на великое про-спранспво, и углублены отъ двухъ до пашн фузовъ ниже поверхности земли. Онѣ раздѣ-лены на учаспки высокими валиками. Рись сѣшся очень густо, и когда поднимешся на полфуза, шо постушають съ нимъ, какъ у насъ съ капустною розсадою, ш. е. выдер-гивають его и снова разсаживають гор-спями, одну отъ другой на полфуза. После сего пускають сюда изъ полевыхъ каналовъ воду, копорая пробираешся изъ одного учасп-ка въ другой чрезъ сдѣланныя въ каналахъ за-пираемыя опверспія. Около Пекина сѣють рись въ исходѣ Апрѣля и въ началѣ Мая. Пер-воначалное опкрыпіе шаковыхъ пашенъ пре-буешъ великихъ силъ и издержекъ; почему Правителспво принимашъ сїю работу на свое попеченіе. Далѣе отъ горъ сѣють бѣлую и красную пшеницу, просо шеспи видовъ *),

*) Сюда не включено Царское просо (Юй-гу), копо-рое Государь сѣшъ въ Жершвенникѣ Изобрѣшашелю

ичмень, бобаршское просо (Гао-лянь), волчьи бобы или лупины, Индѣйскую чичевигу (зеленые бобки), кунжущь, изрѣдка полевой горохъ и грѣчку. Мѣспами сѣютъ арбузы, рѣпу и во множествѣ хлопчатую бумагу. Исключая грѣчки, сѣмой въ Июль, — прочіе хлѣбы сѣютъ въ послѣдней половинѣ Марша и въ началѣ Апрѣля. Для распашки употребляютъ соху, подобную плугу, съ сошникомъ горизонтально насаженнымъ. За неизвѣіемъ скопа, иные копаютъ поле большою киркою (*gdo*), кошорая беретъ глубже сохи. Боронъ двѣ: одна тяжелая для разбивки каменьевъ, другая легкая для очиспки кореньевъ и сухихъ травъ. При самомъ посѣвѣ употребляютъ малую соху, подобную Русской. Къ разсохъ ея прикрепленъ разсѣвалень, похожій на мельничный ковше, изъ кошораго въ слѣдъ за сошникомъ сѣется хлѣбъ по бороздѣ. За сохою привязанъ деревянный кашокъ, кошорый въ поже время заравниваетъ засѣянную борозду. Другіе сѣютъ изъ рпа или рукою, но всегда

Земледѣлія. Оно имѣетъ лисшъ и соломину просяную, вышиною болѣе двухъ аршинъ, вмѣсто кисти круглой, подобный камышовому почашокъ, около шести вершковъ длиною, по кошорому на каждой пушикѣ сидитъ просяное зерно, ошъ чего почашокъ предшавляемшя связанннмъ изъ бисера.

вдоль борозды; попомъ прикрываютъ сѣмяна черноземомъ или навозомъ, и заравниваютъ. Борозда оныхъ борозды бываетъ на полъ-аршина разстояніемъ. Какъ скоро дикія пшавы нѣсколько подрастунтъ въ промежуткахъ; по подсѣкаютъ ихъ, вспушивая землю бороздниками (ту). Такое пропалываніе производятъ три раза. Побороздное засѣваніе полей имѣетъ шрякую выгоду: во-первыхъ, что сберегается двѣ прешни сѣмянъ прошиву нашего засѣванія; во-вторыхъ, что хлѣбы, небудучи сгущены, получаютъ болѣе внимательности изъ земли часно вспушиваемой, а оныхъ сего колосья полнѣе и гуще; въ-третьихъ, что пшавымъ полямъ ненуженъ оныхъ, между пшавъ какъ у насъ ежегодно прешни часно земель въ паровыхъ поляхъ оспаешся пуспоко. Созрѣвшую пшавицу выдергиваютъ съ корнемъ, вьжунтъ въ снопы и опвозянтъ на погъ, гдѣ молопятъ, если не случится дождя, въ погъ же день. О сушилахъ здѣсь и понянія неимѣютъ. Если посѣвъ въ маломъ количествѣ, по срѣзываютъ колосья, а попомъ подкапываютъ и солому. Мнѣ спранно показалося, что при каждой полосѣ, гдѣ жнецы выдергивали хлѣбъ, находилось множество праздныхъ женщинъ и дѣшей. Это, сказавъ мнѣ, бѣдныя вдовы и сироты окресті-

ныхъ селеній. Колосья помятые, подломившіеся, или по низкоснн оспавшіеся послѣ дерганія, предоспавлены въ пользу ихъ, — и сей обычай почипаеся священнымъ.

Весною и въ началѣ лѣта, на сей равнинѣ мало бываеся дождей, и посѣвы много шерпящъ ошъ засухи: для сего въ удобныхъ мѣспяхъ наводняющъ поля изъ каналовъ. Сн каналы сущъ прошоки, ошводимыя изъ какойлибо рѣки въ спорону въ пакомъ мѣспѣ, гдѣ дно рѣки выше шой поверхности, для напоснн копорой вода назначается. Симъ же образомъ проводящъ и горные ключи; не допуская печь по собшвенному ихъ склоненію, дающъ имъ пакое направленіе, чшобы возможно было напоявашъ ихъ водою поля, сады и огороды всюду, гдѣ полько мѣспоположеніе дозволяетъ сіе сдѣлащъ. На возвышенныя мѣспа поднимающъ воду разными машинами, копорыя, по проспощъ ихъ соспава, очень неспрудны и недороги. Мѣспа, назначаема для пакого поливанія, должны быщъ по учаспкамъ выровнены подъ ващерпасъ.

Горы напропщвъ, по причинѣ ихъ высоты и каеннаго грунпа, оспающся необищаемыми и необрабощанными; да и сами по себѣ ничего не производящъ, кромѣ нѣкопорыхъ дикихъ куспарниковъ, изъ копорыхъ

лозникъ, полевая вишня, барбарисъ и дикій виноградъ сушь извѣстные. Вишни и барбарисъ здѣсь неупопребительны. Изъ плодовыхъ деревьевъ, разводимыхъ по садамъ, сушь финшанское дерево, грецкій орѣшникъ, разнаго рода груши, кашшаны; абрикосы; персики, сливы, яблоки, бѣлая и красная вишня, кизиль (*Шань-ча*), жужубы, Индѣйская смоковница, плодъ кошорой крупень, сплюсненъ, глянцаванъ, шемножелтъ; виноградъ бѣлый, красный, черный и мушкапель *), красный горошаный перецъ, дерево иглисное. Смоквы и гранашы, оспавленные въ землѣ на-зиму, вымерзаюць, а весною даюць опъ корня новые оппрыски. Изъ прочихъ, повсюду распуцкихъ деревьевъ, извѣстны: Сибирскій кедръ, бѣлорый кедръ, кипарисъ (*Thuja orientalis*), можжевеловое дерево (*Juniperus communis*), идущее на спроевой лѣсъ; бѣлая и красная шелковица; дубъ, дающій чернильные орѣшки; осина, ива, шополь, клень, грабъ, пахучій и вонючій ясенъ, и нѣкопорыя другія деревья, неизвѣстныя въ Россіи. Изъ цвѣточныхъ деревьевъ и кустарниковъ извѣстны: Алексан-

*) Особливаго вида бѣлый, мелкій виноградъ безъ зернышекъ, привезенный въ Пекинъ изъ Восточнаго Туркисшана назадъ шому около 70 лѣшь.

дрійскія розы, бобовникъ, въ садахъ прекрасный махровый, спявная и мѣсячная розы, желтая роза (*Keria Jaropica*), сыгрень бѣлая и фіолетовая, и нѣсколько другихъ неизвѣстныхъ у насъ.

Въ огородахъ съюощъ: арбузы, различныя тыквы и дыни, капуста особаго рода похожую на лапукъ, огурцы, лукъ (рѣпчагаго вѣшъ), чеснокъ, рѣдку паровую, морковь, рѣпу, бредовку, брюкву, свеклу, кукурузу, паспарнакъ, пепрушку, пшинапъ, салапъ, черемшу, бѣлый и красный блипумъ, спручковый перецъ, бобы, различныя фасолы, земляныя груши (родъ каршофеля), горчичный корень, кошорый подобенъ брюквѣ, но праву, цвѣты и сѣмяна имѣютъ горчичныя; большія свинки, бѣлыя и фіолетовыя свинки (*melongenum*) Шанъ-ю, (длинный шонкій корень свойства каршофельнаго) и нѣсколько другихъ расшеній, неизвѣстныхъ у насъ. Спаржа во множествѣ сама собою родится въ Жершвеникѣ Небу, но въ огородахъ вовсе ее не съюощъ. Порпулакъ всюду расшенъ дикій, и также упошребляется въ пищу. Изъ огородныхъ цвѣтовъ извѣстнѣйше: пѣшущій гребень, махровая гвоздика, махровые ногошки, горныя піоны (*pioia arborea*), различныя піоны, ляди бѣлыя (*alba hoemetocallis*), оранжевыя и фіоле-

ловья, ирисъ (*iris fimbriata*), махровый макъ, сарана, ночной цвѣтъ, различныя аспры и многочисленнѣйшія по видамъ кризантии; махровыя рожи, махровыя васильки—наинѣжнѣйшій цвѣтъ, и множество другихъ. Сверхъ сего, здѣсь всѣ почти полевые цвѣты перенесены въ сады. Изъ водяныхъ расченій — кувшинчики, копорыхъ корень и жолуди упошребляютъ въ пищу, цы-гу и би-ци, неизвѣстныя у насъ.

Царство живошное скудно, пошому, что недоспапокъ въ земляхъ не дозволяетъ Кишайцамъ заниматьсѣ скошководствомъ. Верблюдовъ, лошадей, рогатый скотъ и овецъ привошатъ изъ-за границы отъ кочевыхъ народовъ, а лошаковъ и ословъ—изъ западныхъ губерній. Во множествѣ разводятъ ушокъ, куръ разнаго вида и свиней; мясо послѣднихъ составляетъ обыкновенную пищу, и счипаеетсѣ превосходнымъ. Гусей, по грубоспи мяса, держатъ весьма мало. Изъ звѣрей, водящихся въ горахъ, извѣстны: пшгры, леопарды разныхъ видовъ, рыси, дикія кошки, обезьяны марльшики, изрѣдка медвѣди и волки, лисицы, дикіе козлы, горныя бараны; въ долинахъ, барсуки, хорьки, бѣлки, и множество другихъ мелкихъ звѣрковъ, особливо ежей. Изъ полевыхъ мѣшей случилось мнѣ купить на ярмон-

къ одну пакую, копорая спаномъ и шерспью походила на обыкновенную мышь, но величиною была вдвое болѣе, и назади имѣла большой курдюкъ или кусокъ сала, поверхъ копорого висѣлъ хвостъ, подобно какъ у Монгольскихъ барановъ. Птицъ весьма много; обыкновенныя сушь: орлы, коршуны, яспребы, вороны, грачи, галки, филины, совы, горныя сороки, сои, голуби, воробьи. Изъ прилешныхъ: аиспы, журавли, дикіе гуси и ушки, горлицы, кокушки, жолна, копорую обучаюгъ говоришь, черныя и другіе дрозды, кукши *), содовыи (кашпаннаго цвѣта и болѣе напихъ), чижи, полевыя жаворонки, пѣнки, шпроспанки, перецелы **), поползни ***)) и множешво мелкихъ цпичекъ, изъ копорыхъ нныя имѣюгъ прекраснѣйшія перья. Съ моря заходягъ въ рѣки вкуснѣйшіе морскіе пауки, черепахи, усприцыи и камбари (видъ рѣчныхъ раковъ),

*) Здѣсь приучаюгъ кукшъ бить воробьевъ и другихъ цпичекъ.

**) Здѣшніе перепелы не поюгъ, а кричагъ страннымъ голосомъ; но самцовъ приучаюгъ къ дракѣ, и сія играва почитаешся одною изъ азаршнихъ игръ, запрещенныхъ Правительствомъ.

***)) Поползней наряжаюгъ въ плашь и учашъ выходить на сцену. Они искусно подхватываюгъ клевоиъ шарики и денежки, бросаеиые сверху.

карпы, угри обыкновенный и черный (черный шовге и менге), многи; въ озерахъ ловятся караси и плешва.

Горы преизобилуютъ каменнымъ угольемъ, и въ довольномъ количествѣ содержатъ различный мраморъ; но здѣсь болѣе пользующаяся только бѣлымъ и пришомъ грубымъ, хотя находится неусупающій въ бѣлизнѣ Пароскому. Также снабжаютъ: сѣрымъ гранитомъ, употребляемымъ на мощеніе и пѣдесталь; мягкимъ почильнымъ камнемъ; горною мукою, копорою числятся Срацинское пшено, и чернымъ сланцомъ, употребляемымъ для кровель въ деревняхъ. Во множествѣ находится извѣстковый камень; но минеральныхъ и металлическихъ рудъ мало.

По переправѣ за первый хребетъ открывается величайшая долина, лежащая между Ча-дао и Калганомъ. По возвышенности мѣстоположенія, атмосфера здѣсь гораздо холоднѣе; почему сѣютъ болѣе ячмень, рожь и пшеницу. Почва земли частію глиниста, а болѣе сунесь и хрящъ; почему поливаніе полей изъ каналовъ наипаче употребитель-но.

Въ сей же частіи пущи находится *Великая стьна*, — предметъ, издавна обращающій на

себя вниманіе всего Свѣта: почему прилич-
нымъ нахожу предсавишь ниже описаніе оной
въ нынѣшнемъ состояніи, и присовокупишь
Историческое изслѣдованіе о древнемъ ея су-
щесствованіи.

III.

О Великой стѣнѣ.

Великая стѣна на западѣ начинается въ
Су-чжеу по южную сторону крѣпости Цзя-
юй-гуань, и къ сѣверу до рѣки Тхао-лай-хэ
содержишь 120 ли. Сіе звено построено въ
1537 году. Отъ сей рѣки до Эцзинэя, вмѣсто
стѣны, оградой служишь горы; отъ Эцзинэя
снова начинается Великая стѣна и на юго-вос-
покъ переходить въ Гань-чжеу-фу. Сіе звено
простирается на 180 ли, и должно бытъ по-
строено въ одно время съ высшимъ. Далѣе
на юго-воспокъ цѣль горъ служишь еспе-
сивеннымъ оплопомъ на 75 ли. Въ урочищѣ
Янь-дунь-гэу горы начинаютъ уравниваться:
почему отъ г. Гань-чжеу-фу на сѣверо-воспокъ
Великая стѣна снова начинается и прости-
рается на воспокъ до г. Шань-дань-сянь на 100
ли. На послѣднемъ пространствѣ находишь че-

шверо ворошѣ и нѣсколько десятковъ заспѣвъ, укрѣпленныхъ водными и сухими рвами. Опѣ межи узѣда Шань-дань-сянь до межи у Чжень-фань-сянь спѣна проспирася на 180 ли; опселѣ, поворошивѣ на сѣверѣ, обходишѣ г. Чжень-фань-сянь и опяшѣ идешѣ на югѣ до рѣки Сань-ча-хэ. Сіе звено содержишѣ 150 ли. Опѣ Сань-ча-хэ спѣна проспирася на югѣ до Тху-мынь-пху при рѣкѣ Гу-лань-хэ на 120 ли; далѣе на югѣ, попомѣ на воспокѣ и юго-воспокѣ до Со-ццо-пху на 400 ли. Опѣ Шань-дань-сянь по сіе мѣсто Великая спѣна называся новою и построена въ 1590-хъ годахъ.

Въ Лянъ-чжеу-фу еще находишя внутренняя спѣна, копорая опѣ Со-ццо-пху идешѣ на югѣ по западному берегу Желшой рѣки до Пьхинь-фань-пху; ниже сей крѣпости поворачивася къ западу. Опѣ Кху-шуй-пху опяшѣ идешѣ на сѣверѣ и оканчивася неподалеку опѣ вершины рѣки Гу-лань-хэ. Сіа спѣна содержишѣ 1400 ли; называся шпорою (чунь-бянь) и построена въ 1598 году, послѣ вышепомянутой новой спѣны.

Въ Нинь-ся-фу Великая спѣна опѣ Лу-гэу-пху проспирася къ сѣверу до горъ Хэ-лань-шань; опѣ сѣвернаго же ихъ конца снова идешѣ

на востокъ до Желтой рѣки. Нѣсколько пониже по сей рѣкѣ къ югу, она опять начинается и продолжается до межи уѣзда Динь-бянь-сянь. Вся сія дуга содержишь 930 ли. Первое звено, простирающееся до Хэ-лань-шань, содержишь 410 ли, и называется Западною спѣною. Сѣверная спѣна содержишь 30 ли. Желтая рѣка отъ сѣвера къ югу до восточной Великой спѣны содержишь 130 ли. Восточная Великая спѣна отъ Хынь-ченъ-пху на юго-востокъ до Янь-ву-пху содержишь 360 ли. Еще находится старая восточная спѣна, простирающаяся отъ Хуань-ша-цзуй до Хуа-ма-чи на 387 ли, сія спѣна построена въ 1470-хъ годахъ, по представленію Губернатора Сюй-цзы-цзюнь; но въ 1530-хъ годахъ, Генералъ Ванъ-цюнь оставилъ сію спѣну, а вмѣсто ея построилъ помянутую восточную Великую спѣну. Въ 611 году дочь Суй построилъ часть Великой спѣны въ Нинъ-ся-фу, отъ города Нинъ-ся на сѣверо-западъ за Желтою рѣкою по теченію Хэ-лань-шань: но сіе звено, по вѣхосни или по другой какой причинѣ, исключено изъ общей длины Великой спѣны.

Далѣе Великая спѣна простирается отъ Хуа-ма-чи къ юго-востоку до уѣзда Цзинь-бянь-сянь, а отсѣлъ къ сѣверо-востоку до Желтой

рѣки, длиною на 1770 ли. Сіе звено построено было въ 1472 году Губернапоромъ Сюй-цзы-цзюнь. Но какъ большая часть военныхъ поселенъ имѣла земледѣліе по сѣверную сторону сей спѣвны: по для огражденія военно-поселеній, по предспавленію Губернапора Вьнь-гуй, построена въ 1504 году нынѣшняя спѣвна; а звено, построенное въ 1472 году, осталось внутри вѣрою спѣвною. Опѣ Цзя-юй-гуанъ на воспокъ до сего мѣсца Великая спѣвна содержишь длины 3650 ли, и вся, по свидѣльствію Жербилюна, видѣвшаго ее въ 1697 году, состоишь изъ землянаго вала, почти совершенно рассыпавшагося. См. Опис. Книж. госуд. Дюгалда на Франц. Томъ I, спр. 47, изд. 1786 г. въ Гагѣ, въ чепвер. *)

Далѣе опѣ Желпой рѣки Великая спѣвна простирается на воспокъ, а потомъ на сѣверо-воспокъ, по сѣверной межѣ областей Шопьинъ-фу и Да-пхунъ-фу. Дошедши въ Сюань-хуа-фу до Ду-ши-кхэу, она поспешенно начинаетъ склоняться на юго-воспокъ чрезъ области Шунъ-пъхянь-фу и Юнь-пъхинъ-фу до Желпаго моря. Сіе длинное звено содержишь всего 3000 ли; построено Государемъ Цинь-

*) Въ Лянь-ань-фу опѣ города Ань-динъ-сянь на сѣверо-западѣ существуютъ признаки Великой спѣвны, построенной Генераломъ Мьянь-пъхянь до Р. Х.

шъ-хуанъ , и въ послѣдствіи переспраивано было нѣсколько разъ, припомъ въ разныя времена. Но надобно предполагашь, что оно около V-го столѣтія почпи уже несуществовало: потому что Исторія далѣе возобновленіе онаго называешъ совершеннымъ построеніемъ , а не поправленіемъ. Въ 423 году Домъ Юань-вэй построилъ Великую стѣну, простиравшуюся отъ города Чи-ченъ къ западу до Ву-юанъ на 2000 ли *). Въ 556 году Сѣверный Домъ Ци построилъ Великую стѣну отъ Цзинъ-цинъ-сюй въ Си-хэ къ востоку до моря на 3000 ли, и для предспорожности отъ Жужаней снабдилъ ее гарнизонами **). Въ 586 году Домъ Суй поправилъ сію стѣну ***). Въ 1485 году династіи Минъ Корпусный Генералъ Сюй-цзы-цзюнь построилъ Великую стѣну отъ Да-пхунъ-фу къ западу до Бянь-пхэу-гуанъ, длиною на 600 ли. Въ 1546 году Домъ Минъ построилъ Великую стѣну на 300 слишкомъ ли; въ слѣдующемъ году еще построилъ Великую стѣну отъ горъ Ляо-цзю-шанъ къ востоку до крѣ-

*) См. въ Исп. Сѣв. Династіи Вэй, 8-е лѣто правленія Тхай-чанъ.

***) См. въ Исп. Сѣв. Династіи Ци, 7-е лѣто правленія Тъхянь-бао.

***) См. въ Исп. Династіи Суй, 6-е лѣто правленія Кхай-хуанъ.

поспщцы Цзинь-лу-пху въ Янгъ-хэ-сянь *). Воспщчная половина Великой спщъны ошъ Желшаго моря къ западу до Желшой рщки, по свщдщельству очевидца Жербильёна, вся посщроена изъ кирпича и камня. Моженъ бытъ, шщо справедливо въ опщношеніи къ шщодашнему ея сосщоянію. Но съ шщого времени доньнщ прощшло около 230 лщтъ; почему неудивщельно, шщо Великая спщъна (на восшокъ), во все сіе время небудучи поддерживаема починками, нынщ почши совершенно разрушилась **).

Внутренняя Великая стщъна, лежащая ошъ Пекина на сщверъ по вершинамъ хребта Тхайханъ, основана въ VI-мъ спщльщціи. О ней въ Истщоріи Династщии Юань-вщй сказано, шщо въ 1-е лщшо правленія Ву-динъ (542), Князь Сяньву (Генераль Гао-хуанъ), собравъ 50,000 работщниковъ, посщроилъ спщъну по горамъ ошъ города Сы-чжэу на сщверъ, просщпиравшущуюся къ западу до Ма-линъ-сщой, къ восшoku до Тху-

*) См. въ Истщ. Династщии Минъ Записки о древшоспщяхъ.

**) Городъ *Ву-манъ* лежалъ въ Монголіи въ 80 ли ошъ Хуху-хоша на восшокъ; но здщъ разумщется подъ симъ именемъ не городъ, а округъ его. Горы *Ляо-цзщ-шанъ* лежатъ въ Шо-пщкинъ-фу въ ущздщ Пщкинъ-лу-сянь. *Янъ-хэ-сянь* нынщ ещщ ущздщ *Янъ-гао-сянь* въ Да-пщунъ-фу. *Цзинъ-лу-пху* ещщ кщщпощца, лежащая въ 15 ли ошъ города *Янъ-гао-сянь* къ сщверо-западу.

дынь. По Испоріи Династіи Суй *) сія спѣна переспроена была въ 596 году на спаромѣ основаніи : она начиналась опгь города Хэ-хэ-слинь на сѣверѣ , и на воспокѣ проспиралась чрезъ Ю-чжеу слишкомъ на 1000 ли **).

Изъ приведенныхъ выше мѣспѣ опкрывающіяся , чпо западная половина Великой спѣны , проспирающіяся опгь города Нинь-шо-фу къ западу до крѣпости Цзя-юй-гуань , основана въ XVI-мѣ сполѣтїи , во времена недавнія. Древняя Великая спѣна на западѣ , поспросенная Государемъ Цинь-шѣ-хуань , имѣла направленіе опгь Нинь-шо-фу на юго-западѣ , проспиралась до города Минь-чжеу и уже давно несуществуетъ ; однѣ развалины оной , примѣчаемыя въ Пьхингь-лянѣ-фу , Цинь - янь - фу и Янь - ань - фу , слу-

*) См. въ Исп. Династіи Суй, 16-е лѣто правленія Кхай-хуань (596). Отъ основанія до перестройки прошло только 54 года. Изъ сего видно , что и сія спѣна въ древности была нечшо иное , какъ земляной валъ.

**) *Сы-гжѣу* нынѣ городъ *Дай-гжѣу* въ губ. Шань-си. *Ма-динь-суй* есть крѣпость , лежащая въ Тхай-юань-фу въ 70 ли опгь г. Тхай-гү-сянь къ юго-востоку ; нынѣ называется *Ма-динь-гуань*. Но здѣсь , вѣроятно , разумѣется другое мѣсто. *Хэ-хэ-слинь* нынѣ есть уѣздъ и городъ *Синь-сянь* ; лежишь въ 410 ли опгь г. Тхай-юань-фу къ сѣверо-западу. *Тху-дынь* нынѣ есть крѣпостца *Тху-дынь-гжай* , лежащая въ Дай-чжеу опгь г. Шунь-сянь къ сѣверо-западу. *Ю-гжѣу* есть нынѣшняя область *Шунь-шъхянь-фу*.

жасть доказательствомъ ея направленія. Она построена была для оспоустройства Тангутскихъ набѣговъ на Кипай съ западной стороны. Зѣмля, по которой проведена нѣтъ-нѣнная западная стѣна, въ то время еще находилась подъ владѣніемъ одного сильнаго Турецкаго поколѣнія Ювчжи и Калмыковъ, и завоеваны Кипаемъ опѣ Гунновъ по прошествіи цѣлаго столѣтія, по смерти Государя Цивъ-шѣи-хунъ.

Восточная Великая стѣна, простирающаяся опѣ Ордоса до Желпаго моря, въ началѣ V-го столѣтія вновь построена была опѣ запада къ востоку до половины, въ половинѣ VI-го вѣка вся вновь построена, и чрезъ 30 лѣтъ поправлена. Домъ Минъ дважды перестраивалъ ее въ XV и XVI столѣтіяхъ, впрочемъ только въ областяхъ Шо-пѣхинъ-фу и Да-пхунъ-фу: ибо чрезъ сіи мѣста Монголы наиболее производили погды свои вторженія въ Кипай. Великая стѣна, идущая чрезъ Калганъ къ востоку, построена въ 556 году. Ныѣ видны только однѣ развалины ея, поросшія дерномъ.

Сяросніе крѣпостныхъ стѣнъ изъ кирпича и глинна введено въ Кипай уже династією Минъ съ XIV-го столѣтія; до сего времени обыкновенно сбивали паковыя стѣны изъ глины: и пакъ должно совершенно оспа-

вишь то мнѣніе, будто бы древняя Великая стѣна построена была изъ камня и кирпича. Даже внутренняя Великая стѣна, построенная, какъ мы видѣли, изъ гнища и кирпича, едва ли не есть произведеніе недавнихъ временъ: ибо о мѣстоположеніи участковъ Великой стѣны, построенныхъ династією Минь, Исторія говоритъ неопредѣлительно.

Нѣкопорые, можетъ быть, изумятся и сочтутъ даже невѣроятнымъ, чтобы древняя Великая стѣна на пространствѣ отъ Желтаго моря до Хухунора построена была, какъ свидѣтельствуетъ Исторія, въ одно лѣто, и что такимъ же образомъ въ послѣдствіи построены были и всѣ участки Великой стѣны. Но сія истина неподвержена ни малѣйшему сомнѣнію. Въ Китаѣ при большихъ крѣпостныхъ работахъ предварительно вычисляють, сколько въ предполагаемомъ строеніи можетъ одинъ человекъ сработать въ лѣто. Послѣ сего вычисленія собирають сколько людей, сколько потребно для произведенія предполагаемой работы въ одно лѣто *). Но пригововленіе какъ строеныхъ,

*) По Исторіи, только огражденіе Пекина кирпичными стѣнами продолжалось нѣсколько лѣтъ: потому что при династіи Минь введено положеніе, и донынѣ продолжающееся, чтобы большія казенныя работы про-

пакъ и съвспныхъ припасовъ производилса заблаговременно.

Попребность пограничныхъ степей родилась въ Кипаѣ еще въ исходѣ IV-го столѣтія предъ Рождествомъ Христовымъ, когда семь сильныхъ удѣльныхъ князей объявили себя независимыми государями, и каждый изъ нихъ захопѣлъ оградишь свои владѣнія опѣ сосѣдей или естественными, или искусственными укрѣпленіями. Въ губерніи Шань-дунъ и нынѣ примѣжны развалины Великой степи, которую построилъ Минь-ванъ, Государь царства Ци, въ 315 году до Р. Х., для защищенія своихъ владѣній опѣ власполюбивыхъ видовъ царства Чу. Сія степь проспиралась опѣ города Цзі-чжеу къ востоку чрезъ Тхай-шань на 1000 ли, и оканчивалась при Лань-ѣ-шхай моремъ. Въ Шунь-пъхьянь-фу въ 30 ли опѣ города Ву-цинъ-сянь къ юго-западу также сущесвующъ признаки древней Великой степи, проспиравшейся на нѣсколько сотъ ли. Сія же степь проходила на юго-восточной споронѣ города Вынь-ань-сянь и уходила въ Дачень-сянь; въ Бао-динъ-фу лежала въ 25 ли

изводишь подрядомъ, а не сборомъ народа. Буншъ, бывшій причиною гибели Дома Юань, промзошелъ опѣ вресхьянъ, собранныхъ къ Желшой рѣкѣ для починки плотины.

оптъ города Ань-гу-сянь къ сѣверо-западу. По преданіямъ вообще говорятъ, что сія спѣна соспавляла рубежъ между царствами Чжао и Янь. Около сего же времени при царства: Янь, Чжао и Цинь *), поспроили пограничную Великую спѣну, отдѣлявшую Кипай оптъ Монголовъ. Мѣстоположеніе сей спѣны въ царствахъ Янь и Цинь неизвѣстно; спѣна же царства Чжао, какъ предполагали древніе писатели по развалинамъ, лежала оптъ Хуху-хоша къ сѣверу при подошвѣ хребта Инь-Шань **) и поспроена Государемъ Ву-линь-ванъ, который вспунилъ на прешоль въ 325 году до Р. Х.

IV.

Путь отъ Калгана до Шамо, простирающійся на 350 ли.

М А Й.

24. По прехъ-супочномъ пребываніи въ Калганъ, мы наконецъ оставили сіе мѣсто. По Кипайскимъ уложеніямъ иноспранцы, да

*) Царство Янь заключало сѣверную половину губерніи Чжй-ли и Ляо-дунъ; царство Чжао — сѣверную половину губерніи Шань-си; Царство Цинь — южную половину губерній Шень-си и Гань-су.

**) Сей хребетъ при Хуху-хоша по-Монгольски называется *Онгонь-ола*, а далѣе къ западу — *Гатжаръ-хошо*.

же данническихъ владѣній, освобождающагося
опять пошлинъ во всѣхъ городахъ сей Имперіи.
И такъ мы спокойно выѣхали за ворота Ве-
ликой стѣны при небольшомъ часномъ до-
ждѣ, и такимъ образомъ положили начало
долговременному путешествію при благопо-
лучномъ предзнаменованіи; попому что за
вѣнашьемъ обыкновенно слѣдуетъ ведро. До-
рога лежала между горъ по каменной почвѣ,
но ровная, гладкая, широкая, и копорая коня
вечувствительна, но непрерывно возвыша-
лась. Все небо обложилось облаками; изрѣд-
ка прорывался дождь, и погода была нарочи-
то холодная. Для роздыха скопу, свѣдали при-
валъ въ небольшомъ Кипайскомъ селеніи *Тху-*
цзинъ-цзы, въ 30 ли отъ Калгана. Опселясь поль-
ко что поднялись на хребетъ нѣсколько вы-
ше, какъ открылась величественная карни-
на позади насъ. Всѣ вершины хребта Тхай-
ханъ покрыты были снѣгомъ. Намъ сказали,
что вчера и прешьяго дня въ то время, какъ
внизу былъ дождь, здѣсь шелъ снѣгъ съ гра-
домъ, что на высокихъ горахъ обыкновенно.
Черезъ 20 ли остановились ночевать въ не-
большомъ Кипайскомъ селеніи *Норъ-дзянь*. До-
рога въ гору неочень крупа и неузка. Далѣе
къ востоку еще находилась двѣ дороги изъ
Калгана чрезъ хребетъ, но за горами всѣ при

сходящаяся въ одну. Великая степь во все продолженіе сего пущи была у насъ по лѣвую руку, а въ Норъ-дьянь лежишь недалѣе бо сажень опъ дороги. Мы вышли прогуляться и взопли на самый валъ, складенный изъ мелкихъ дикихъ камней безъ извѣстки. Нѣкошорья кирпичныя башенки, опдѣльно внупри степны споявщія, находились въ цѣлоспи; но ихъ наружность недоказывала глубокой древности. Сія горы покрывы слоемъ черной легкой земли, и опъ подошвы до вершины были распаханы; даже на самомъ верху хребта внупри Великой степны вся удобная земля была засѣяна рожью и ячменемъ, но зелень только начинала выходишь. Такимъ образомъ на проспранспвѣ опъ Пекина до Великой степны высота мѣста шолькое производить различіе, что при выгздѣ нашемъ изъ помянутой спюлицы пшеница уже наливалась, а здѣсь въ концѣ Мая ячмень и рожь шолько что начали показываться изъ земли.

25. Вскорѣ за восхожденіемъ солнца и мы вступили въ пущь. Около пяши ли поднимались опъ Норъ-дьянь на самую вершину Калганскаго хребта, за копорюю начинается оплогій спускъ въ Монголію. На дворѣ было нарочито холодно и лужи съ водою подернуло

льдомъ. Снѣги еще бѣлѣлись на каменныхъ вершинахъ пропивуположнаго задняго хребта, а здѣсь кое-гдѣ лежали по рышвинамъ; ибо испаренія земляной почвы скорѣе съѣдають снѣгъ. День былъ ясный и чистый, и мнѣ вздумалось пройши сію спанцію пѣшкомъ. Когда взомель я на самую высшую шочку горъ, то вправѣ опкрѣлась предо мною обширнѣйшая, глубокая, усѣянная холмами долина. Въ горныхъ падахъ начинали образоваться легкіе шуманы, а въ низменныхъ мѣстахъ уже предспавлялись обширными разливами. На лѣвой споронѣ въ опдаленности запада синѣлись мрачные утесы дальнихъ хребтовъ, въ которыхъ перялась Великая снѣга, поворопившая опсель на западъ. Большая наша дорога поспешенно опускалась къ сѣверу гористыми мѣстами, но средніе холмы заснѣняли подошву горъ. Долго я спомалъ на подоблачной возвышенности, и съ удивленіемъ разсмапривалъ опдаленныя окружности. Какъ свободно здѣсь сердце! Какъ чисты и возвышенны мысли! Тонкій воздухъ невягопшишь чувствъ; духъ легко погружается въ сладоспное размышленіе. И пакъ не один жары побуждають ученыхъ и опшельниковъ въ Китаѣ избиратьъ возвышеннѣйшія мѣста для жилища.

По чепырехъ - часовомъ пуши я доспигъ подошвенныхъ холмовъ , между копорыми дорога лежала узкою долиною. Здѣсь встрѣшилъ меня гуспой шуманъ , копорый изъ степи быспро несся по землѣ въ горы. Будучи одинъ и безъ оружія , я нѣсколько оробѣлъ , опасаясь волковъ. Къ счастью чрезъ часъ шуманъ совершенно исчезъ , и я очутился при самомъ выходѣ изъ горъ. Впереди открылась необозримая степь. Выпекавшіе изъ пади , вправѣ ручей Шабаршай , а влѣвъ Боручайчъ , слившись здѣсь , соспавили Наринъ-голь , въ копорую пониже впалъ ручей Бургасушай. Здѣсь на первыхъ оплогоспяхъ горы увидѣлъ я Кипайцевъ , копорые копали врачебный корень изъ правы *Хуанъ-цинъ*. Изъ любопытства подошдѣ къ нимъ , я выкопалъ для себя нѣсколько корней со спелемъ и правою. Никпо изъ Русскихъ незналъ имени сему распенію ; и я положилъ его въ ящикъ. Чрезъ чепыре ли сдѣлали привалъ у двухъ дворовъ , въ копорыхъ жили Кипайцы , занимающіеся валяніемъ войлоковъ. Здѣсь принесли намъ молока и сливочныхъ блинцовъ , и при семъ сказали , что это послѣднее мѣсто , гдѣ можно доспать сн вещи за деньги ; далѣе должно все вымѣнивать на пабакъ или на кирпичный чай. Опслѣ я опсправился вмѣстѣ съ про-

чими, но болѣ шелъ пѣшкомъ, невзирая на зной палящаго солнца. Вскорѣ переправились черезъ Наринь-голъ, и ѣхали около двухъ часовъ цѣликомъ прямо къ кочевью шабунныхъ козаковъ. Вправѣ на опдаленной высотѣ бѣглись большія юрпы, въ копорыхъ помещено Конское Правленіе Чахарскаго Желшаго Знамени съ каймою. Оспановились на лѣвомъ берегу Наринь-гола въ урочищѣ *Хонхоръ*, иначе *Чаганъ балгасу*, названномъ шакъ опъ пусшаго городка сего же имени, лежавшаго опъ насъ въ пяши, а опъ помянушаго Конскаго Правленія въ 20 ли на сѣверѣ. Наринь-голъ въ ширину здѣсь имѣла опъ 10 до 20, а въ глубину не болѣ фуша. Черезъ пяшь ли къ сѣверо-воспоку лежалъ *Ихэ-норъ*; Наринь-голъ, прошедъ черезъ сіе озеро, принимаетъ имя *Харыусу*, и, пропѣкая на сѣверо-западъ, впадаетъ въ *Ангули-норъ*.

Съ радостію вошли мы въ спенную го-спинницу, по-еспъ, въ войлочную кибипку: ибо, по еспеспвенному непоспоянспву нашего вкуса, всякая новизна нравилса намъ. Вообще для Миссиі пригопоявляюпъ черныя, вешіа, худыя и запачканныя юрпы, копорыа взяпы бываюпъ на время у Монгольскихъ нищихъ: но плапа, производимая подарками опъ насъ Монголамъ за сіе дружеское одол-

женіе , почти можеть равняпсья съ цѣною , каковой бы спойло , если бы везши при себѣ при собспвенныя юрпы . Хопя были у насъ палашки ; но онѣ здѣсь ни въ какое время непригодны : зимою холодны , а лѣпомъ душны . Въ степи нужно , чпобы ни вѣшеръ , ни лучи немогли проникапъ .

Калганскій хребешъ еспъ первый ошъ съвера къ югу , на копоромъ водяпся шигры , леопарды и песпрыя дикія козы *) . По ошлогоспямъ его много распешъ пправы Хуанъцинь . Корень ея глубоко уходяптъ въ землю , и ямы , послѣ вырыванія оспающіяся , опасны для лошадей , шабунами бѣгающихъ . Въ равнинахъ вовсе невидно вей пправы , но мѣспо ея заспуаептъ ирисъ , по - Монгольски цякилдакъ , копорая ошъ Пекина до Кягпы часпо вспрѣчаепся . Мѣспа около спана покрыпы сею пправою , можеть быпъ попому , чпо скопъ не ѣсптъ ее . Въ Пекинѣ цѣшпы ириса чрезъ пересадку сдѣлались гораздо крупнѣе дикихъ , и соспавляющъ непоследнюю красу въ садахъ . Ушромъ и вечеромъ кажущя фю-

*) По - Китайски *Мэй-суй-ху* . Сіи козы величиною съ обыкновенныхъ сернь ; кожа ихъ по каштановому цвѣшу шерспи испещрена круглыми , съ деньгу величиною , черноватыми ппшнами ; по вѣшвисшымъ рожкамъ причисляющьихъ къ роду оленей .

лешковыми, а въ полдень шемноголубыми. Рав-
нымъ образомъ на вершинѣ Калганскаго хреб-
та я видѣлъ множесство полевыхъ жаворон-
ковъ, копорые обыкновенно водяпса около
лѣбовъ, а на равнинѣ вовсе небыло ихъ; на-
противъ, въ великомъ множествѣ появились
степные жаворонки, у Кипайцевъ *бай-линъ*,
въ Европѣ *Пиринейскими* называемые. Сей
жаворонокъ вдвое болѣе противъ полевого;
кѣтъ перья на спинкѣ цвѣтомъ подобныя
воробьинымъ, но блѣднѣе, ошейникъ черный,
грудь и подхвостые бѣлыя, носъ и ноги бѣ-
ловапаго цвѣта; гвѣзда вѣшь на землѣ под-
лѣ сухихъ кустарниковъ, круглая, глубиною
около $1\frac{1}{2}$ вершка, и совершенно опскрыпья.
Онъ почицаешся въ Кыпай первую изъ пѣв-
чехъ пшницъ, попому, что весьма напураально
выводитъ своимъ голосомъ не только пѣніе
различныхъ пшницъ и крики животныхъ, но
даже звуки мепалловъ. Въ Пекинѣ приносятъ
ихъ дѣтеньшей, едва оперившихся, и кор-
мятъ пѣспомъ изъ бобовой муки, спершой
съ крупнымъ личнымъ желткомъ. Сн пши-
цы водяпса и по Халхаской границѣ съ Рос-
сією, но болѣе въ Южной Монголіи.

26. 27. и 28. мы должны были проспоятъ
въ Хонхорѣ, чтобы изголовипься въ дорогу,
кошора я, кромѣ спраха и безпокойспивъ, ни-

157

какихъ лесныхъ видовъ намъ непредставляла. Опъ Пекина до сего мѣста, такъ какъ и новая Миссія опъ Калгана до Пекина, вхали на Кипайскомъ наемномъ скопѣ, а нашъ собственный скопъ (какъ и прежде всегда было) оставался на зиму въ Чагань-балгасу для поправленія. Новая Миссія, при выѣздѣ своемъ изъ Кягпы 31-го Августа прошлаго года, имѣла наличнаго скопа 85 верблюдовъ и 150 лошадей. Теперь же, за исключеніемъ навшихъ опъ изнуренія, осталось полько 26 верблюдовъ пощихъ и 133 лошади, нѣсколько поправившихся въ силахъ. Но возвращающаяся Миссія съ конвоемъ изъ козаковъ состояла изъ 39 человекъ. Каждый, кромѣ клади, имѣлъ дорожныхъ съсныхъ запасовъ на три мѣсяца *). Можно видѣть, что количество пищи несоразмѣрно было съ числомъ оставшагося обознаго скопа. Сверхъ сего весною и лѣтомъ. подножные кормы въ степяхъ, по причинѣ засухи, бывають гораздо хуже, нежели осенью. Трудности подлежащаго пути были очевидны и почти неизбежны.

29. Въ 4-мъ часу пополудни мы пронулись съ мѣста. Монголы въ началѣ несоглашались по-

*) Верблюды идуць подъ вьюками безъ перемѣны; а лошади въ упражъ черезъ день.

могашь намъ скопомъ, попомъ давали чепы-
рехъ, а наконецъ съ большою неохотою при-
вели восемь верблюдовъ, за кошорыхъ вмѣспо
плашы надлежало опцдаривашь. Сія мѣра по-
собія учинена въ слѣдствіе убѣдительнаго
настойнія со спороны Кипайскаго Приспава.
Здѣсь первый примѣръ служишъ закономъ для
прочихъ случаевъ: почему въ послѣдствіи мы
уже нигдѣ неспрѣчали препяшпшвій съ
сей спороны.

Не съ большимъ чрезъ чепыре ли, оспа-
вили влѣвъ *Чагань-балгасунь-хота* *), иначе
Чагань-хота. Сей городокъ извѣспенъ въ Ки-
шайской Испоріи подъ названіемъ *Ша-генъ*.
Его начали спроишъ въ 1310 году, и назна-
чили бышъ Среднею сполицею (по-Кипайски
Чжунъ-ду) для попомковъ Чингисовыхъ, цар-
швовавшихъ въ Кипаѣ; но въ слѣдующемъ
году сія работа, какъ чрезмѣру опягопшпель-
ная для народа, прекращена, и онъ съ того
времени донынѣ лежишъ въ развалинахъ. Сей
городъ состоишъ изъ землянаго вала и въ
окружноти содержишъ семь ли, воронъ чеп-
веро. Въ 10 ли опъ Чагань-хота къ юго-вос-

*) Это есть полное и правильное название; а сокра-
щенно говоришъ *Чагань-балгасу*, что значишъ *бѣлый*
валъ, или *стѣна*.

поку за Хара-усу еспь *Хара-балгасунь-хота*, просшо *Хара-хота*. Эшо пакже древній городъ, основанный еще при династии Гинь, и по-Кипайски назывался *Синь-хо*. И сей городокъ давно уже необищаемъ. Далѣе нечувствительнo спуcкались мы внизъ равниною около 25 ли до Хара-усу, пекущей на западъ. Здѣсь рѣка сія имѣеть въ ширину до 25 футовъ и около двухъ въ глубину. Мы переправились чрезъ нее вбродъ и только что поднялись на косогоръ, то ли чрезъ 15 къ западу опкрълся Ангули-норъ, въ водахъ коего погасали послѣдніе лучи солнца. Опгъ Хара-усу до Тобы во всю дорогу уже неувидише ни одной рѣчки, ни одного ручья; озеръ также очень мало. Въспо сего, вездѣ при спойбицахъ находящся колодцы. Почва опгъ самаго хребта по сіе мѣспо черноземъ, и соспавляеть превосходныя паспвы. Дорога была очень хороша; но, по причинѣ поздняго выгѣзда, достигли спанціи уже въ 11-мъ часу ночи. Всего прѣѣхали около 50 ли., и оспановились въ урочищѣ *Гурбань-тологай*. (Тулги 30 вер.) Здѣсь расположились дневашъ, дабы дашь роздыхъ скопу.

30. Сего дня приходилъ къ намъ Кипайскій Приспавъ. Онъ жаловался на скуку, кошую першпгъ въ наспощемъ путешесп-

ви опть незнанія Монгольскаго языка. Хвалиль въ Монголахъ проспошу нравовъ, но порицалъ невѣжесиво ихъ въ поспункахъ. »Мнѣ крайне досадно,« сказалъ онъ : » когда во время обѣда или ужина полпа Монголовъ, споя въ дверяхъ юршы, приспально смошригъ на меня, и каждый кусокъ мяса провожаешъ глазами опть шарелки до рта. Онъ говорилъ о разныхъ предметахъ, особенно рассказывалъ намъ о войнахъ, копорья опецъ его, служба Корпуснымъ Генераломъ въ южныхъ губерніяхъ Кипая, вель съ дикими народами. Вообще поведеніе Приспава и Бѣшко съ нами во весь обратный пушь доказывало шу истину, что Кипаецъ, всегда гордый и даже иногда до низкости, шеряпся предъ иносстранцемъ, знающимъ обычаи его страны.

31. Оптъѣхавъ до 30 ли, сѣмали привалъ въ урочищѣ *Хадымъ-усу* *) на возвышенной равнинѣ. Здѣсь правы хорони, но поблекли

*) Въ семъ пушешествіи есть разность противъ Пушешествія Г. Тимковскаго въ Монгольскихъ словахъ и названіяхъ мѣстъ. Я болѣе держался произношенія южной Монголіи, а Г. Тимковскій писалъ оныя по сѣверному выговору. Разность въ названіяхъ произошла опть того, что одинъ иногда писалъ названіе урочища, а другой — названіе частнаго въ урочищѣ мѣстечка, на кошоромъ основывался.

опть засухи. Ошдохнувъ около шрехъ часовъ , пуспились далѣе. Подъ вечеръ наспигла насъ сильная гроза съ проливнымъ дождемъ. Но дорога лежала косогорами и по хрящевапой почвѣ, и попому опть дождя еще болѣе окрѣпла. На семъ перевздѣ по опьлогоспямъ горъ во множеспвѣ попадалась справа *Хуанъ-цинъ*, уже разцвѣпавшая. Она имѣептъ мелкій рябинный листъ , желпенкіе цвѣпочки, къ верху около спсбля сидящіе. На мѣспахъ , пройденныхъ палами, гуспные ея куспы далеко видны были изъ - за прочихъ правъ. Опгѣхавъ еще около 30 ми , уже въ сумерки поворопили съ дороги влѣво и оспановились въ урочищѣ *Чаганъ-обо*. (Цзамынь-усу, 35).

І Ю Н Ъ.

1. По изобилію въ правѣ и водѣ на сей спанціи, мы располагагались сдѣлать дневку. По упру я выпшелъ прогуляпсья и поднялся на одну значипельную высоту , по копорой во множеспвѣ росъ дикій ленъ, уже разцвѣпавшій. Въ копорую спорону я ни смопрѣлъ, вездѣ предспавлялись длинныя гряды низменныхъ горъ, раздѣляемыхъ долинами. Самыя сіи долины лежатъ индѣ въ видѣ копловинъ , что въ Сибири называюптъ общимъ именемъ рас-

падковь. Возвыщенія проспираюцца опть во-спока къ западу, но споль неправильно, что спрудно примѣнить поспоянное ихъ напра-вленіе.

Въ полдень пошелъ проливной дождь; наша гостинница, кое-какъ прикрытая ветхими войлоками, превратилась въ романтическую хижину, чрезъ копорую пощекли журчащія ручейки, или просно, дождевые пощоки. Подогнувъ подъ себя ноги на дорожномъ спуль и покрывшись зоншикомъ, я едва просидѣлъ подъ размокшимъ кровомъ. Какъ провожащые Монголы упрашивали насъ добрацца до слѣдующей станціи и представили въ пособіе 14 верблюдовъ, что Г. Приславъ еще поушру оппустилъ обозъ; мы же, будучи задержаны дождемъ, пронулись съ мѣспа не ранѣе прехъ часовъ по полудни. Не успѣли опгъвахъ 15 ли, какъ насшигла насъ новая плуча. При сильныхъ громовыхъ ударахъ полился дождь и дорога покрывалась водою. Чрезъ полчаса просіяло солнце; и мы, проѣхавъ еще около 35 ли, остановились въ урочищѣ *Аль-чагань-голь*. Дорога лежала оплогими мѣспами, но долины были обширнѣе. Вечеръ былъ нарочито холо-день. Небо очистилося и мѣсяць наканунѣ полнолунія вполнѣ сіялъ. (Ихэ-усу, 27).

2. Дневали. Ночь была весьма холодна,

пошому чпо прошедшіе дожди очистили и прохладили 'атмосферу. Мы обыкновенно спали въ закрытыхъ повозкахъ. По ушрамъ опправлялись въ дорогу съ самымъ солнечнымъ восходомъ. Ранній выходъ изъ поспели на ушренный сырой воздухъ могъ бы имѣть вредное вліяніе на здоровье. Для сего я всегда съ поспели прямо пускался въ пущь пѣшкомъ, и садился въ повозку шогда, какъ солнце начинало чувспвишительно согрѣвать. Симъ образомъ я предохранилъ себя опть припадковъ, копорые могли приключиться въ шеченіе 75 дней, проведенныхъ на опкрыпомъ воздухѣ.

3. Ли ,чрезъ 5 опть спанціи дорога раздѣляется на двѣ, изъ копорыхъ идущая на сѣверо-востокъ называется Аргалинской, а прямо на сѣверъ — Царевниной дорогою (Гунчжу-цзамъ). Первою провожающъ Миссію въ Пекинъ, а шпороку въ обратный пущь, чпо дѣлающъ для уравненія сей повинности между восточными и западными Сунишами. Оптъ-ѣхавъ всего около 20 ли, оспановились въ урочищѣ *Хаданъ-усу*. Мѣсна по прежнему гористы. Травы спали хуже и почва дресвянистѣ — печальный знакъ приближенія къ Шамо. (Хаданъ-усу).

4. Еще вчера вечеромъ носились по споронамъ пущи, а въ ночи почши безпрерывно

шелъ дождь. Духота и сырость въ повозкѣ произвели у меня тяжестъ въ головѣ. Оставя сію спанцію въ девяти часовъ упра, отъѣхали мы около 50 ли. На первой половинѣ сего переѣзда мѣста нарочито гористы, а на впорой начали уравниваться въ низменныя гряды. Мы оспановились въ урочищѣ *Угундынь хашату*, при самой подошвѣ хребта Угундынь-ирмыкъ, который соспавляетъ черпу между Чахаромъ и землями Сунипскими. (Угундынь-хашату, 30). По еспешвенному положенію, на югъ отъ сей черпы, какъ ниже увидимъ, надобно полагать безплодную степь, проспирающуюся чрезъ всю Монголію отъ востока къ западу.

Россіяне также, какъ и Китайцы, называютъ сію степь *Губи*, что на Монгольскомъ языкѣ соспавляетъ общее названіе песчаныхъ, безправныхъ и безводныхъ мѣстъ. Монголы собственнаго имени для всей степи неимѣютъ: но когда нужно исключительно указать на одну часть степи, то имѣютъ собственные названія. Въ Китайской Исторіи часть степи, проспирающаяся отъ Бойръ-нора и Дальнора до западной межи Ордоса, называется *Шамо*; другая полоса, проспирающаяся отъ Ордоса до Эцзиня, Восточнаго Туркиспана и Хурь-хара-усу, именуется *Да-цзи*. Полоса

земли по южную сторону Шамо называется *Мо-нань* и соспавляетъ Южную Монголію, а противоположная ей полоса *Мо-бэй* соспавляетъ Халху. Слово *Шамо* сложено изъ двухъ гіероглифовъ *Ша* и *Мо*, изъ копорыхъ послѣдній одинъ соспавляетъ названіе помянутой степи, а первый *Ша* (песокъ) приданъ для поясненія. *Да-цзи* значитъ великая песчаная степь, каковое названіе свойственно ей по ея переноснымъ пескамъ, имѣющимъ около пяти фузовъ глубины.

На сей спанціи воспрѣтили насъ Чжангины западнаго Сунинскаго Кошуна; ибо препровожденіе и охраненіе иноспранцевъ еспь повинностъ, лежащая на владѣльцахъ земли. Сунинцы кочуютъ въ пуспой степи, но доспачнѣе Чахаровъ, занимающихъ наилучшія земли въ Южной Монголіи. Причиною сему шо, что первые сущь хозяева своихъ земель, а послѣдніе, счишаясь въ службѣ Кипайской, сущь нешто иное, какъ невольники, работающіе на своего господина. Большая половина земель ихъ превращена въ паспбища, на копорыхъ они сами пасутъ верблюдовъ, лошадей и овецъ, принадлежащихъ Кипайскому двору. Они раздѣлены на восемь знаменъ и соспавляютъ корпусъ войскъ, подъ управленіемъ одного Главнокомандующаго и двухъ

Генералъ-Лейпенамповъ. Калганъ еспь средпочіе ихъ управленія. Гвардейскіе солдаты изъ Чахаровъ получають по два, а просые по одному лану серебра въ мѣслць — содержаніе, слишкомъ недоспаичное по здѣшней во всемъ дороговизнѣ. Въ переднемъ пуши здѣсь Кипайскій Приспавъ предосперегаль насъ. Чахары воры, говорилъ онъ, будыше оспорожны. Эпо справедливо, но не все сказано. Чахары, по мѣрѣ сближенія съ Кипаемъ, сдѣлались образованнѣе прочихъ сошменниковъ, но ушрапили проспошу. Кипай сообщиаль имъ нѣкопоре просвѣченіе купно съ порчею нравовъ. Чахары вообще наплы, дерзки и хищны.

Чахаръ не еспь названіе поколѣнія, но страны, копорая ошъ Шанду-гола проспираешя подлѣ великой спѣны къ западу до Тумопа. Исключая нѣкопорыхъ высокихъ горъ на воспочныхъ и западныхъ своихъ предѣлахъ, она вся соспоишъ изъ небольшихъ долинъ и логовъ, пересѣкаемыхъ безпорядочными грядами низменныхъ горъ. Будучи совершенно безлѣсна, содержитъ превосходныя паспбища, привольныя и водою и правою: по сей причинѣ сильнѣйше ханы, живше на югѣ, здѣсь имѣли обыкновенное пребываніе, пакъ какъ на сѣверѣ около Хангая и Алцаля. Описе-

лъ - по Монголы искони донинѣ производили великія и опустошительныя нашествія на Киптай; опселѣ и Чингисъ-Ханъ опкрылъ первыя военныя дѣйствія съ помянутою державою, и, въ обширной долинѣ между Калганомъ, Да-пхунъ - фу и хребтомъ Тхай-ханъ, имѣлъ самыя жестокия битвы съ Нючжисцами, обладавшими тогда Сѣвернымъ Кипаемъ.

V.

Путь чрезъ Шамо до Урги, простирающийся на 1390 ли.

І Ю Н Ъ.

5. Сего дня упромъ шелъ дождь, да и днемъ нерѣдко выпадалъ. Сѣверный вѣтеръ, дувшій на встрѣчу намъ, принудилъ насъ одѣться почти позимнему. Мы поднялись съ мѣспа около полудни. Опѣхавъ до 50 ли, оспановились въ урочищѣ *Сучжи*. (Сучжи 30). Въ началѣ дорога лежала чрезъ низменныя, каменистыя оплогоспи, на копорыя взвѣздъ довольно длиненъ, а потомъ вспунили въ обширную равнину, имѣющую дрсвянистую почву. Здѣсь начали появляться мелкіе прозрачныя каменя кремнистой породы — опличительное свойство песчаныхъ, бесплодныхъ

спеией: ибо сіи камни полько на сухихъ и безправныхъ мѣспахъ образующся. Травы мѣспами хороши, но вообще плохи. Изрѣдка начали показываться ревенъ и спейный лукъ. Спейные жаворонки спали нарочито рѣдки. Коегдѣ попадались журавли, вѣроны, шурпаны, драхвы и горныя прясогузки дымчапаго цѣша, но въ самомъ маломъ числѣ. Другихъ шницъ, какъ и крылапыхъ насѣкомыхъ, во все невидно было.

6. Дневали. День былъ ясный и спейный, шолько по полудни выпалъ небольшой дождь. Сего дня Кипайскій Приспавъ угощаль Членовъ Миссія и провожавшихъ оную чиновниковъ, спейнымъ обѣдомъ, — и день сей мы провели въ пріятныхъ дружескихъ разговорахъ.

7. Оспавивъ Сучжи, отправились впередъ, и, проѣхавъ около бо ли, оспановились въ урочищѣ *Кобурь*. День былъ пасмурный съ прерывающимся небольшимъ дождемъ, при холодномъ сѣверномъ вѣтрѣ. Сей перевздъ лежалъ болге по буграмъ и долинамъ. На вшорой его половинѣ начались хрящевашые пески, по кошорыгъ хощя росла шрава, но рѣдка. Мѣспами по песчанымъ долинамъ и буграмъ во множествѣ росли ковыль, по-Монгольски *дэрэсу*, и шрава *су.л.* Последняя походишъ на осоку, но

имѣеть хлѣбный спелебель съ колосомъ; съмена ея можно во время голода употреблять въ пищу. Скопу причиняеть поносъ. Между высокими куспами сихъ шравъ водятся въ немаломъ количествѣ спелные и земляные зайцы. Спелные зайцы ниже русаковъ, и во весь годъ неизмѣняютъ сѣрой шерсти. За двѣ ли до спанціи лежало соленое озеро *Кобуръ-норъ*, иначе *Чжеси-норъ*. Кругомъ онаго по берегамъ находилоя нѣсколько кучекъ самосадочной соли, копорая довольно бѣла, на вкусъ чиста, и походила на выварную. Сія соль садилса на поверхности озера тонкими слоями на подобіе замершихъ ледяныхъ хрусталей, но только въ мелкихъ мѣстахъ, гдѣ глубина оупъ 2-хъ до 4-хъ вершковъ. (Хачжу-кобуръ 35).

8. Съ возвышенной песчаной плоскости, на копорой расположена была спанція въ Кобуръ, спустившись около 5 ли, вступили въ великую долину, на копорой въ иныхъ мѣстахъ протѣкала вода, а въ колодцахъ спояла неглубже аршина оупъ поверхности земли. По лѣвую сторону ли чрезъ пять оупъ спанціи, на сѣверо-западѣ бѣлось длинное, сухое, солончаковое озеро *Чаганъ-норъ*. По правую сторону лежалъ высокій дресвяниспый косогоръ, на копорому кое-гдѣ спояли юршы. Видѣ ихъ показывалъ бѣдность хозяевъ. Великую

песчаную степь недолжно почиташь необи-
наемою. По скудности подножнаго корма ко-
чевья здѣсь весьма рѣдки и удалены отъ до-
роги, а потому непримѣны. Дорога болѣею
частію лежишь по оплогости. Почва земли
мѣстами песчана, мѣстами дресвяниста. Пес-
чаные бугры и кочки покрыты сулею и кус-
парникомъ съ чешуйчатою хвоєю, вышиною
около полуаршина. Опгѣхавъ всего около 50
ли, остановились въ урочищѣ *Хашату*. (Ха-
дату, 30).

9. Вьючные верблюды и одноколки отпра-
влены были на слѣдующую станцію очень
рано. Чшобы избавишь скопѣ отъ поми-
пельной ходьбы подѣ солнечнымъ зноемъ, Г.
Приславъ еще на прошлой станціи рѣшился
оппускашь обозъ до упренней зари. Монголы
въ сей разъ дали 10 верблюдовъ подѣ вьюки
и 4 верховыя лошади для казаковъ. Мы
пронулись съ мѣста на солнечномъ вос-
ходѣ, и, прошедъ около 40 ли, остановились
въ урочищѣ *Хадату*. (Хачжиръ-усу, 25). Здѣсь
мѣста гористѣе противъ прежняго, покры-
ты сыпучими песками, изрѣдка съ пвердымъ
хрящемъ. Съ ужаснымъ усилиемъ перебира-
лись мы по крупнымъ возвышенностямъ.
Вдали на востокъ бѣгались длинныя высокіе
холмы волнующагося песка. Это были пѣ

глубокіе пески, въ кошорыхъ мы въ Декабрѣ 1807 года упомнили лошадей прехднвнымъ перевздомъ одной небольшой спанціи, и попомъ въ одну холодную бурную ночь пало около препи сего скопа опгъ испощенія. Здѣсь явились къ намъ воспочные Сунипы, кошорые обязаны провожашъ Миссію семь слѣдующихъ спанцій до межи Халхаскихъ земель.

10. По упцомипельномъ перевздѣ прехъ песчаныхъ безсправныхъ спанцій, дали скопу супочный опцдыхъ, хопя правы и здѣсь не лучше прежнихъ.

11. Выбравшись на большую дорогу, оспавленную препьяго дня влѣвъ, вскорѣ вспунили въ обширную равнину. Пески миновались и почва началась хрящевапая съ супесью. Дорога была широкая, гладкая, пвердая. Паспы здѣсь изрядны, и мѣспа населеннѣе. Опгѣхавъ около 50 ли, оспановились въ урочищѣ *Мингань*, чпѣ значипгъ *тысяча*: ибо по измѣренію Монголовъ счипаеппся опгъ Пекина до сего мѣспа ровно 1000 ли *). Опсе-

*) По моему счешу выходитъ 1008 ли. На первыхъ двухъ спанціяхъ опгъ Пекина прямою дорогою мы совершамъ около 20 ли; впрочемъ, по причинѣ неопредѣлительности степныхъ ночлеговъ, и самыхъ показаній провожашыхъ немогушъ бытъ совершенно точнымъ въ счисленіи.

лъ примѣнно начинается склоненіе земной поверхности къ сѣверу. (Боролчжи, 30).

12. Черезъ 25 ли ровною долиною спустились мы въ другую долину, копорая лежала ниже первой Фуповъ 30, и соспола изъ бѣловапаго хряща по глинистому грунту. Поверхность ея покрыта была ли на семь кочками съ золошарникомъ и кустарникомъ съ чешуйчатою хвоєю. Нижняя сія долина опть верхней отдѣлялась какъ бы искусственнымъ опвѣснымъ обрубомъ, копорый проспирался къ востоку на великое распояніе. Поднявшись опть кочекъ около прехъ ли на высоту долины, оспановились мы въ урочищѣ *Силмиъ-худукъ* при колодцѣ съ сомоновапою водою. Травы худы. (Цзамыиъ-худукъ, 21).

13. Дневали. День былъ жаркій.

14. Оптѣхавъ около 25 ли ровною долиною, еще спустились въ низшую долину, опдѣленную опть верхней обрубомъ же подобнымъ прежнему. Почва земли соспола изъ жесткаго неска, по съ крупнымъ, по съ мелкимъ хрящемъ кремнистой породы. По спускѣ въ сію долину предспавилось испинное царспво смерпи. Невидно было ничего имѣющаго жизнь и дыханіе. Изрѣдка желтѣлись сухіе пожелтѣвшіе сшебли прошлогодней травы; а новая, по причинѣ засухи, еще непоказывалась. Про-

ѣхавъ далѣе около 15 ли, оспановились въ урочищѣ *Холой*. И здѣсь вода въ колодцѣ была солоновата, и спояла неглубже прехъ аршинъ опъ поверхности земли. (Ирень, 20).

15. Совершили мы около 50 ли пущи. Почва проспиралась по каменисному грунту. Мѣспа соспояла изъ каменныхъ грядъ, довольно высокихъ и длинныхъ, пересѣкаемыхъ падами и долинами. Дорога по оспрымъ, шиповатымъ вершинамъ каменныхъ полосъ шрудна и для экипажей и для скопа. Высохшія прошлогоднія правы, еще въ цѣлоспи на корнѣ споявшія, придавали долинамъ пемнокашпановый видъ. Несмотря на сіе, въ ошдаленности на воспокѣ паслись спада овецъ. Изрѣдка показывались вѣроны и журавли по парно. Здѣшніе *журавли* величиною не выше сѣраго анспа; шея ихъ черная съ густымъ назади хохломъ, а напереди съ длинною бѣловатою полосою. Оспановились въ урочищѣ *Кутуль*, въ пади за горою Хоюръ-обо, по-еспѣ два Обо: ибо на самой вершинѣ горы складены изъ камней два Обо, между копорыми лежала дорога при самомъ спускѣ къ ночлегу. (Кутуль, 20).

Обо еспѣ небольшой круглотапый курганъ, соспавляемый изъ набрасываемыхъ въ кучу камней на каждомъ значительномъ возвышен-

ня при большой дорогѣ. Это супъ священныя мѣсна, при кошорьхъ Монголы собираются однажды въ годъ для поклоненія духамъ покровителямъ спраны. Здѣсь-шо происходящъ ихъ празднества, сопровождаемыя борьбою, конскимъ ристаніемъ и спрѣляніемъ изъ луковъ. Въ прочее время каждый Монголъ, проѣзжающій мимо Обо, сходитъ съ лошади, спановится предъ онымъ съ южной спороны на одно колено, и, поднося сложенные ладони ко лбу, дѣлаетъ шроекрапное поклоненіе. При семъ случаетъ за долгъ поспавляесть оставивъ на Обо какой-либо знакъ своего усердія, напримъ: хадакъ, спрѣлу, лоскутъ холста, волосы изъ конскаго хвоста, или камешекъ, подняшій на дорогѣ.

16. Сего дня солнце съ самаго утра начало производящъ зной, упоминельный для испощавшаго скопа; и попому уже въ пятомъ часу пополудни пронудись съ сего ночлега. Опѣхавши около 30 ли, остановились въ урочищѣ *Чолотэй-тугурихъ*. (Тугурихъ, 15).

Почва земли въ началѣ камениспа, а попомъ песчана. Мѣсна болѣе соспояли изъ длинныхъ каменныхъ грядъ, пересѣжаемыхъ падями, въ кошорьхъ по видимому въ дождливое время бывающъ изрядные кормы для скопа; но въ сіе время шравы были очень худы. На

второй половиной сего переѣзда ли чрезъ пяць
опть дороги вправо видѣнь былъ большой мо-
наспырь Сучжу-сумэ, въ которомъ живешъ
Далай-хушухша. На послѣднихъ двухъ переѣз-
дахъ, нѣкопория лошади начали хромашь, или
лучше сказашь, съ прудностию пересступали.
Онѣ подкованы были Кипайскими желѣзными
пласпинками, сдѣланными въ мѣру копыща
и безъ шиповъ. Опть сего лошади и мулы
съ прудностию ходящъ по льду, а на крупной
дресвѣ и по оспрымъ каменнымъ гребнямъ дол-
жны надавливашь мякошь подъ копышномъ.
Впрочемъ сія хромоша дни чрезъ при сама
собою проходила.

17. Дневали.

18. Миновавъ около 40 ли, оспановились въ
урочищѣ *Хайласуту*, иначе *Ингырь-хай-*
ласуту. (Хайласуту, 18). Мѣспа по прежнему
дресвяниспы, камениспы и гориспы; но
оппроги дѣлались опплоче и пади обширнѣе.
Вопть уже миновали чешыре переѣзда, на ко-
шорыхъ поверхность земли, будучи во мно-
гихъ мѣспахъ покрыва черными черепковащы-
ми камнями, издали предспавлялась чугуною.

Сіе урочище получило имя опть Монголь-
скаго слова *хайласу*, чпд значить *илемь*.
Не съ большимъ въ шрехъ ли опть нашего
ночлега къ юго-западу находилось нѣсколько

десяпковъ сихъ деревъ и довольное количество абрикосовыхъ кустарниковъ. Ильмы сіи вообще невелики, приземиспы, корявы и расшупъ по падымъ на спочныхъ мѣспахъ; абрикосовые кусты сидѣли въ узкихъ каменныхъ разсѣлинахъ, куда солнечные лучи немогутъ проникать. Помянутые ильмы въ здѣшнихъ краяхъ соспавляютъ споль любопытную рѣдкость, что нѣкопорые изъ нашихъ, по прибытіи на спановище, поспчасъ поспѣшили къ деревьямъ, несмотря на прудность камениспаго мѣспоположенія. Монголы почищаютъ сіи деревья священными и несптѣютъ касаться ихъ.

19. Оспавивъ Хайласупу, опгѣхали около 40 ли и оспановились въ урочищѣ *Гэцзыкынъ гашунъ*, (Гашунъ, 20) при колодцѣ съ солонвашою водою. Дорогою изрѣдка еще попадались ильмы по разсѣлинамъ каменныхъ грядъ. На впоной половинѣ сего переѣзда посперхность земли приняла другой видъ. Почва началась хрящевашая, а по споронамъ въ недалнемъ распоніи опгѣ дороги бѣлись опспѣсныя каменныя выспы, соспояція изъ зерниспаго граниспа. На семъ переѣздѣ юршы чаще попадались. Ли чрезъ 6 опгѣ ночлега къ западу еще было видно нѣсколько сппъ ильмовыхъ деревъ, разсѣянно сппоявшихъ по падымъ около гранишныхъ выспъ.

На сей черпъ кончились Сунипскія земли и начались владѣнія Халхаскія. Сунипъ снабжали насъ 15-ю верблюдами и 15-ю лошадьми, за что получили соопвѣтственнаго вознагражденіе и распались крайне признашельными. Халхаскій Тусалакци Идамъ-чжабъ уже нѣсколько дней ожидалъ здѣсь Миссію. Онъ встрѣтилъ насъ, какъ старинныхъ друзей, и ласково предложилъ всю гошовность къ нашимъ услугамъ. Онъ дѣйствительно радѣлъ о нашихъ пользахъ, но болѣе изъ учпивой обязательности. Изъ разговоровъ его можно было примѣнить, что это былъ огонь, которъ издали пріятно грѣшетъ, а по приближеніи къ нему жжетъ *).

20. Дневали. Идамъ - чжабъ, желая показать намъ опытъ своего усердія, распоря-

*) Сей Тусалакци, въ слѣдствіе прежняго знакомства, прислалъ мнѣ въ Пекинъ сафьянный поясный кошелекъ и хадакъ: почему и я, при настоящемъ свиданіи, отдалъ за сіе хадакомъ же и пояснымъ ножомъ. Хотя мой подарокъ былъ нѣсколько значительнѣе прошивъ его; но добрый нашъ другъ взглянулъ на него не очень пріятно, и минуя сею даль мнѣ случай замѣнить, что дружество въ Монголіи есть вещь продажная. У Монголовъ, при поздравленіи старшихъ, при свиданіи съ гостями и при подаркахъ, обыкновенно предлагающъ хадакъ. Это есть бѣлый шелковый плашокъ, шириною въ одинъ, а длиною въ два и болѣе фуша. Сей обычай заимствованъ отъ Тибетцевъ.

дился снабжать Миссію до самой Кятпы 17-ю верблюдами и 7-ю лошадьми, что служило великимъ облегченіемъ для изнуреннаго нашего скопа. Въ 1808 году на возвращномъ пути Миссіи платили за верблюда по два, а за лошадь по одному чину серебра на каждую спанцію за провозъ не болѣе 12-ти пудовъ пшеницы. Это происходило опять злоупотребленія погдашняго Бѣшко, пользовавшагося сими деньгами, и дошло до свѣдѣнія Палапы Иноспранныхъ дѣлъ: почему нынѣ Кипайскій Приспавъ никакъ несогласился дозволишь шаковую же мѣру возмездія, предложенную Г. Тимковскимъ. И такъ опселъ до Урги надлежало располагаться оспальными подарочными вещами.

21. Рано поутру пуспились въ дорогу при небольшомъ дождѣ; но облака скоро разсѣялись. Проѣхавъ около 40 ли, оспановились въ урочищѣ *Удэ*, что значить *дверь*; такъ названо оно поспому, что выѣздъ изъ горъ на равнину сего урочища лежить въ пѣсной лоцинѣ. На первой половинѣ переѣзда ѣхали чрезъ долину, покрывшую хорошею правою, — знакъ изобильныхъ дождей и хорошей глинистой почвы. На второй половинѣ подножные кормы были очень худы. Каменные горы нечувствительно спановяпса выше, круче, и

лежали гряды опять воспока къ западу. Въ вечеру поднялся сильный вѣпръ, копорый, опрокинувъ войлочную гостинницу надъ нашими головами, засыпалъ насъ пескомъ съ древою. Юрпы для насъ, будучи наскоро поспавляемы, небывающъ привязаны къ кольшкамъ. (Удэ, 25).

22. Опгѣхали около 60 ли, и остановились въ урочищѣ *Санги* или *Сэнци*. (Сэнчжи, 33). Въ самомъ началѣ сего перевѣзда поворопили лѣвѣ по дорогѣ, какъ видно было, давно оставленной. Прѣжняя есць большая дорога, по копорой ходящъ караваны изъ Калгана въ Ургу, и называется Дарханскою; впопрая, на копорую мы шеперь спузили, есць пакъ называемая Царевнина дорога *). Она лежищъ по большой часпи въ гору съ одного бугра на другой. Почва вообще камениспа и справы очень худы. На срединѣ пуши миновали нѣскольго грядъ, соспоящихъ изъ бѣлаго мрамора, лежавшаго на поверхности. Высокіе гребни ихъ, блиспающіе опять солнечныхъ лучей, издали предспавлялись великолѣпными зданіями. На самомъ ночлегѣ доспоинъ замѣчанія колодезь, копорый довольно проспоренъ въ сравненіи съ прочими, и

*) Еще 3-го Юня поворопили мы на сію дорогу; но неупомню, гдѣ опять пришли на большую Дарханскую.

содержитъ чистую воду. Описельъ чрезъ два дни пупи къ юго-западу, въ урочищѣ Цзир-галанпу, кочуешъ Мэргэнь-ванъ, владѣшель сихъ земель.

23. Дневали. Около сего спана нашли мы довольно камней кремнистой породы, которые прежде были крупнѣе видѣнныхъ; но болѣе шемногусные моховики, образовавшіеся изъ желѣзноватыхъ череповидныхъ камней. Съ полудня до вечера шелъ дождь, но мы въ нуждѣ нашли средство для опшращения неудобностей въ юрпѣ. Во время сильныхъ дождей покрывали ее палашкою, а во время жаровъ приподнимали снизу войлоки на поларшина опъ земли.

24. Провѣхали оцоло 55 ли, и оспановились въ урочищѣ *Улань-худукъ* при горѣ Хара-обо. (*Улань-худукъ*, 30). Мѣспа на семь переѣздъ гористѣе, а долины обширѣе. Травы получше прошивъ прежнихъ. На половинѣ пупи поворошилъ я съ Кипайскимъ Приспавомъ вправо въ юрпу, гдѣ встрѣшилъ насъ престарѣлый Лама и подаль мнѣ раскуренную трубку шабаку. У Монголовъ подаль госпю раскуренную трубку, шакъ какъ у Кипайцевъ предложилъ шабакерну, еспь первая учшивоспъ при свиданіи. Госпъ, по возвращеніи оныхъ вещей, пѣмъ же опвѣспшуетъ и хозяину съ своей спороны. Впро-

чемъ пробка у Кипайцевъ средняго и низкаго соспоянiя имѣеть въ семь случаевъ болѣе упошребленiя. По гориспымъ долинамъ попадались въ великомъ множествѣ каменья кремнистой породы, изъ копорыхъ халцедоны были по большой части плисами, ошь 3 до 5 дюймовъ длиною и около $1\frac{1}{2}$ въ шолщину.

Послѣ многихъ наблюдений, учиненныхъ надъ кремнистыми полупрозрачными каменьями, я замѣпилъ, что переливши образовалась изъ желѣзновапаго плишообразнаго песчаника на споронѣ, находящейся подъ влiяниемъ сѣверо-западнаго вѣтра, копорый здѣсь, пакъ какъ и въ Сѣверномъ Кипаѣ, есть господствующiй; что сердолики образуются изъ красновапыхъ камешковъ, находящихся по песчанымъ равнинамъ; агаты — изъ бѣловапыхъ камешковъ, на возвышенныхъ подгорьяхъ; бѣлые гольши въ логахъ по спочнымъ мѣстамъ. Если бы учинилъ долголѣпнiя наблюдения надъ сими каменьями на самомъ мѣспѣ ихъ рожденiя, то безъ сомнѣнiя объяснилось бы, изъ какого рода песчаниковъ какого цвѣща и породы каменья происходятъ, ошь какихъ причинъ образуются изъ грубыхъ въ швердые полупрозрачныя, и сколько времени пошребно для пошпепеннаго ихъ образованiя. Сверхъ сего, огороживая мѣспя, на копорыхъ образуются

сія каменя, можно было бы сдѣлать родъ заведеній для получения лучшихъ и цѣлькхъ камней; ибо примѣнно, что бродящій скопъ повреждаетъ ихъ, когда они, находясь въ грубости соспоянія, бывають еще не столь шверды, какъ по переходѣ въ полупрозрачность.

25. Предъ разсвѣтомъ небольшой дождь оросилъ дорогу и мы вскорѣ по восхожденіи солнца вспунили въ пушь. Проѣхавъ около 70 ли, остановились въ урочищѣ *Хуху-дерэсу*, ш. е. *сний ковьль*, при колодцѣ съ превосходною водою (*Куху-дерэсу*, 35). Мѣсна соспоянъ изъ оплогихъ долинъ, весьма обширныхъ: но справа на нихъ по причинѣ засухи скудны. На вправо половинѣ переѣзда почва земли изъ древесянистой превратилась въ песчаную, и ли за пять до ночлега начались низменные солончаки, усыянные кучами песка, поросшаго золошарникомъ и ковьлемъ, опъ чего и урочище получило имя. По низменнымъ мѣснамъ высокая ковьль естъ обыкновенная права въ степи, шакъ какъ и суля, распуцающая по песчанымъ бутрамъ. Верблюды любящъ ковьль, поному что они пипаюцца шолько грубыми шравами и древесянистымъ распеніями.

27. Проѣхали шакже, какъ и вчера, до 70 ли и остановились въ урочищѣ *Уланъ-тологай*, ш. е. *красная вершина*: ибо по воспочную спо-

рону спана находишся опрогъ, состоящій изъ красноващаго диваго камня. Весь сей переѣздъ лежишь узкою долиною между двухъ оплогихъ высопгъ. Почва хрящеваша, и правы изрядны, но въ водѣ недоспащокъ. (Уланъ-пологай, 30).

28. Проѣхавъ около 40 ли, оспановились въ урочищѣ *Уйцзынь*. Переѣздъ начался чрезъ возвышенную долину съ хорошею правою по хрящеватой почвѣ. Другая половина пуши лежала по каменистымъ оплогоспямъ посщепенными рядами. Травы здѣсь были хуже. На послѣднихъ двухъ переѣздахъ, оплогоспи усыпаны были разноцвѣтными камнями кремнистой породы. Но здѣсь камешки очень мелки, припомъ цѣльныхъ и годныхъ на подѣлки очень мало. (Уйцзынь, 22).

Здѣсь проспояли мы слѣдующій день, и сія дневка надолго оспалась въ нашей памяти по одному колодцу. По неизмѣною рѣчной и ключевой воды, Монголы при каждомъ спановищѣ содержатъ по одному, а при вѣкошорыхъ по два колодца, кошорые въ глубину опгъ поверхности земли бываюпгъ опгъ двухъ до десяти фушовъ, но вообще мелки и недоспащочны водою. Они выложены, или необдѣланнымъ дикаремъ съ правою въ пазахъ, или кусками дерна, а мѣстами выкопаны на

подобіе ямъ, въ копорья нерѣдко сконгъ сваливаеися. Воду имѣють пріятную, холодную, мѣстами солоноватую. Случаеися, что въ одномъ колодцѣ вода прѣсная, а въ другомъ саженьхъ въ 20 олгъ перваго солоноватая и горькая. Копаютъ колодцы болѣе при подошвѣ горъ или въ разпадкахъ въ самомъ центрѣ углубленія, дабы по изменности мѣста скорѣе дойти до ключей. Сверхъ сего рѣдкій колодезь обведенъ возвышенными закраинами; почему вода, вытекающая изъ корытъ при поеніи скопа, смѣшавшись въ выбойнахъ съ различною нечистою, обратно спекаетъ въ колодезь. Олгъ сего вода принимаетъ цвѣтъ красноватый и бываетъ споль опиврапительнаго вкуса, что и самый скопъ неохотно пьетъ ее. Такою - то водою не одинъ разъ мы довольствовались и кромѣ сего спана, и, какъ ни спарались, ничѣмъ немогли ее поправить. Къ счастью шакое неудобство скоро прекращаеися чрезъ вычерпываніе, что и мы дѣлали, хотя несомѣнно удачно. Монголы неимѣють нужды въ варочномъ вычерпываніи; по многочисленности скопа колодцы ежедневно до дна осушаются.

30. Проѣхали около 40 ли, и остановились въ урочищѣ *Бухайнъ-му-усу*, прости *Му-усу*.

(Бухайнъ-му-усу, 24). На первой половинѣ перѣзда при дорогѣ вправѣ спюля высокій холмъ, усыпанный мелкими кусками бѣлаго и сѣровапатаго мрамора. Окреспныя долины усѣяны кусками лучшихъ кремней блѣднокашпановаго цвѣта съ правяными пророспями. Изъ сихъ кремней въ Пекинѣ дѣлають ножевые черенки, шабакерки и поясныя пряжки. Здѣсь правы еще годились. Другая половина дороги вся казалась покрыва недавно насыпаннымъ щебнемъ: но въ замѣну правы, блестяла разноцвѣпными каменьями. Мѣсположеніе вообще гориспо. Великая спенъ спановинся опъ сихъ мѣспъ еще угрюмѣе и бесплоднѣе.

І Ю Л Ъ.

1. Сдѣлали мы около 40 ли пуши, и оспановились въ урочищѣ *Хонхоръ-могой* (Могой, 20.) Поупру дуль сильный вѣсперь, копорый здѣсь и лѣспомъ обыкновенно бываепъ чувспвишпельно холоденъ. Мѣспа совершенно безправны и очень гориспы. Горы соспюяптъ изъ сплошнаго камня, гдѣ мѣспами видѣптъ бѣлый и сѣрый мраморъ. Спанъ расположенъ былъ на небольшой долинѣ, окруженной горами. Здѣсь колодезь, будучи ничѣмъ невы-

ложенъ, осыпался и походилъ на яму, въ которую при нашихъ глазахъ спускались козы пишь мушную воду. Сію самую воду брали мы для спола и чаю, несмотря на то, что и скопъ нашъ немогъ ее пишь.

2. И сего дня проѣхали до 40 ли, и оспановились въ урочищѣ *Усу-ходото* при двухъ колодцахъ съ изрядною водою. (Ходопо, 23). Мѣсна чрезвычайно гориспы и ушесиспы. Жары при засухѣ сожгли послѣднія былинки, весною кое-гдѣ вышедшія. Дорога по горнымъ гребнямъ безпокойна для сидящихъ въ повозкѣ и запруднительна для лошадей по причинѣ оспрыхъ угловъ на каменныхъ кабахъ. Въ опдаленности сѣверо-востока показались высокіе каменные верхи горы *Отцель-аы*, иначе *Очуль-аы*.

3. Проѣхали до 50 ли, и оспановились въ урочищѣ *Хабхату*. (Хабхашу, 25). Мѣсна частію гориспы, частію ровны. На вшпорой половинѣ сего переѣзда много попадалось разноцвѣсныхъ ваиней кремнистой породы, впрочемъ мелкіе, ѣ цѣльныхъ между ними мало. Вправѣ во всю дорогу ясно видна вчерашняя *Очуль-аы* во всей своей огромности съ сѣверо-западной стороны. Можно даже было примѣнить, что обнаженные хребты ея до самаго основанія сосполди изъ сливнаго зер-

нистаго граниша. Далѣе на воспокъ снѣлись вершины Улугуй-о́лы. Почва на семь перевѣздъ болѣе изъ хрящеватой супеси; шравы лучше прежнихъ, но все еще худы. Одинъ только степной лукъ зеленѣлся и по падымъ и по равнинамъ. Изрѣдка показывались кочевья. По мѣстоположенію надобно заключить, что проспранство сихъ каменистыхъ, безшравныхъ мѣстъ соспавляетъ возвышенную полосу въ Шамо.

4. Проѣхали около 40 ли, и оспановились въ урочищѣ *Цзаму-улань-худукъ*. (Измыйнъ-улань-худукъ, 23). Мѣста соспоптъ изъ долинъ и оплогоспей. Почва дресвянистая; кремнистыхъ камней менѣе и шравы лучше. Здѣсь юрпы начали чаще показываться. Очуль-о́ла видна была на воспокъ ли за 40. Въ продолженіе прошедшихъ пяти или шестидней дуль по большой часши сѣверо-восточный вѣсперъ, опгъ чего по упрямъ было довольно холодно, несмотря на то, что погода спопла сухая и дни были жаркіе.

5. Дневали.

6. Сего дня сдѣлали мы шолько 20 ли и оспановились въ урочищѣ *Кушату*. (Кушату, 12). Мѣста ровны, но шравы хуже. Очуль-о́ла еще была видна въ опдаленности на юго-вос-

шокъ, а опть ея къ сѣверу синѣлись на горизонтѣ верхи Чжосолъ-облы.

7. И сего дня проѣхали не съ большимъ 20 ли, и оспановились въ урочищѣ *Олонъ-обо*. (Олонъ-обо, 13). Мѣспа, какъ и вчера, болѣе ровныя, но правы по причинѣ засухи хуже. Здѣсь видѣли немало кочевыхъ юрпъ. На Олонъ-обо я нашель нѣсколько кусочковъ изумрудной яшмы.

8. Проѣхали около 30 ли, и оспановились въ урочищѣ *Цагаръ-буру* (Байнъ-хара). Мѣспоположеніе сходно съ прежнимъ, но правы хуже. Здѣсь Байнъ-хара-даба, чрезъ копорую перебрались мы ли за двѣ до спана, опщѣляющъ владѣнія Цицинъ-хана опть Сейма Тушешу-хана.

9. Проѣхавъ около 30 ли, оспановились въ урочищѣ *Уланъ-норъ*. (Уланъ-норъ, 15.) Почва вообще дресвяна съ супесью, и содержишь множеспво разноцвѣсныхъ кремниспыхъ камней. На первой половинѣ переѣзда мѣспа болѣе ровны, но скудны справою. Вспорая половина лежишь по уваламъ; и ли за семь до спана въ первый разъ показались изрядныя правы — признакъ близкаго конца безплодной Шамо. Уланъ-норъ, по-еспъ, красное озеро, еспъ небольшая окруженная высопами, сухая долина, въ копорую временно собираеспя

дождевая вода, и копорая основаишемъ имвешъ длинную косу или полосу земли, соспоящую изъ крупнаго краснаго хряща.

10. Дневали. И пакъ мы, благодаря Бога, благополучно выбрели изъ Шáмо, споль помпшельной для насъ и прудной для нашего скопа. — Г. Тимковскій весьма благоразумно поспунилъ, чпо въ мвспахъ, совершенно безправныхъ, недълалъ часпыхъ дневожъ, копорья, вмвспо мнимаго опдыха, могли бы продолженемъ времени произвеспъ совершенное разспройспво въ силахъ скопа.

Шáмо еспъ возвышенная плоскось, изрфзанная низменными горами. Если бы возможно было посмошрфпъ на ея шероховатось съ нарочипой высопы, она предспавилась бы океапомъ, зыблюющимся послъ успокоившейся бури. Нельзя сравнивать ея съ песчаными степями Харязьма (Хивы), копорья въ древности усъяны были цввщущими городами. Шáмо выпца паковой изъ рукъ природы. Опъ западной межи Чахара до Хара-нора $\frac{1}{2}$ на семь великомъ проспранспвв ежели не пески съ ковьлемъ и колючими расшенiями, шо долины, покрьпья блестящею дресвою; если не голыя гряды граниша, шо сланцовые бугры съ оспрыми шипами. Тщешно спранникъ пожелаъ бы здъсь усладпться упреннимъ хоромъ

шницъ, или вечернимъ благоуханіемъ цвѣтновъ во дни прекраснаго Мая; щцелно спать бы искашь лѣтннснаго дерева для оцдыха, или прохладнаго ручья для уполенія жажды въ полуденный зной жаркаго лѣша. Нигдѣ взоръ его не встрѣшштъ ни змашныхъ классовъ, ни нѣжныхъ плодовъ — даровъ благодѣпельной осени. Прелблгій Творецъ, будно бы во гнѣвѣ, ошказалъ сему краю во всѣхъ благахъ, какими уцедрилъ Онъ прочія сшраны для наслажде- ній человѣка.

11. Въ два часа по полуночи мы уже проку- лись съ ночлега; пощому что сегоднншнй пере- вѣдъ слишкомъ длиненъ. Опгѣхавъ около 40 ли, ошановились на короткое время у *Хара-нора*. Сіе озеро лежштъ на одну ли опгѣ дороги влѣ- во; въ окружности имѣетъ около 3 ли, содер- жштъ въ себѣ прѣсную воду, а въ окрестно- стяхъ хорошія пасшвы; почему въ снхъ мѣ- стгахъ ходили многочисленныя стада разнаго скоша, особенно овецъ. *Монгольскія овцы* во- обще крупныя, комолыя, бѣлыя, съ длинными черными ушами. Сальные курдюки ихъ вѣсомъ бывающъ опгѣ одного до шрехъ и чешырехъ фуншовъ. Мясо ихъ почищается вкуснѣшнимъ, особенно въ Шамо, что должно приписывать бесочію горныхъ шравъ и солончакамъ. Я съ Кышайскимъ Присшавомъ зашелъ въ одну изъ

горсть, сплюсшихъ при озерѣ, гдѣ и напились горячаго молока. Вареный кирпичный чай съ молокомъ и солью, или варенное горячее молоко, естъ обыкновенное у Монголовъ подчи- ваніе для гостей. Еще проѣхали около 40 ли, и, переправясь чрезъ Хабцаль-дабу, остано- вились на сѣверной подошвѣ сей горы, въ уро- чницѣ *Хабцаль*. (Гора Хабцаль, 40). Здѣсь коло- дезъ у самой горы въ каменьяхъ съ прево- сходною водою. Сей переѣздъ содержалъ оп- логія возвышенности и долины. Почва хопя по прежнему хрящеватая, но шравы въ срав- неніи съ прежними нарочито хороши, п. е. мелки, высоки и густы.

12. Сегодняшній переѣздъ естъ продолже- ніе вчерашней спанціи, копорую нашъ скопъ немогъ перейши въ одинъ разъ, и попому принудилъ ночевать въ Хабцаль. Сего дня, проѣхавъ около 60 ли, остановились въ уро- чницѣ *Хашату*. (Хашату, 26). Мѣспа гориспѣ пропивъ прежняго, но шравы гораздо лучше. Въ длинной лоцинѣ, по копорой мы отпра- вились въ пупъ, еще въ первый разъ увидѣ- ли довольно правъ, свойспвенныхъ средней полосѣ Россіи. Онѣ были въ полномъ цвѣтѣ и привели намъ на память прелесни родины со всѣми упѣхами юности. Далѣе по камен- нымъ оплогоспямъ много попадалось ревеню,

называемаго рапоншикомъ. Онъ только что всходить, и мы изъ молодыхъ его лисцевъ пригоповили свѣжую пищу—въ первый разъ по выѣздѣ изъ Калгана.

Здѣсь пасется множество лошадей и другаго скота, принадлежащаго Ургинскому Хупухтѣ. Ургинскій Аймакъ собственно есть достояніе одного Князя, находящагося при должности въ Улясунаѣ; но Хупухта имѣетъ здѣсь часть наследственныхъ земель, копорыя по сему самому называются Шабинскими, то есть, ученическими, а по нашему выраженію церковными: по сей причинѣ повинности здѣсь опправляются Ламами. Тутъ же пасся Тангутскій рогатый скотъ, копорому пограничные Россіяне дали названіе *буилоо*. Сія буйлы имѣютъ свирѣпый видъ, приличный ихъ свойству; шоловище шолоное и длинное; хребетъ какъ бы вогнутый, пошому что шея и задъ опъ подывающей шерси кажутся выдавшимися; голову малую, шею шолокую и корошкую, ноги и хвосетъ также корошкіе; на загривкѣ шерсетъ, а на брюхѣ, верхнихъ частяхъ ногъ и на хвосетѣ густой мягкой волосъ, около шесси вершковъ длиной. Сей самый волосъ Кышайцы употребляютъ на кисти для лышнихъ шляпъ и знаменъ. Для сего закупаютъ въ Тангутѣ только бѣлый

волось, и опвозяшъ въ Хань-чжеу для кра-
шенія въ свѣтлоокрасный и шемнокрасный
цвѣтъ. Сія буйлы не мычашъ, а хрюкающъ
по свиному. Водяпса на западныхъ границахъ
Кипая; въ Тангушъ и Тибетъ соспавляютъ
домашній рогальный скопъ; но по горнымъ хреб-
тамъ много еспъ и дикихъ. Наши козакъ ку-
шили въ Ургъ болге двухъ десятковъ двулъп-
ныхъ бычковъ и шелокъ; за каждую голову
платили около семи рублей серебромъ. Мо-
леко ихъ считаешся превосходнымъ.

13. Дневали.

14. Проѣхали около 30 ли, сначала по рав-
нинѣ Цанцу, а потомъ долиною Банъ-по-
логай, лежащею между оплогими высопами.
Далге до 20 ли перебирались чрезъ два неболь-
шихъ перешейка хребта Толанъ-кара-блы, и
оспавновились подъ горою, при ручьѣ Сужжи,
въ урочищѣ сего же имени. (Сужжи, 30). Въ
долинѣ довольно попадалось сурковыхъ норъ
и мѣспами въ великомъ множеспвѣ ремень.
Только чпо поднялись на первые пригорки
Толанъ-кара-блы, какъ въ опдаленности го-
ризонпа опкрылась предъ нами Хань-бла. Чер-
ными лѣсиспыми своими вершинами она пре-
вышала всѣ лежащія предъ нею горы. Сія
Хань-бла ягъмъ достопримѣчательна, чпо она
последняя съ сѣвера, а съ юга первая за

Шамо гора покрыта лѣсомъ. Здѣшнія горы гораздо выше всѣхъ, копорыя мы проѣхали отъ Чаханъ-хоша по сіе мѣсто; онѣ начали нечувствительно подниматься еще за два переезда, то-есть, отъ самаго Хабцала. Травы на всемъ переездѣ очень хороши, но въ Бань-шологаѣ невидно было ни юрты, ни скота. Вероятно, что сіи мѣста предназначены были для зимняго кочевья, или для войскъ приводимыхъ на Сеймъ, копорый бываетъ неподалеку отъ сего мѣста. Въ при часа пополудни наша шуча. Около часа шелъ дождь съ крупнымъ градомъ; но только что пролила облака, какъ солнце снова показалось на лѣсномъ вечернемъ небѣ.

15. Проѣхали около 30 ли, болѣе на востокъ, переправляясь чрезъ два горныхъ перешейка, за копорыми изъ восточныхъ падей Хань-олы вытекаютъ болописный ручей Хуль-усу. Потомъ вѣхали около 20 ли по южному подгорью восточнаго мыса Хань-олы до большой Дархайской дороги, то копорой еще оставалось около 10 ли до переправы чрезъ Тбгу у восточнаго мыса помянутой Хань-олы. По обѣимъ сторонамъ большой дороги разсыпано много юрты масперовыхъ, работающихъ разныя деревянныя издѣлія на Монгольскій вкусъ. Сіи масперовые болѣею часію

Кипайцы. Часу въ прешьемъ пополудни переправились чрезъ Тóлу въ бродъ. Тóла на семь мѣстѣ печепъ према пропоками, копорые всѣ имѣли глубины не болѣе аршина, дно изъ крупновапаго бульжника. Опгь переправы на западъ по правому берегу Тóлы не съ большимъ при ли до Куреньскаго Маймайчена, а опселъ еще около семи ли до подворья, въ кошоромъ назначено для насъ пребываніе въ Ургѣ. Деревянныя комнапы, поспроенныя въ 1807 году, уже весьма покачнулись: почему нынѣ поспавили для насъ юршы, копорыя были довольно плошны и покойны въ случаѣ дождя, но духоца и сырость опгь упишанной дождями земли безпокоили насъ неменѣе самаго дождя.

16. Здѣшнее Правительство извѣстило насъ, что Князь назначилъ слѣдующій день для принятія Мисси, на основаніи прежняго обыкновенія. 17-го, привели къ намъ 18 лошадей Монгольскихъ; и какъ Члены Мисси носили Кипайское одвяніе, повѣ 11-мъ часу ушра всѣ опсправились на верховыхъ лошадяхъ въ Канцелярію пограничныхъ дѣлъ, лежащую въ 200 саженьяхъ опгь подворья на югѣ. Приспавъ Г. Тимковскій, обозный Г. Разгидѣвъ 1-й и переводчикъ Г. Фроловъ, сопровождали оную. Князь принялъ насъ въ госпинной комнапѣ,

въ вострой со входа на правой споронѣ на проспомъ диванѣ сидѣли по верхнюю спорону споллика Князь, внизу цоварищъ его. Въ пріемномъ церемоніалѣ сдѣлано было небольшое опспуленіе прошивъ прежняго. Князь посадилъ прошиву себя полько Начальника Миссиа и Приспава, а Кипшайскаго Приспава неудоспоилъ спула. На сей разъ разговаривалъ онъ съ нами на Монгольскомъ, на Маньчжурскомъ, а болѣе на Кипшайскомъ языкахъ, весьма благосклонно. Между прочимъ онъ сказалъ, что лучше бы учениковъ вмѣсто Пекина опсправляшь въ Ургу, равнымъ образомъ и Маньчжуровъ, обучающихся Русскому языку въ Пекинѣ, сюда перевести, дабы они опъ всегдашняго взаимнаго обращенія между собою скорѣе и успѣшнѣе могли научалъсь своимъ предметамъ.

Въ продолженіе разговоровъ подали по чанкѣ чаю; попомъ по приказанію Князя принесли два ящика съ вещами, копорыа изгшповлены въ соопвѣтспшіе подаркамъ, присланнымъ въ прошломъ году опъ Г. Иркутскаго Гражданскаго Губернапора симъ Ургинскимъ Правителамъ. Князь поручилъ ящики Г. Приспаву при письмѣ для доставленія въ Иркуткъ, и при прощаніи подарилъ каждому изъ насъ по небольшому куску гродешура средней добро-

пы. Вскорѣ, по возвращеніи нашемъ на по-
дворье, принесли опгъ Князя два спюла съ су-
хими плодами и два десяти-фуншовыхъ кув-
шина желпаго вина—половину для Г. При-
сшава съ его офицерами, а другую для На-
чальника Миссін съ прочими Членами.

Князь и поварищъ его по бумагамъ болѣе
извѣсны подъ именами Вана и Амбаня. Ны-
нѣшній Князь, по имени Юньдемь *). Дорцзи.
Прежде былъ Цинь-ванъ, ш. е. Князь 1-й спе-
пени: но въ 1806 году пониженъ спепенью
за неудачные переговоры съ Россійскимъ Пос-
ломъ Графомъ Юріемъ Александровичемъ Го-
ловкинѣмъ. Онъ нынѣ Цзюнь-ванъ. Собспвен-
ныя его владѣнія лежатъ опгъ Урги на за-
падъ: но какъ онъ занимается должностъ
Управляющаго пограничными дѣлами, а по-
граничное правленіе находится въ Ургѣ: по
посему онъ здѣсь имѣетъ пребываніе. ТОВА-
рищъ его посылаешся изъ Пекина сюда по
заграничному уложенію, ш. е. на шри года, и
бываешъ, прощиву нашихъ 4-го, 5-го и 6-го
классовъ, неодинаково.

По окончаніи церемоніи повѣхали мы въ
Ургинскій шорговый городъ, по - Кишай-

*) Такъ выговариваютъ Тибетцы; на Кишайскомъ
Юнь-дунъ; значить: добродѣтель.

ски *Курень - маймайхень*. Онъ лежишь на ровномъ мѣстѣ, въ семи ли отъ нашего подворья къ востоку на правомъ берегу Тѣлы по западную сторону ручья Уласушай. Построенъ правильнымъ чешвероугольникомъ и обнесенъ высокимъ шынкомъ. Ворота имѣетъ чешверо, по однимъ съ каждой стороны. Внутри, въ соотвѣстныя ворота, крестообразно лежатъ двѣ главныя, довольно широкія улицы. Сказывали, что со включеніемъ предмѣстій онъ содержишь около 800 домовъ, въ лучшемъ случаѣ, лавокъ, и до 4000 торговыхъ Кышайцевъ, большаго числа изъ губерніи Шань-си. Исключая присущаго мѣста, въ которомъ имѣетъ пребываніе Чжаргучи, управляющій симъ мѣстечкомъ, и храма въ честь полководца Гуань-юй, прочіе дома состоятъ изъ купеческихъ лавокъ и магазиновъ. Строеніе вообще деревянное, покрытое гонимомъ и сверху намазанное глиною. Вкругъ городка находится множество юртъ, обнесенныхъ шынкомъ. Онѣ принадлежатъ мелкимъ торговцамъ, масперовымъ, огородникамъ, и проч.

Лавки въ городкѣ наполнены шоварами, потребными только для нуждъ Монголовъ и подобными съ ихъ вкусомъ. Ошселѣ ошпратываютъ въ Хуху-хоша великое множество соснового лѣса для споларныхъ подблѣкъ. Мѣд-

ной монеты совсѣмъ нѣтъ въ обращеніи; въ мелочномъ торгу кирпичный и черный чай служатъ цѣннымъ знакомъ вещей. Кирпичный чай ходитъ по курсу, и въ нашъ переѣздъ одинъ кирпичъ равнялся $2\frac{1}{2}$ чинамъ серебра, свершокъ черного чаю ходилъ за семь чеховъ *). Для значительныхъ покупокъ употребляютъ серебро по вѣсу и курсу.

Въ каждой почти лавкѣ умѣютъ говорить по-Русски. Кыпайскіе купцы сказывали, что въ Кыгпинскомъ Маймаиченѣ есть положеніе, чтобы мальчики, принимаемые въ лавку, въ печеніе первыхъ двухъ лѣтъ непременно обучались нѣсколько говорить по-Русски, особенно знавъ слова, до торговли относящіяся; по прошествіи двухъ лѣтъ оказавшагося неспособнымъ высылаютъ обратно въ Кыпай. Но какъ они обучаются говорить не изъ употребленія, а изъ записокъ; по выговоръ ихъ сполнѣ неправиленъ, что непривыкшіи къ оному съ великимъ трудомъ могутъ ихъ понимать. Наши купцы вмѣсто того, чтобы поправлять неправильный выговоръ Кыпайцевъ еще сообразуются съ онымъ; отсюда произошло то испорченное Русское нарѣчіе, которымъ говорятъ наши купцы съ Кыпайцами въ Кыгпѣ.

*) Чехъ или Чохъ есть названіе Кыпайской мѣдной монеты.

Урга, есть названіе урочища, въ копоромъ лежишь *Курень* *), обширный монашыръ, построенный по Тибетскимъ правиламъ. Онъ лежишь на правомъ берегу Телы въ прехъ ли опъ сей рѣки къ сѣверу при двухъ ручьяхъ, Ихэ-салби и Бага-салби, ш. е. большой и малой Салби. Въ окружности оодержавъ около 12 ля, и сословъ изъ многихъ неправильныхъ улицъ. Въ средопочіи стоятъ обширный дворъ, въ копоромъ Чжебзунъ - дамба - хушүхша имѣеть пребываніе. Здѣсь храмы построены изъ дерева и главный съ позолоченымъ куполомъ. Прочія спроенія сословятъ изъ огромныхъ юрты, обивающихъ парусиною. Нѣкопорымъ изъ Русскихъ весьма хотѣлось видѣть внутренности сего двора, особенно малолѣтнаго Хушүхшу: но посвщавъ высокую особу изъ одного любопытства, безъ сомнѣнія, есть пакое дѣло, которое трудно согласишь съ вѣжливостію. Кромъ сего, еще находишь множество оидельныхъ дворовъ, обнесенныхъ шынотъ. Въ каждомъ дворѣ есть небольшой храмъ, сословяцій изъ обширной и высокой юрты, ушверж-

*) *Урга*, собственно *Ургу*, есть слово Монгольское; значить *приплодъ*, *приращеніе*. Монголы и Китайцы, для названія сего мѣста, болѣе употребляютъ слово: *Курень*.

денной на еполбахъ и обшланушой парусиною. Обширность сихъ храмовъ зависить отъ спешени и доспанка хозяйствующаго Ламы. Самы Ламы живутъ въ войлочныхъ кибиткахъ или въ мазанкахъ. Дома просполюдимовъ также обнесены пыномъ. Сказываютъ, что число живущихъ здѣсь Ламъ проспирается до 10,000; просныхъ обывателей очень мало.

Въ двухъ ли отъ Куреня въ юго-воспоку на правомъ берегу Ихэ-сэлби спонитъ *Канцелярія пограничныхъ дѣлъ*, спроенїе деревянное и низкое, въ кошоромъ Князь имѣеть пребыванїе. Ихэ-сэлби проведенъ чрезъ дворъ по южную спорону покоевъ подъ самыми окнами, кошорыя не выше двухъ аршинъ отъ земли, и попомъ опведенъ въ садъ, лежащїй чрезъ нѣскольکو десятковъ сажень отъ двора на югъ. Прохладипельный ручей, журчащїй подъ окнами въ пѣни гусныхъ кустарниковъ, и у насъ можно бы почесъь однимъ изъ прекраснѣйшихъ предметовъ сельской роскоши въ саду. Князевъ садъ еспѣ ничпо иное, какъ огороженный лугъ въ нижней долигѣ съ бе-сѣдкою и нѣсколькими кустами ивняку. Въ немъ ходилъ рослїй, бѣлый, любимѣйшїй Князевъ конь. Отъ Канцелярїи на воспокъ на лѣвомъ берегу Сэлби, домъ Княжескаго помощника — деревянное же, низкое спроенїе,

обнесенное пыномъ. Позади сего таковой же домъ наспоющаго Ургинскаго владѣльца, а далье опть сего на сѣверо-западъ — казенное подворье для прїѣзжающихъ чиновниковъ, въ кошоромъ и мы были помѣщены. Въ окружности по споронамъ еще разсѣяно множесство двориковъ, обнесенныхъ пыномъ, въ кошорыхъ по большой часпи юрпы, рѣдко гдѣ мазанки. Сии дома принадлежатъ разнымъ чинамъ, прїѣзжающимъ сюда для приняціа благословенія опть Хулгухпы.

На проспранспѣ между Хань-блоу и Гэнпэ-емъ по правому берегу Тблы лежитъ долина, проспирающаяся опть переправы чрезъ рѣку на западъ не менѣе 15 ли. Она дѣлится на двѣ часпи : верхнюю и нижнюю. Верхняя часпъ по мѣсположенію выше нижней, и содержитъ опть берега до горъ опть 2 до 4 ли ширины. На сей-то половинѣ построены Маймайченъ, разные казенные дома и Курень. Нижняя часпъ содержитъ около пяти ли ширины; лежитъ опть верхней на югъ по правому, и часпю по лѣвому берегу Тблы. Имѣетъ почву мокрую, и служитъ для кочевья прїѣзжимъ и караульнымъ, сперегущимъ лѣсъ на Хань-блѣ, кошорая прошиву сей плочно долины во всю ея длину возвышается сѣвреню своею спороною. Видъ ея съ

Опть сего монастыря ли чрезъ при дагѣ по шой же дорогѣ и на шой же споронѣ въ горѣ еспь другой храмъ, называемый *Даши-Цююн-корь*. Онъ невеликъ и шакже поспроенъ по Тибетскому зодчеспву, но безъ ограды. Я по любопытствву заѣхалъ посмопрѣшь вну-пренностъ храма. Онъ обширенъ, но низокъ, и плоская его кровля поддерживается множе-ствомъ небольшихъ деревянныхъ столбиковъ грубой работы. Объ немъ можно сказать, что сколько издали привлекаетель, споль-ко же въблизи бѣденъ и по внутреннему и по внѣшнему украшенію. Кромѣ изображеній нѣ-сколькихъ божествъ, грубо написанныхъ на холстѣ, ничего болѣе несодержишь во вну-пренности.

20. Опть Калгана до Урги взяли Миссію купеческими дорогами, а опть Урги въ Кягшу по насполицей большой. И какъ сей переѣздъ былъ распянутъ дагѣ учрежденной спанція, то сего дня проѣхали шолько около 25 лн. Опть Куи-гола сначала поднялись на гору, по спускѣ съ копорой переѣхали еще чрезъ двѣ горы, и оспановились на берегу *Бургултал*, въ урочищѣ сего же имени: ибо въ Монголіи урочища заимспвуютъ свои названія по большой часпи опть близлежащихъ горъ, озеръ и рѣчекъ. И здѣсь шравы весьма хороши, осо-

бенно по горнымъ падямъ, копоры въ сіе время презобиловали цвѣтами. Во многихъ мѣстахъ по косогорамъ находились березовыя гѣски. (Бургулшай, 12).

21. Прѣехали около 30 ли, и, переправясь чрезъ гору, остановились въ урочищѣ *Хатцацъ*, при небольшихъ безыменныхъ озерахъ. (Хушцагъ, 17). Здѣсь довольно кочевьевъ, и жилища, по видимому, доспашочны. Я пошелъ для прогулки по горамъ въ березовыя рощи. По озеркамъ плавало множество шурпановъ. Распашенное царство было въ полной силѣ; горы гордились множествомъ разнообразныхъ цвѣтовъ, долины шитошлись подъ густыми шравами; шучный скотъ изобильно снабжалъ молокомъ, изъ копораго Монголы гошовили и шцу и вино. Словомъ, въ сіе время въ Халхѣ было всеобщее шоржество и въ природѣ и между людьми. Мы смошрѣли, какъ разряженные Монголки перѣзжали на верховыхъ лошадахъ ошъ однихъ юригъ къ другимъ, чшобы повеселишьясь съ сосѣдками, сидя подлѣ шузлука съ кумысомъ, или подлѣ кувшина съ хара-араки. Ошъ ночлега мы ошощали вершины шри; почему для обратнаго шуня пошребовали верховыхъ лошадей, и я возвратился въ рукахъ съ двумя пуками крупной и зрѣлой земляники. Погода въ сіе время шшощла прекрасная; шшоль-

ко упренники были холодновалпы,—обыкновенное слѣдствіе пумановъ и обильныхъ упренныхъ росъ по горнымъ долинамъ и падамъ.

22. Проѣхали около 50 ли, и оспановились на берегу *Боро-гола*, въ урочищѣ сего же имени. (*Хоримту*, 25). Весь сей переѣздъ былъ чрезъ горы и пади. Ли за десяць до спана на правой споронѣ дороги лежала высокая *Ноянь-ола*, коей западная спорона имѣла шесть опшвѣсныхъ каменныхъ усуповъ, покрытыхъ хвойнымъ лѣсомъ и березникомъ, и образовала собою прекрасный видъ. До самаго ночлега ѣхали мы по западной ея подошвѣ. Здѣсь изъ горныхъ падей выпекаютъ двѣ рѣчки. Воспочная называется *Баянь-голь*, и у самаго спана впадаетъ въ западную *Боро-голь*. Последняя нѣсколько болѣе первой, и мѣстами имѣетъ около фуца глубины; шечетъ прямо на сѣверъ и впадаетъ въ *Хара-голь*. Козаки поймали въ *Боро-голь* нѣсколько ленокъ. На небольшой равнинѣ между сими рѣчками сѣяли хлѣбъ, нынѣ же на семъ мѣстѣ учреждена почповая спанція; и посему пуспоши были покрыты печерицею или шампиньками. Воспочныя окружности *Ноянь-олы* считающся заповѣдными мѣстами, въ кошорыхъ никпо несмѣетъ промышлять звѣрей. Онѣ, также какъ и лѣсистыя горы на южной споронѣ *Урги*, пред-

оставлены для облавы *) князя, управляющаго пограничными дѣлами.

Облавою называется звѣриная ловля, на копорой бьютъ звѣря, окруженнаго конницею. Это есть древнее обыкновеніе, оставшееся отъ первобытныхъ временъ, когда люди общими силами спарались искоренять умножавшихся звѣрей. Оно сохранилось у паспушескихъ народовъ, и нынѣ составляетъ военную погоню владѣтелей и вельможей ихъ, подобно какъ въ Европѣ военные маневры. Сія звѣриная ловля производится слѣдующимъ образомъ: извѣстное число вооруженной конницы разсыпается вокругъ лѣсистыхъ мѣстъ, назначенныхъ для звѣроловства, и составляетъ цѣпь, объемлющую большое пространство. Попомъ мало по малу подаваясь внутрь круга, сія конница побуждаетъ звѣря уклоняться впередъ, и симъ образомъ гонитъ его къ центру облавнаго мѣста. Когда облавная цѣпь такъ сплѣснётся, что конные будутъ находиться въ ближайшемъ другъ отъ друга расстоянии, и окруженные звѣри очутившись на облавной открытой площади; тогда главный

*) *Облава*, собственно *аблава*, происходитъ отъ Монгольскаго слова *абала*, ш. е. окруженіе звѣря, или *абаламчѣй* — окружаніе звѣря. — Польское слово *Облава*, тоже значить.

вельможа спрыляеть въ звѣря изъ лука, а попомъ позволяеть производишь поже и спущникъ. Солдаты могутъ спрыляеть въ того польжо звѣря, копорый успремляеться вырваться изъ облавной цѣпи. Таковое звѣроловство считається однимъ изъ важныхъ государственныхъ постановлений, и попому имѣеть свои правила и свои законы. Оно сопряжено съ движеніемъ войскъ; по сей причинѣ князь и главнокомандующіе предъ наступленіемъ облавнаго времени (въ началѣ осени) ожидають на сіе изъ Пекина Государева разрѣшенія. Надобно полагать, что на восточной споронѣ Нонинь-блы находилъя проспранный лѣсъ; но съ западной спороны, за высокими каменными гребнями сей горы, онъ невиденъ.

23. Проѣхали около 35 ли, и остановились на правомъ берегу *Хара-гола* (правый берегъ рѣки Кары 23), ли черезъ чешыре ниже успья Боро-гола. Дорога лежала по лѣвую спорону сей рѣки долиною, копорая изрѣдка засѣяна лчменемъ и просомъ, а болѣе покрыва болопными кочками. Мѣстами примѣтны слѣды давнихъ нашенъ, а на мѣстѣ прошлаго ночлега даже видны были признаки, что изъ вершинъ рѣчки проводили воду для поливанія поля. На дорогѣ въ одномъ мѣстѣ подошелъ къ намъ спарицъ въ худомъ рубицѣ и безъ шляпы, и

пропягивая руку, бормоталъ чшд-по про себя. Ъхавшій со мною Кипайскій Приславъ ипоп-часъ вынулъ изъ голенища кошелекъ съ курпшельнымъ шабакомъ, и насыпалъ ему полную горсть; попомъ, оборотясь ко мнѣ, сказалъ: »здѣсь нишде просить не денегъ, а курпшельнаго шабаку: и попому я предъ выгздомъ на всякой случай насыпаю полный кошелекъ.«

Хара - лада пещепъ съ юго-востока къ сѣверо-западу; имѣеть пещеніе быстрое по каменистому дну; въ ширину содержишь ошъ 5-ши до 10-ши сажень; индѣ глубокъ, а индѣ имѣеть броды; въ водополь и во время дождей, какъ можно примѣлишь на долинь, разливаешся на довольное проспраншво. Во время дневки на сей спанція занимались мы рыбною ловлею. Попадались шаймени до полупуда и болѣе вѣсомъ, ленки, чебаки и изрѣдка харіусы. Таймени обыкновенно ходятъ попарно.

24. Дневали.

25. Проѣхали около 55 ли прямою дорогою чрезъ гору *Мангадай*, и оспановились на берегу *Баимъ-зола*, въ урочищѣ сего же имени; сія рѣчка пещепъ съ сѣверо-востока на юго-западъ. (Мангадай 16, Томукей 24). Дорога на южной спорошѣ Мангадая была хопя не пакъ круша, но, будучи преграждаема больши-

ми каменьями, для тяжелаго подъема очень нудна. Почему обозъ повхаль западнаго до-рогою чрезъ Тэмэгэ-дабу, гдѣ дорога неизмѣшъ камней; полько на сѣверной споронѣ круче и опаснѣе для повозокъ. Оплогій подъемъ на Мангадай съ юга около шрехъ ли, и онѣ самой подошвы до верцины горы покрывъ березовымъ лѣсомъ. Ключъ съ самаго верхъа горы до ея подошвы извиваешся по правую и по лѣвую спорону дороги. Здѣсь попадались разные куспарники и справы, сродные средней полосѣ Россіи. Около ручья много расло черемухи, черной и красной смородины; а на горѣ въ березникѣ часно попадались мали-никъ и марьинъ корень (піонъ), уже опщвѣш-шій. Переправа чрезъ Тэмэгэ пакже лѣсомъ; но шупъ ключъ печепъ на сѣверной споронѣ. На сей спанци, пакже какъ и на прежней, долины около рѣкъ слишкомъ низки, и по-тому покрывы болошными кочками съ осо-кою: но при подошвѣ горъ и по ихъ оплого-шпямъ превосходныя пасшвы.

26. Проѣхали около 25 ли, и оспановились на берегу *Шара-гола*, въ урочищѣ сего же имени. (Урмухшуй, 15). Дорога вся почти ро-вная, и лежншъ по скапу, съ кошораго спу-спились къ Шара-голу. Сія рѣчка печепъ съ сѣверо-воспока на юго-западъ, индѣ по песча-

ному, а индѣ по камениспому дну; шириною отъ двухъ до чельбрыхъ сажень, глубиною по колъно. Берега ея изъ иловашой земли; и попому вода нѣсколько мупна. Въ водополь и дожди, по причинѣ высокихъ береговъ, неможешъ разливанъся, но подмываешъ берега.

27. По упру небольшой дождь очиспигъ атмосферу отъ испареній, сгущенныхъ минувшими жарами. Въ седьмомъ часу упра, мы проулись съ ночлега, и, проѣхавъ около 50 ли, ошпановились на правомъ берегу *Куйпынъ-гола*. (Правый берегъ Куйпына, 25). На лѣвомъ берегу Шара-гола подъ густымъ сосновымъ лѣсомъ на подошвѣ горы находисся небольшой монаспыръ, предъ копорымъ правый берегъ Шара-гола покрытъ былъ созрѣвшимъ просомъ. Мѣспоположеніе подлинно пльнипельное. Дорога отъ ночлега до монаспыря лезишь по правому берегу Шара-гола, а попомъ окруживъ гору, идешь на восшокъ вверхъ по Куйпынъ-голу; но въ семь году проложена новая, копорая прошивъ самага монаспыря поворачиваешъ на гору, и продолжается чрезъ ошлоги до Куйпынъ-гола, за 25 ли отъ впаденія сей рѣчки въ Шара-голь. На семь переездѣ, пакже какъ и на слѣдующемъ, видѣли мы по скашамъ горъ дикій созрѣвшій лень, и дикій желпый макъ еще разцвѣпавпій; дикій

чеснокъ по низменнымъ мѣстамъ росъ въ великомъ множествѣ и только чпо опшвѣнагъ.

28. Опгѣхавъ около 60 ли, ошпановились мы на правомъ берегу *Ирола*, иначе *Ирэ*, въ пальникахъ. (Рѣка Иро, 25 ли). Дорога лежала чрезъ четыре оплогія горы, копорыя не крупы, но длинны, исключая спуска къ Иролу, копорый длиненъ, крупъ и песчанъ. Паспы, подобно прежнимъ, наилучшія; шолько мѣспа сія вообще недоспапочноы лѣсомъ. Иролъ въ семь мѣспѣ печепъ съ воспока на западъ; ширины имвепъ опъ 20 до 50 сажень, глубины опъ 2 до 5 аршинъ, но шолько къ одному копорому-либо берегу; печеніе спремипельное, дно каменисное, воду холодную и берега обросше пальникомъ. Мы и здѣсь занимались рыбною ловлею. Водяпся въ Иролѣ чебаки, ленки, щуки, окуни, сиги. Должны бышь и шаймены, но намъ неслучилось поймать ни одного.

У перевоза приспавлены два офицера и нѣсколько солдатъ. Переправляющъ на двухъ длинныхъ деревьяхъ, выдолбленныхъ на подобіе скопскихъ корыщъ (комага) и сплоченныхъ посредспвомъ навязанныхъ палокъ. Сія лодки по-Монгольски называющся общимъ именемъ *батъ*, чпдъ значипъ лодка. Лошадей перегоняющъ вплавъ, а верблюды повыше пере-

воза сажень за спю переходящъ въ бродъ.
Сего дня упромъ и вечеромъ шелъ дождь.

29. Дневали на Иромскомъ берегу.

30. Провъхавъ около 50 ли, оспановились мы на берегу *Ибицка*. (Рвчка Ибицкъ 20). Сперва ѣхали на сѣверъ долиною около 15 ли, потомъ поднялись на гору Уругашу. Подъемъ и спускъ длинны, но некрупы. Далѣе, переправившись еще чрезъ длинную оплогую гору, спустились съ неѣ къ Ибицку. Ся рвчка ешь ничю иное, какъ ручей; печеть здѣсь на воспокъ, и съ сѣвера принимаетъ въ себя ключъ Наринь-могай. Травы и здѣсь очень хороши и земли удобны для земледѣствя, копорое, какъ видно по залогамъ, еще не въ давнихъ годахъ оспановено. Съ вершинъ Уругашускихъ начались красные лѣса, и поплылись на сѣверо-воспокъ. Мѣсположеніе при испокъ Наринь-могая прекраснѣйшее. Чешверугольная возвышенная долина съ прехъ споронъ окружена лѣсиспыми высопами, а съ южной опдѣлена болошиспымъ Наринь-могаемъ: но по воспочную спорону долины шопъ же ключъ извиваетъ въ густой древесной швни.

31. Провъхавъ около 40 ли, оспановились мы на берегу *Буры*. (Гилавъ-норъ, 25). Въ началѣ прошли около 5 ли южною подошвою

горы, по направленію Ибицика; попомъ вспу-
нили въ шемный боръ, сосполящій изъ сосня-
ка и березника. Изъ кушарниковъ болѣе всѣхъ
багульникъ, копорый видомъ спрѣлы, коры
и лиспьевъ нѣсколько походитъ на гранашо-
вое дерево, и при первомъ взглядѣ дѣйспви-
тельно можно счеспъ его дикимъ гранашомъ.
Проѣхавъ боромъ около 30 ли, вышли на
открышную низменную предъ Кягпою долину,
чрезъ копорую до спана еще оспавалось око-
ло осми ли. Бура еспъ болопшпый ключъ,
ли чрезъ двѣ опъ спана на воспокѣ впадаю-
щій въ Гиланъ-норъ. Опселъ до Кягпы счи-
таешся 12 ли. Ручей, опъ копораго Кягпа
получила названіе, вышелъ изъ Кягпинской
пади въ долину, уходитъ въ землю и произ-
водитъ довольно обширное болопшное мѣ-
спо. Въ шо время, какъ мы выѣхали изъ шем-
наго бора на долину, на обширномъ горизонтѣ
сѣвера предспавились опечеспвенныя горы,
а предъ ними Кягпинская деревянная церковь
съ блиспяющимъ жеспянымъ куполомъ. На
плоскихъ вершинахъ горъ черныя перелѣски
перемѣщивались съ бѣлыми полосами созрѣв-
шаго хлѣба. Благословенный край! говорилъ я
въ радоспномъ упоеніи чувспвъ; шы первый
привѣспспвуешъ меня послѣ долговременной
разлуки съ опечеспвомъ!

Вскорѣ по прибытіи на ночлегъ, Директоръ Кягпинской пачожни Г. Голяховскій предвараительно вспрѣшилъ насъ присланными отъ него хлѣбомъ и солью.

Кягтою называется небольшое селеніе, лежащее на самой пограничной межѣ на лѣвомъ берегу ручья Кягпы въ южномъ устьѣ горной пади. Въ семь селеніи живутъ одни Россійскіе купцы и комисіонеры, производящіе шоргъ съ Кипаемъ: почему здѣсь находится госпитальный дворъ для складки поваровъ. Спросеніе вообще красиво и расположено довольно правильно; но все деревянное. Церковь сповитъ на возвышеніи, и хоша наружнымъ зодчесствомъ незанимаетъ путешественника, но внутри украшена богатою рукою и съ хорошимъ вкусомъ, что доставляетъ исполненную честь Христіанскому усердію здѣшняго торговаго общества. Напротивъ, Кипайскій храмъ въ Маймайченѣ наполненъ глиняными кумирами уродливаго вида, весьма худо разписанными.

Кягта, собственно *Кягту*, есть прежнее Монгольское названіе здѣшнему урочищу. Противъ самой Кягпы на югъ во 120 саженьхъ отъ пограничной черты лежитъ Кипайское мѣстечко, называемое *Май-май-ченъ*, что значитъ торговый городокъ; потому что

сіе мѣстечко обнесено небольшою изъ глины сбитою стѣною. Купеческое строеніе внутри сослѣдуетъ изъ низменныхъ мазанокъ; ибо строилъ каменные заведенія при границѣ съ обѣихъ сторонъ не дозволяется. Здѣсь лучшими въ Кышайскомъ вѣсѣ зданіями можно почесть кумирню и домъ Чжаргуціевъ. Въ Кышаѣ и самый Маймайченъ называютъ Кыгнуо.

Въ прехѣ съ небольшимъ верстахъ отъ Кыгны въ сѣверу есть обширное мѣстечко, лежащее въ горной и песчапой доли по правому и частію по лѣвому берегу ручья Кыгны. Оно содержишь около 400 домовъ и называется *Троицкосавскою крѣпостію*; но въ Россіи болѣею частію сію самую крѣпость принимаютъ за Кыгну. Здѣсь есть Городничій, шаможня и госпитальный дворъ. Церквей двѣ: одна каменная, друга деревянная. Строеніе вообще деревянное.

Здѣшніе жители называютъ Кыгну *мж-нею*, а крѣпость *верхнею плотиною*, потому что рѣчка Кыгна нѣкогда въ обѣихъ сихъ мѣстахъ была перегороджена плотинами для сбора воды, въ кошпорой и нынѣ здѣсь главный недоспашокъ: ибо сія рѣчка мелководна и мутна. Путешественники, прѣвзаходящіе въ Кыгну, останавливаются на верхней площади.

А В Г У С Т Ъ.

1. По упру Г. Голяховскій съ прочими чиновниками, съ купечесствомъ и Буряцкими Тайшами, прѣхалъ на спанцію для встрѣчи Миссіи. Маймайченскій Чжаргуця, по дружеской связи съ Г. Голяховскимъ, встрѣпилъ насъ на половинѣ пупи въ нарочно пригото-вленной палашкѣ, и, по Кипайской учпиво-сти угоспивши чаемъ, отправился вмѣстѣ съ нами въ Маймайченъ, гдѣ принявъ насъ въ свой домъ, еще угощалъ чаемъ и сухими пло-дами. Опгъ Чжаргуця мы шли пѣшкомъ до пограничныхъ воровъ, у которыхъ Кягпин-ское духовенство встрѣпило Миссію съ свя-щенною церемонією. Ясный день благопріят-ствовалъ многочисленному спеченію соопе-чественниковъ и иноспранцевъ, привлеченныхъ любопытствомъ видѣть наше возвращеніе. Отселъ всѣ пошли въ Кягпинскую церковь, гдѣ принесли благодареніе Богу, сохранившему насъ въ споль прудномъ пупи. Симъ запечап-ляли конецъ долговременнаго нашего спран-ствованія.

Примѣчаніе. Всего опгъ Пекина до Кягпы, по сказаніямъ провожающихъ Монголовъ, считающ-ся 2605 ли, что соснавишь около 1375 Рос-сійскихъ верстъ.

— about 916 Miles.

Часть II.

Содержащая въ себѣ Статистическое обозрѣніе Монголіи.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ МОНГОЛІИ.

Монголія есть страна, лежащая между Россійскою Имперіею и Кипайскимъ государствомъ, и населяемая народомъ, называемымъ *Монголь*. Она граничитъ: къ востоку съ Маньчжуріею и Дауріею *); къ западу съ Кипайскимъ округомъ Ань-си-чжэу, Воспочнымъ Туркиспаномъ и землями Казаковъ; на югъ отдѣляется отъ Кипая Великою степною; на сѣверъ смежна съ Россійскими губерніями: Иркутскою, Енисейскою и Томскою. Отъ востока къ западу лежатъ между 118° и 143° долготы; отъ юга къ сѣверу между 41° и 51° сѣверной широты. Самая большая долгота

*) Слово *Маньжурія* произведено отъ собственнаго имени народа *Маньжуръ Дауріею* называемъ округъ Цицигарскій.

опъ Сунгаря-улы до Балгаси-нора ; наибольшая ширина опъ южной границы Ордосской до Саянскаго хребта.

Изъ сего описанія можно видѣть, что нынѣшнія полииническія границы Монголіи уже не въ тѣхъ находятся предѣлахъ, каковыя она имѣла при Гуннахъ, и каковыя опредѣляютъ ей единоплеменность народа. Въ древности Монголія на югъ занимала всѣ тѣ горы, по которымъ проведена Великая стѣна ; на сѣверѣ имѣла за собою южные предѣлы губерній : Иркутской, Енисейской и Томской. На западѣ она непосредственно граничила съ Тангузомъ : только воспочныя межи ея съ Тунгусскими племенами всегда пребывали поспоянными. Южные земли опіяны у Монголовъ Кипайцами за три вѣка до Р. Х. ; сѣверныя заняты Россіянами въ началѣ XVII-го столѣтія. На западѣ не съ большимъ за сто лѣтъ до Р. Х. Кипайцы опрѣзали полосу земли опъ Великой стѣны до Комула , дабы опдѣлишь Монголовъ опъ Хухунора и Тибета , а для себя опкрышь свободное сообщеніе съ Воспочнымъ Туркиспаномъ. Хухуноръ хопя находящся подъ владѣніемъ Хошоповъ ; но какъ опъ искони принадлежалъ Тангушамъ , то и нынѣ непричисляется къ Монголіи , а соспавляетъ особливую спрану. •

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ МОНГОЛІИ.

Монголія получила сіе названіе отъ Тапаньскаго поколѣнія, именуемаго *Монголь* *), въ которомъ родился Чингисъ-Ханъ, соединившій Монгольскія поколѣнія въ одно политическое плѣмя. Сіе названіе не есть утвержденное государственнымъ постановленіемъ, но введенное и укорененное народнымъ употребленіемъ. Собственно называлась она *Татань* **), и носила сіе названіе (съ XI-го вѣка) до того времени, какъ Хубилай съ принятіемъ Кипчайскаго престола принялъ для своего Дома наименованіе *Юань*, которое распростеръ купно и на Китай и на Монголію. Потомки Чингисовы, по выходѣ изъ Кытая, вскоре поперяли Восточную и Южную Монголію; и названіе *Юань* оставалось только въ Халхѣ и Чжунгаріи. Въ началѣ XV-го вѣка Ханъ Гольци опять назвалъ Монгольскій народъ прежнимъ именемъ *Татань*. Въ XVI-мъ столѣтіи Тапаньцы заняли *Чахарь*, по которому Ханъ ихъ Боси сямъ же именемъ назвалъ и народъ свой. Сямъ образомъ

*) Маньчжурь и Кипчайцы выговариваютъ сіе слово *Монгу*.

**) *Татань* есть Маньчжурское слово; въ переводѣ значить *шалашъ*. До покоренія Чингисъ-Ханомъ всей Монголіи, Тапанью называлась одна Халха.

имена *Татань* и *Юань* исчезли. Изъ оставшихся на сѣверѣ Аймаковъ, чептыре Ойратскія поколѣнія, занимавшія нынѣшнюю Чжунгарію, основали особое владѣніе, подъ названіемъ *Дурбань - ойратъ* *), а воспочные семь Тапаньскихъ Аймаковъ, принадлежавшіе Хану, отдѣльно приняли названіе *Халхи*. Послѣ сего воспочные Халхасцы успремились къ завоеванію у Кипчая своихъ воспочныхъ земель, и сообщили южной половинѣ названіе *Монгу* или *Монголь*, которое она и донинѣ удержала. Но въ семь сочиненіи подъ Монголією разумѣется цѣлая страна, заселяемая поколѣніями Монгольскаго племени.

Монголія, по естественному своему положенію, раздѣляется на чептыре части: Монголію воспочную, южную, сѣверную и западную. Воспочная Монголія простирается отъ Гиринь - ұлы до Шанду - гола, межн Чахарской; южная отъ Шанду - гола до Хунду - льнь - гола; Халха соспавляетъ сѣверную, Чжунгарія западную Монголію. Но въ слѣд-

*) *Дурбань-ойратъ* значитъ *четыре Ойрата*. Это еще общее названіе отдѣленному Монгольскому племени, извѣстному подъ именемъ *Чжунгаровъ*, отъ чего и самая страна называется *Чжунгаръ*; слово *Ойратъ* еще до Чингисъ-Хана извѣстно было, какъ названіе особого Аймака.— Чжунгарцевъ Туркистанцы называютъ *Калмаками*.

спвіе послѣдняго полишическаго раздѣленія она соспоишь изъ шрехъ часшей: собспвенно называемой *Монгу*, *Халхи* *) и *Чжуньгаріи*. Монгу проспирается опъ Маньчжуріи къ западу до Ань-си-чжѳу, опъ Великой сптвны къ сѣверу до Шамо и Амура, и содержишь въ себъ 25 Аймаковъ, **) копорые сущъ слѣдующіе: *Корцинъ*, *Дурбѳтъ*, *Чжалотъ*, *Корлосъ*, *Аракорцинъ*, *Карцинъ*, *Доханъ*, *Найманъ*, *Тумѳтъ*, *Донютъ*, *Халхасцы восточнаго крыла*, *Чжаротъ*, *Абга*, *Абханаръ*, *Хаоцитъ*, *Учжумцинъ*, *Баринъ*, *Кэшиктень*, *Сунитъ*, *Дурбанъ-хухуть*, *Халхасцы западнаго крыла*, *Моаминганъ*, *западнй Тумѳтъ*, *Уратъ* и *Ордосъ*. Всъ сіи Аймаки съ 1635 года находяпся подъ владнїемъ Маньчжуровъ, царспвующихъ въ Кипаѳ, и для ослабленія силы ихъ раздѣлены на 51 знамя ***). *Знамя* еспъ слово, принятое Маньчжурами для означенія удѣльнаго владнїя въ качеспвѣ дивизіи военного народа. Нынѳ каждый удѣль Монгольскій носишь названіе

*) По сей причинѳ Кипайцы называютъ восточныхъ и южныхъ Монголовъ—*Монгу-та-цзы*, а сѣверныхъ *Халха-та-цзы*.

**) *Аймакъ* и *Аймакъ* сущъ одно и тоже. Послѣднее слово еспъ Маньчжурское; а первое, прежде у насъ принятое, еспъ Чжуньгарское.

***) *Знамя* по-Монгольски называется *жочу*.

знамени для единообразія съ полипическимъ образованіемъ Маньчжурскаго народа, копорый раздѣленъ на восемь знаменъ или корпусовъ. Каждымъ Монгольскимъ знаменемъ управляетъ особый князь. Сія двадцать пять Аймаковъ раздѣлены на шесть Сеймовъ, (п. е. губерній), и въ каждомъ Сеймѣ старшій изъ князей поставленъ главою. Права Сейма можно видѣть ниже въ Монгольскомъ Уложеніи.

Къ Монгу еще принадлежатъ слѣдующія земли :

а) Обласль *Чень-дэ-фу*, сославленная изъ южной часпи Карцинскаго владѣнія. Она содержитъ отъ юга къ сѣверу 500, отъ востока къ западу 140 ли; въ сложности съ окрестными Аймаками раздѣлена на семь уѣздовъ, въ копорыхъ считается 560,000 душъ Кипайцевъ, и по управленію причислена къ губерніи Чжѣ-ли. Сія полоса земли принадлежитъ Кипайскому двору и опредѣлена для государева выѣзда во время лѣпныхъ жаровъ. Здѣсь находится великолѣпнѣйшій дворець Же-хэ.

б) *Аймакъ Чахарскій*, копорый былъ наибольшій изъ всѣхъ, и простирался отъ Шанду-гола къ западу до Хуху-хотаскаго Тумопа, отъ Великой стѣны къ сѣверу до межи Сунишской. Нынѣ сей Аймакъ раздѣленъ на двѣ часпи, изъ копорыхъ западная обращена въ

паспбица для Кипайскихъ казенныхъ шабуновъ, а въ воспочной расположены Чахары, раздѣленные на восемь знаменъ, подъ управленіемъ Чжанчжуна *) и двухъ Мэйренъ-чжангиновъ.

с) *За-Ордосъ*, или *западный Ордосъ*, заключающій въ себѣ земли, лежація за Великою сѣвную оупъ Ордоса къ западу. Онъ занятъ Олопами, копорые пришли сюда въ 1686 году, и раздѣленъ на при знамени подъ собспвенными князьями.

Халха граничитъ на воспокъ съ обласцію Амурскою, на западъ проспирается до Алпая; на югъ граничитъ съ южною Монголіею, къ сѣверу проспирается до границы Россійской. Она сначала соспола изъ шрехъ Аймаковъ, подъ управленіемъ шрехъ Хановъ, изъ копорыхъ западный называется *Чжасакту-Ханъ*, средній *Тушету-Ханъ*, воспочный *Цишинъ-Ханъ*. Сія Ханы вспунили въ Кипайское подданство въ 1668 и слѣдующихъ годахъ; и владѣнія ихъ раздроблены на 60 знаменъ. Средній Аймакъ содержишь въ себѣ двадцать знаменъ, коихъ кочевья лежатъ по обѣимъ споронамъ Тѣлы, и проспирающся на вос-

*) Слово *Чжанчжунъ* замѣсповано ещъ Кипайскаго слова *Цзань-цзюнь*, и значить: Корпусный Генераль, Главнокомандующій, шелководецъ.

покъ до Гэншея, на западъ до Онгинь-гола, къ югу до Шáмо, къ сѣверу до границъ Россійскихъ. Въ семь Аймакъ Тушепу-Ханъ, какъ глава Сейма, кромѣ своего знамени, завѣдываетъ и прочими девятнадцатью знаменами. Воспочный Аймакъ содержитъ двадцать одно знамя, коихъ кочевья лежатъ по обѣимъ споронамъ Кэрульни и къ востоку простираются до межи Амурской области. Въ семь Аймакъ Цицинъ-Ханъ, кромѣ своего знамени, завѣдываетъ и прочими двадцатью знаменами. Онъ кочуетъ у Кэрульни при горѣ Ундурь-дабъ. Западный Аймакъ содержитъ въ себѣ девятнадцать знаменъ, коихъ кочевья лежатъ большаго числа по юго-восточную сторону Хангайскаго хребта. Въ семь Аймакъ Чжасакпу-Ханъ, кромѣ своего знамени, завѣдываетъ и прочими осмнадцатью знаменами. Въ послѣдствіи къ симъ премо Ханамъ присоединенъ четвертый, подъ именемъ *Сантъ-ноиня*. Его Аймакъ содержитъ въ себѣ двадцать четыре знамени, коихъ кочевья лежатъ въ западной части Халхи около вершинъ Селенги и въ другихъ мѣстахъ. Въ семь Аймакъ находятся два Цинь-ванъ, изъ коихъ одинъ носитъ только титулъ Сантъ-ноиня, а второй, кромѣ своего знамени, управляетъ и прочими двадцатью премо знаменами.

Чжунгарія на воспокъ у Алпая грани-
чишь съ Халхою , на западъ съ Казачьими
поколѣнїями , на югѣ опдѣляется опъ Вос-
почнаго Туркиспана Снѣжными горами , къ
сѣверу проспираеця до Россійской границы.
Она соспавилась изъ добровольнаго соединенїа
чепырехъ Аймаковъ , которые сущь : *Чжоросъ* ,
Хошотъ , *Хойтъ* и *Тургутъ* *). Когда же
Тургутское поколѣнїе ушло въ Россїю ; по
опдѣлено опъ Чжоросовъ поколѣнїе *Дурботъ* ,
и Чжунгарія продолжала по прежнему назы-
вапьяся *Дурбанъ-ойратъ*. Хань ихъ называ-
лись Тѣйцїями , и Чжоросскїй Тѣйцзи , какъ
сильнѣйшїй между ними , имѣлъ первенство
а власпью и надъ према прочими. Послѣ про-
должительной и упорной войны съ Кипасмъ
за свою независимоспъ , Чжунгары наконецъ
въ 1755 году покорились сей державѣ , и съ
сего времени поперяли названїе *Дурбанъ-ой-*
раптъ. Земли ихъ раздѣлены на пять округовъ ,
изъ которыхъ три , лежащїе на сѣверной
споронѣ Снѣжныхъ горъ , будучи съ щого

*) Выговаривается и *Торготъ*. *Чжоросъ* на Китай-
скомъ языкѣ , по немѣнїю буквы р , выговаривается
Чжолосъ. Я исправилъ сїе слово по Уложенїю Китай-
ской Палашы внѣшнихъ сношенїй , переведенному Г. Ли-
новцевымъ съ Манчжурскаго языка и изданному въ
Свѣсть въ семь же 1828 году.

времени заселены Кипайцами, состоятъ подъ непосредственнымъ управленіемъ Кипайскаго начальства. Въ 1771 году Тургушскій Ханъ Убаши и Тайцзи Цебокъ Дорцзи изъ Россіи обратнo пришли въ Чжунгарію съ 30,000 кибитокъ, и поддались Кипаю. Первый съ своимъ народомъ поселенъ въ Воспoчномъ Туркиспанѣ въ обширной равнинѣ Чжурдусъ, а послѣдній—на юго-востокѣ отъ Тарбагшала по Сариньскому хребту.

Пять округовъ, сославленные изъ Чжунгарскихъ земель, суть: *Йли*, *Урумци*, *Баркюль*, *Хурь-хара-усу* и *Тарбагтай*.

Йли есть военный округъ, въ копоромъ *Йли*, по-Кипайски *Хой-юань-ченъ*, есть главный городъ, мѣстопребываніе Главноуправляющаго Чжунгаріею и Воспoчнымъ Туркиспаномъ; лежитъ на сѣверномъ берегу рѣки *Йли*; отъ него до Пекина 10,820 ли.

Урумци *), по-Кипайски *Ди-хуа-кжэу*, есть округъ, въ копоромъ главный городъ сего же имени; лежитъ въ 8,890 ли отъ Пекина къ западу. Онъ состоитъ изъ чепырехъ уѣздовъ, изъ копорыхъ первый есть свой собственный, второй *Чанги-сянь*, третій *Суй-лай-сянь*, чепвертый *Фу-кхань-сянь*.

*) Еще выговаривающа *Эрумци*.

Баркюль, по-Кипайски *Чжень-си-фу*, еспь обласпъ съ главнымъ сего же имени городомъ, лежащимъ въ 7510 ли оупъ Пекина къ западу. Она соспоишъ изъ шрехъ уѣздовъ, изъ копто-рыхъ первый еспь свой собспвенный, впо-рой *И-хо-сянь*, шрешій *Ки-тхай-сянь*.

Хурь-хара-усу еспь военный округъ, лежа-щій оупъ Или къ сѣверу. Въ немъ военное по-селеніе *Суй-ченъ-пху* на берегу Хурь-гола еспь главное мѣспо.

Тарбагтай еспь обширный военный округъ оупъ Снѣжныхъ горъ на сѣверъ. Въ немъ горо-докъ *Суй-цзинъ-ченъ*, по-Турецки *Чугугагъ*, еспь главное мѣспо.

Примыканіе. Урумци и Баркюль съ 1773 года какъ по гражданскому, шакъ и по военному управленію опдѣлены оупъ Или, и причисле-ны къ вѣдомспву губерніи Гань-су.

ЕСТЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНІЕ МОНГОЛІИ.

Монгу, Халха и Чжунгарія наполнены го-рами и рѣками: но мы взглянемъ шолько на значительнѣйшія изъ оныхъ.

Горы въ Монгу, начиная съ запада: *Алжань-ола* *), по западную спорону Ордоса. Сей

*) Чипашели, при чтеніи моихъ записокъ, найдущъ разность въ названіяхъ рѣкъ и горъ противъ Пушше-

кряжъ, продолжаясь къ сѣверо-востоку, представляеть видъ полудуны и содержишь около 500 ли пропаяженія. *Аллакъ-бла* на сѣверныхъ предѣлахъ губерніи Гань-су за Великою спявой. Сей хребеть есть продолженіе хребта *Алчжань-блы*. *Гачжарь хошо*, хребеть, лежащій вдоль сѣверо-восточной границы Ордоса до Хуху-хоша. Въ Урашѣ онъ называется *Гачжарь-хошо*, въ западномъ Тумошѣ *Онгонь-бла*. *Онгинь-бла*, хребеть, лежащій прямо пропивъ Ордоса на сѣверѣ. Сей хребеть есть продолженіе *Гачжарь-хошо* къ западу.

Чахаръ, исключая хребта опдѣляющаго сію страну отъ Кипая, мало имѣеть даже и посредственныхъ горъ, но весь соспоишь изъ переплешенія низменныхъ холмисныхъ грядъ, съ обширными дощинами и разлогами. Отъ *Шанду-гола* къ сѣверу до области Амурской, *шо-есъ*, въ восточной Монголіи, хоша нахо-

стивъ Г. Тимковского, на прим. слова: *Баинь-бла*, въ переводѣ: богатая гора, *Хара-голдъ*, въ переводѣ: черная рѣка и проч. — я писалъ полными именами, и въ шемныхъ мѣстахъ для ясности прибавлялъ Русскія слова: гора, рѣка; Г. Тимковскій, напрошивъ, придавая къ шаковымъ названіямъ Русскія слова: *гора*, *рѣка*, находилъ излишнимъ повторять ихъ на Монгольскомъ и шавишъ *бла* или *голдъ*, а вмѣсто *Баинь-бла* или *Хара-голдъ*, писалъ: гора *Баинь*, рѣка *Хара*.

дятся довольно высокія горы и припомъ безпрерывно продолжающся въ разныхъ напрѣвленіяхъ; но очень немногія изъ сихъ кражей имѣютъ общія названія.

Рѣки и озера: Желтая рѣка, обпекающая Ордосъ съ прехъ споронъ: воспочной, западной и сѣверной; *Шанду-голь* на воспочныхъ Чахарскихъ предѣлахъ; перешедши за Великую сѣвну на югъ, принимаетъ названіе *Луанъ-хэ*. *Шара-мурэнъ*, получающая начало въ Кэшикпэнскомъ Аймакѣ; вошедъ въ Маньчжурію принимаетъ имя *Лю*, иначе *Люхэ*. *Лоха*, иначе *Лаохэ*, получаетъ начало въ Кардинскомъ Аймакѣ и впадаетъ въ Шара-мурэнъ. *Сунгари-ула*, пропекающая на воспочной границѣ Монголіи, называется еще *Гиринь-ула*. *Нонъ-мурэнъ*, пекущая изъ Дауріи *) на юго-воспокъ, и впадающая въ Сунгари-улу. *Тэнгерри-норъ*, озеро, лежащее на сѣверо-западныхъ предѣлахъ Ордоса за Желпою рѣкою, соспавляющся изъ сѣвернаго пропика Желпой рѣки при поворотѣ ея на воспокъ. *Даль-норъ*, озеро, лежащее въ Кэшикпэнскомъ Аймакѣ; одно шолько изъ значительныхъ озеръ воспоч-

*) *Даурія* собственно есть *Дажури*, названіе одного изъ Соловскихъ поколѣній. У насъ подъ симъ словомъ берешся весь округъ Цициварскій.

ной Монголіи. На берегахъ его въ городѣ Инъ-чанъ скончался въ 1369 году Шунъ-ди, изгнанный изъ Кипчая послѣдній государь изъ дома Юань.

Горы въ Халхѣ: Хинганъ или великій Хинганскій хребетъ, по воспочную спорону Онони, на воспокъ опъ Бага-гэнпэя. Онъ продолжается почти до Амура, и служипъ рубежомъ между Россією и Халхою на довольное распояніе. *Гэнтэй* или *Гэнтэй-ола*, по южную спорону Ононьской вершинъ. Изъ юго-воспочной его спороны выходипъ Кэрулынь двумя истоками. *Бага-Гэнтэй*, по-еспъ *Малый Гэнтэй*, опъ Гэнпэя на сѣверо-западъ: изъ него получаюпъ начало рѣки: на югъ Тóла, на сѣверъ Чикой. *Гирсэ-ола* на воспочной споронѣ Тóлы при ея вершинѣ. Сія цѣпь горъ плыпешся опъ сѣвернаго конца Хангайскаго хребта; обходяпъ Тóлу съ сѣверной спороны, и потомъ соспавляепъ Тэрэлгійскія горы. *Чжамурь-ола*, по сѣверную спорону Тóлы. Сія горы по печенію Тóлы, изгибапъ къ сѣверу, дѣлаюпъ великій полукругъ до Сэмби-дабы на воспокъ. *Бурунь-хань-ола*, между Орхономъ и Селенгою при ихъ сліяніи; сей хребетъ проспираепся опъ востока къ западу на нѣсколь-ю согъ лн. *Хангай* или *Хангайскій хребетъ*, опъ вершинъ Орхона на сѣверъ; высочайшій

изъ всѣхъ окрестныхъ горъ. Онъ идетъ съ сѣверо-запада отъ хребта Алтайскаго, переходя чрезъ Орхонъ и Тóлу, и производитъ великіе хребты Гэншэйской и Хинганской, на западъ же, поворопивъ отъ Хуху - óлы къ сѣверу, окружаетъ всѣ испоки Селенги, и подходитъ къ Россійской границѣ. Изъ сего хребта вытекаютъ рѣки Орхонъ и Тамиръ. *Алтай* или *Алтай-óла*, по-Русски *Золотой хребетъ* или *Алтайскія горы*, отъ Тэсъ-гола на сѣверо-западъ. Онъ простирается до 2000 ли; вершины его теряются въ облакахъ, и снѣгъ на немъ даже и среди лѣта не таетъ. Сія горы почиваются матерью всѣхъ горъ на сѣверо-западъ. Главное гнѣздо ихъ, собственно называемое *Алтай*, лежитъ на сѣверо-западной сторонѣ Убсы, образуетъ собою концы, отъясно крупной съ прехъ сторонъ, и только съ одной находящаяся свободный проходъ во внутренность его. Отъ сего мѣста идутъ чепыре главныя опрасли. Первая опрасль, идущая на сѣверъ чрезъ Тарбагтай, простирается по направленію Эрциса или Ирпнша до Россійскихъ границъ и составляетъ собственно вышеупомянутый Золотой хребетъ. Вторая опрасль, идущая на сѣверо-востокъ, окружаетъ рѣку Тэсъ съ сѣверной стороны слишкомъ на 800 ли, составляетъ хребетъ

Танну, и на юго-востокъ подходитъ къ сѣверной споронѣ Хангая. Третья опрасль на югъ, идучи на востокъ, соспавляетъ горы *Улань-гумь*, окружающія Киргизъ-норь, горы *Ангинскія* и *Малхаскія*, и подходитъ къ Хангаю съ южной его спороны. Четвертая опрасль, идущая на югъ, въ разныхъ изгибахъ подъ разными именами непрерывно плыется черезъ песчаную степь Да-цзи до самаго Ордоса.

Рѣки въ Халхѣ: *Кэрульинь*, выпекающая изъ Гэмпэя; идучи на востокъ черезъ довольно проспранспво, впадаетъ въ Хулунь-норь, изъ колпораго, вышедъ подъ названіемъ *Аргуни*, изливается въ Амуръ. *Оюнь*, у насъ *Шилка*, соспавляетъ вершину Амура. По сѣверную спорону сей рѣки лежить граница между Россією и Халхою. Опъ испока ея на югъ принимаетъ начало *Кэрульинь*, на западѣ *Тола*. На сихъ мѣстахъ родился и усилился Чингисъ-Ханъ, родоначальникъ дома Юань и всѣхъ нынѣшнихъ Монгольскихъ князей. *Тола*; получаетъ начало изъ горъ Тэрэлги-блы и Малаго Гэмпэя. При сей рѣкѣ спонитъ Курень, славный монастырь Чжебцзунь-дамбы-хунхушны. *Селенга*, по-Монгольски *Сэлэнгэ*, получаетъ начало опъ Хангая на сѣверо-западѣ шестью испоками, и, вошедъ въ Россійскіе предѣлы,

впадаетъ въ Байкаль, изъ котораго снова выходитъ подь названіемъ *Ангары*.

Озера въ Халхѣ: *Бойръ-норъ* на воспочныхъ предѣлахъ Халхи; *Хулунъ-норъ*, иначе *Далай*, на воспочныхъ предѣлахъ Халхи, имѣетъ около 500 ли въ окружности. *Хусугуль* въ 500 ли отъ Селенги на сѣверо-западѣ; въ окружности содержишь около 100 ли; вода въ немъ споячая. *Киргизъ-норъ*, отъ Улань-кума на юго-воспокъ; въ него впадаетъ Цзябгань, выпекающая изъ Эхэ-арала; въ окружности содержишь болѣе 300 ли. *Убса*, иначе *Убса-норъ*, на юго-воспочной сторонѣ Алтая; сославляется изъ впадающихъ въ него рѣкъ Тэса и Сакли-хара-гола.

Горы въ Чжунгаріи: *Абораль-ола* отъ г. Ыли на воспокъ между Хань-голомъ и Гунгисомъ. *Талки-ола*, отъ г. Ыли на сѣверѣ. *Барлукъ-ола*, отъ г. Ыли на сѣверо-воспокъ. *Алтанъ-эмэль-даба*, отъ г. Ыли къ сѣверо-воспоку. *Богда-ола*, отъ г. Урумци къ юго-воспоку; сія гора естъ ничто иное, какъ самая высокая вершина на Снѣжныхъ горахъ. Всѣмъ симъ горамъ Кипайское Правяпельство опредѣлило съ 1763 года приносить годичныя жертвы. *Ярмаханъ-тагъ*, съ 300 ли отъ Баркюля на юго-воспокъ; высочайшія вершины ея скрываются въ облакахъ. *Тарбагтай-ола*,

на сѣверъ опъ Тарбагшя; съ 1766 года сія горы удоспоены жершвоприношенія. *Цзяръ-ола*, на юго-воспокъ опъ Тарбагшя; шянешя около 600 ли по южному берегу Эрциса, а попомъ идешь около 400 ли на сѣверо-западъ къ Тарбагшаю. *Байтакъ-ола*, на юго-воспокъ опъ Тарбагшя; еспъ отрасль Снѣжныхъ горъ, идущя къ Тарбагшаю опъ Баркюля. *Хараманнай-ола*, на сѣверъ опъ Байшакъ-ола. *Алтанъ-ола* или *Алтайскія горы* на сѣверо-воспокъ опъ Тарбагшя. Сія горы, о коихъ уже было упомянуто, съ 1775 года удоспоены жершвоприношенія.

Рѣки въ Чжунгаріи: *Кунгисъ-голь* и *Хашъ-голь*, на воспокъ опъ г. Или; впадающъ въ Или-голь. *Или-голь*, самая большая рѣка въ Чжунгаріи, впадающя въ Балгаси-норъ. Симъ премъ рѣкамъ съ нѣсколькими другими Кипайское Правительство опредѣлило съ 1763 года приносить годичныя жершвы. *Эрцисъ*, по-Росс. *Иртышъ*, на сѣверо-воспокъ опъ г. Тарбагшя; начало получаешъ при подошвѣ Эрцисъ-ола съ сѣверо-западной стороны; пропекши довольное проспраншво и принявъ въ себя множешво рѣчекъ, входитъ въ Чжайсанъ-норъ, изъ котораго опянь вышедъ, въ сѣверо-воспочномъ его углу продолжашъ печеніе подъ прежнимъ же именемъ и уходитъ въ Россійскіе предѣлы.

Озера въ Чжунгаріи: *Алакь Туеюль-норь*, на сѣверъ опгь г. Ёли, въ 50 ли опгь Халпарь - никэ - нора на западъ; въ окружности имѣеть болѣе 400 ли. *Балхаси-норь*, на сѣверъ опгь г. Ёли, въ окружности имѣеть около 800 ли. *Ёли-голъ*, пропекши около 1000 ли, впадаетъ въ сіе озеро. *Тусюль*, въ 300 ли опгь г. Ёли къ западу; имѣеть 400 ли длины и 200 ширины, и во всѣ чепыре времени года ни прибываетъ, ни усыхаетъ. *Кошюль*, на сѣверо-западъ опгь г. Ёли; имѣеть болѣе 300 ли окружности. *Чжайсань-норь*, иначе *Цзъсань-норь*, на сѣверо-воспокъ опгь г. Тарбагшая, въ окружности имѣеть болѣе 600 ли; чрезъ него проходитъ Эрцисъ-голъ. *Гурге-норь*, опгь Тарбагшая на западъ; соспавляется изъ рѣкъ Улясушая и Эмини; въ окружности имѣеть болѣе 100 ли. *Кэзыль-бъши-норь*, на юго-воспокъ опгь Тарбагшая. *Цингинъ-голъ*, пропекши на западъ около 300 ли, наконецъ соспавляется сіе озеро, имѣющее болѣе 300 ли окружности.

Примѣчаніе. Горы, опдѣляющія Чжунгарію опгь Воспчнаго Туркиспана, проспираюпся опгь Баркюля и Комула къ западу до Кашгара. Кыпайцы называютъ ихъ *Снъжнъмъ хребтомъ* или *Снъжнъми горами*. Опгь сего хребта идупъ къ сѣверу многія опрасли; но здѣсь упомянуты полько значительнѣйшія.

**Климатъ, качество земли, произведе-
нія и торговля.**

Монголію, по естественному ея положенію, можно раздѣлить на три великія полосы: южную, среднюю и сѣверную.

Южная полоса заключается между Великою сѣною и Шамо (Гѣби), во всю ея длину отъ Ляо до Хундульнь-гола. Лежитъ въ умѣренномъ климатѣ; правда, зимою бываютъ въ ней небольшіе снѣги, но скоро пропадаютъ. Она изобилуетъ водами и лѣсомъ, и, хотя гориста, но содержитъ въ себѣ множество долинъ, имѣетъ плодородную почву, и представляетъ довольно удобностей для осѣлой жизни. Кипайцы, по условію съ владѣтелями, и частію сами Монголы завели въ нѣкопорокъ мѣстахъ хлѣбопашество и садоводство, и продолжаютъ оныя съ хорошимъ успѣхомъ. На ней родятся почти всѣ хлѣбы, плоды и овощи, свойственные сѣверному Кипаю *). Но садоводствомъ и посѣвомъ овощей болѣе занимаются Кипайцы. Впрочемъ, сіе можно сказать только о земляхъ, лежащихъ вдоль Великой сѣны отъ Ляо до Шанду-гола, и о Хуху-хопскомъ Тумошѣ. Чахарскія земли имѣ-

*) См. I-й частіи справ. 38, 39, 41, 42.

юсть грунсть пыловапый , почву хрящевашую съ шонкимъ слоємъ чернозема ; но совершенно безлѣсны и заняты Кипайскими казенными шабунами. Ордосъ песчанъ , Заордосъ болописистъ. Горныя хребты, въ воспочной и западной часпн лежащяе, покрыты лѣсами, и безъ сомнѣнїя содержатъ въ своихъ нѣдрахъ какіе-либо благородныя металлы, минералы и дорогіе каменья; но сіи испочники еспественнаго богатпства здѣсь оспаюпся въ совершенномъ небреженїи. Верблюды, лошади, рогатый скопъ, овцы, частїю ослы, лошаки и козы соспавляюпъ обыкновенный домашнїй скопъ. Свиней и домашнюю живность разводяптъ одни Кипайцы; попому что Монголы свинины (пакъ какъ и рыбы) неупотребляюпъ въ пищу. Дикїе звѣри, водящїеся въ горахъ пограничныхъ съ Кипаемъ, птъ же самыя, копорыя и въ сѣверномъ Кипаѣ *). Зимю опсель привозяптъ въ Пекинъ оленей, дикихъ козъ, спешныхъ зайцевъ, множеспво фазановъ, красныхъ куропапокъ, перепеловъ и въ небольшомъ количествѣ дудаковъ, шурпановъ и желпыхъ дикихъ ушокъ. Карцинскїе копченые кабаны уважюпся въ самомъ Пекинѣ. Безъ сомнѣнїя, царспво распенїй и живошныхъ заключаешъ въ

*) См. 1-й частп справ. 45.

себѣ нѣкопорые виды, для насъ новыя ; но, не будучи самовидцемъ , ничего скажемъ объ нихъ неможно. Только изъ Же - хэ привозятъ въ Кипшай великое множество самыхъ крупныхъ и прекрасныхъ бабочекъ , употребляемыхъ на женскіе головные уборы. Сіи бабочки покрыты густымъ темнозеленымъ пушкомъ съ золотистымъ опливомъ *).

Среднюю полосу Монголіи составляютъ Дачзи и Шамо : но сіи двѣ печанья степи принадлежатъ частію къ южной , частію къ сѣверной Монголіи , и въ полипическомъ раздѣленіи сами по себѣ не составляютъ особой страны. Онѣ простираются съ востока отъ Бойръ-нора и Даль-нора къ западу до границъ Хуху-нора, Воспочнога Туркиспана и Баркюля. На семь великомъ пространствѣ , почва , естественна , не можетъ быть одинакова. На воспочной половинѣ , по-естъ , въ Шамо , исключая каменныхъ грядъ , оспальная поверхность земли покрыва кремнистыми камнями , хрящемъ съ супесью и солончаками ; самый же грунтъ состоитъ изъ пвердой пыловатой земли , мѣстами изъ сплошнаго камня ; переносныхъ песковъ очень мало. Напротивъ,

*) Сказываютъ что сіихъ бабочекъ разводять и въ домахъ.

западная степь состоиптъ изъ болописныхъ равнинъ , а наиболѣе изъ переносныхъ глубокихъ песковъ , особенно опъ Комула къ востоку и къ сѣверо-западу. О сей полость, вообще взяшой, можно сказаць , что она представляеть возвышенную плоскость, изрѣзанную безпорядочными взаимно пресѣкающимися грядами зернистаго гранита, или переносныхъ песковъ. Атмосфера и лѣпомъ довольно прохладна, что надобно приписать чрезмѣрному возвышенію сей полосы. Таже должна бытъ причина ея безводія, а безводіе причиною ея безплодности. Нѣтъ здѣсь ни рѣчекъ, ни ключей; озеръ также очень мало, да и нѣтъ большаго частію соленья, или сухія, или производящія самосадочную соль. Нѣтъ никакихъ деревьевъ и распеній, исключая дикихъ абрикосовъ, золошарника и нѣкопрыхъ другихъ приземистыхъ или спелющихся кустарниковъ, которые изрѣдка распутъ и даже на сженіе негодятся. Число нравъ также очень ограничено. Совсѣмъ нѣтъ невозможно сіи мѣста назваць безправными. Трава повсюду распептъ, но рѣдка. Съ весны до лѣта, пока невыпадутъ дожди, земля представляеть совершенно изсохшею, и наводитъ на путешественника ужась и уныніе. Впрочемъ, если сія полоса по сухости и безплодію почвы не-

способна къ земледѣлю, по въ замѣну сего имѣеть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ долины и равнины, на которыхъ содержатся изрядное скоповодство. Для водопоя находяща при спойбищахъ колодцы, которые имѣютъ оны 2-хъ до 15-ти фузовъ глубины, и содержатъ пресную воду. Верблюды, лошади, рогатый скотъ, овцы и козы составляютъ обыкновенный домашній скотъ. Хищныхъ звѣрей, какъ вредныхъ для скоповодства, спараются общими силами испреблять. Водятся дикіе верблюды, дикіе мулы, дикіе ослы, шарпаны и дикія козы, но болѣе въ западной степи. Изъ птицъ во всю нашу дорогу чрезъ Шамо попадались только журавли, шурпаны, крохали, вѣроны, каменные прясогуски и степные жаворонки, но рѣдко и при томъ весьма въ маломъ количествѣ. Здѣсь также, какъ и въ двухъ другихъ полосахъ, по кочевьямъ вовсе нѣтъ птицъ дикихъ птицъ, которыя исключительно прильпились къ общечеловѣческому *).

Сѣверная полоса лежитъ между песчаными степями и границею Россійскою; на воспокъ, начинаясь оны Аргуни, простирается къ западу до Казачей границы. Сія полоса, объем-

*) Какъ-шо: воробьи, галки, сороки, и проч.

лющая и Халху и Чжунгарію, изобилуетъ краснымъ и чернымъ лѣсомъ, имѣетъ довольно рѣкъ и обширныхъ озеръ. Почва земли въ шѣхъ мѣстахъ, чрезъ копорья мы проѣхали болѣе сословъ изъ пыловапой земли съ хрящемъ и понкимъ слоемъ чернозема на поверхности. Судя по множеству произрацаемыхъ ею правъ, съ перваго вида кажется годною не для одного скоповодства, но и для земледѣлія. Даже климатъ ея, судя по шепенямъ широты, долженъ быть неслишкомъ суровъ, и снѣги выпадающъ неочень глубокіе. Не смотря на сіе, зѣмы здѣсь бывающъ чрезмѣрно жестокі, да и лѣпо неочень теплое. Вообще земли Азіи чѣмъ воспочтѣе отъ Европы, тѣмъ холоднѣе противъ западныхъ земель, подъ однѣми и шѣми же шепенями широты лежащихъ. Въ Кягпѣ сѣющъ хлѣбъ болѣе на высопахъ, а на низменныхъ мѣстахъ посѣянный иногда несозрѣваетъ до ивеевъ *) и морозовъ: впрочемъ здѣсь мѣстами изрядно родится огородный овощъ, иногда вызрѣвающъ даже арбузы и дыни; напрошивъ въ Ургѣ, копорая гораздо южнѣе Кягпы, и по и другое, по причинѣ холодной атмосферы, духо

*) По Сибирскому выраженію: неуходитъ отъ ивеевъ и морозовъ.

вознаграждаетъ пруды. Здѣсь посѣвомъ овоща занимаются одни Кипайцы при своихъ торговыхъ мѣстечкахъ. Монголы сѣютъ только пшеницу, просо и ячмень, и по весьма въ маломъ количествѣ. Напрощивъ въ Чжунгаріи, по водвореніи Кипайскихъ крестьянъ, ссыльныхъ и военнопоселянъ, земледѣліе въ послѣдней половинѣ прошедшаго столѣтія значительно распространилось, къ чему много способствовуетъ поспешное измѣненіе климата и непосредственный надзоръ Правительства. На сей полость водятся весь скотъ, находящійся на средней полость Монголіи, и всѣ почвы звѣри, свойственные юго-восточной Сибири. Въ Халхѣ плодовыхъ деревьевъ, также какъ и въ Сибири, совсѣмъ нѣтъ, исключая дикихъ, какъ-то: черемухи, Сибирской яблони, смородины, черники и проч. Я уже не говорю о разведеніи домашней живности и овоща; ибо оно несовмѣстно съ кочевой жизнью. Но въ Чжунгаріи, по водвореніи Кипайцевъ на сѣверной сторонѣ Сѣвжныхъ горъ, введено садоводство и продолжается съ хорошимъ успѣхомъ *). Горы сѣверной Монголіи

*) О Чжунгаріи пространство могутъ видѣть въ описаніи Чжунгаріи и Восточнаго Туркистана, изданномъ въ семъ же 1828 году.

должны изобиловатьъ различными металлами и минералами; но кочевымъ рудокопство совершенно неизвѣстно. Добываніе желѣза въ небольшомъ количествѣ нельзя считать отраслю промышленности: и посему скопководство и частію звѣроловство составляютъ главное занятіе здѣшнихъ обитателей. Правда, около Урги много разводятъ Тибетскихъ буйвъ, но совершенно бѣлыхъ невидно: и пошому волосъ ихъ неспавляетъ шорговой спашь.

Монголы вообще мало думаютъ объ улучшеніи породъ рогатаго скота, овецъ и лошадей; и посему ихъ волы не изъ лучшихъ по крѣпости и рослости, и овцы имѣютъ шерсть грубую; лошади хотя плохны, крѣпки и спашны, но болѣе средняго росла. Монголія славится дворовыми собаками, копорья по неизмѣнно оградъ, служатъ здѣсь живыми оградами, защищающими скотъ отъ звѣрей. Монгольскія гончія собаки, приводимыя въ Пекинъ, высоки и имѣютъ хорошую спашь.

Въ отношеніи къ изобилію естественныхъ произведеній южной полосы должно замѣтить, что многонаселенный и скудный землею Кипай, нуждается во многихъ выходящихъ изъ сей полосы вещахъ. Сверхъ сего жипели средней полосы, неизмѣя ничего, кромѣ скота, и

нуждаясь во всѣхъ вещахъ, пошребныхъ для жизни, все получающъ изъ южной или чрезъ южную Монголію. И пакъ южная полоса имѣетъ все пособія для промышленности: и производящей, и обрабатывающей и промѣнивающей. И если бы жипели ея рѣшились промѣнять кочевую жизнь на осѣдлую, по обмѣнивъ долины и проникнувъ въ нѣдра горъ, содѣлались бы богатѣйшимъ и сильнѣйшимъ народомъ. Киданскій домъ еще въ X-мъ столѣтіи обратилъ вниманіе на сей предметъ, и множество городовъ, основанныхъ имъ въ восточной Монголіи, свидѣтельствующіе о его намѣреніяхъ и цѣли. Но послѣдовавшіе политическіе перевороты испребили все плоды попечительности правительсва и прудолжбія жипелей. Нынѣ хопя нѣтъ запрещенія на хлѣбопашество въ сей полосѣ; но опъ долговременности кочевой жизни и помѣснаго раздѣленія земель произонли права и поспаноменія, несомѣспныя съ удобностію земледѣія. Владѣтель, желающій превратитъ свои пасбища въ поля, долженъ получить согласіе на шо опъ прочихъ, смежныхъ съ нимъ кочевыхъ владѣтелей, и послѣ сего проситъ Кипайское правительсво объ ушверженіи. Сіе условное препяспвіе хопя и незаключаетъ въ себѣ невозможности, но разнородности вы-

годъ очень мало подаешь надежды и на возможность *).

3
Сѣверная полоса хотя граничитъ съ Россією, но торговлю съ нею, равно какъ съ среднею и южною полосами, смотря по мѣстнымъ произведеніямъ и потребностямъ обитателей, одни только Кипайцы могутъ производить съ удобностію и выгодною. У Монголовъ кирпичный чай, съ подбавкою поджаренаго пшена, составляетъ обыкновенную пищу; для одѣвня они имѣютъ нужду въ кипайкахъ, шелковыхъ матеріяхъ и сукнахъ, для обуви въ кожахъ, для пицеваренія въ кошлахъ и жаровняхъ. Прочія ихъ потребности маловажны. Чай, кипайки и шелковыя матеріи исключительно идутъ изъ Кипая, и припомъ въ самомъ большомъ количествѣ. Только сукна и юшки приходятъ изъ Россіи. Въ Мон-

*) Въ 1800 году, Кипайское правительство, по представленію Корлоскихъ князей, дозволило 2,330 Кипайскимъ семействамъ распахать въ Корлоскомъ Аймакѣ 2,656 цинъ (цинъ содержишь 2,469 Россійскихъ квадратныхъ сажень) пастбищныхъ земель подъ посѣвъ хлѣба: но съ такимъ ограниченіемъ, чтобы Корлоскіе князья послѣ сего несли больше ни принимашъ Кипайцевъ, ни земель вновь распахивашъ; въ противномъ случаѣ судимы будутъ, какъ за переманиваніе людей и воровское распахиваніе земель.

См. Улож. Палаты Финансовъ шестр. XVIII, листъ 19.

Монголіи, по неупотребительности ходячей монеты, вся торговля, даже самая дробная, производится посредствомъ мѣны. Только въ Урты и Кягшѣ мы замѣтили, что кирпичный чай служилъ цѣннымъ знакомъ вещей. И такъ Монголія за все получаемое ею отъ другихъ народовъ, платитъ своими произведеніями, какъ-то: домашнимъ скотомъ, дикими звѣрями, коровьимъ масломъ, овчинами и проч. Кипшай нуждается въ сихъ вещахъ, и потому Кипшайцы охотно берутъ оныя на оборотъ за свои повары. Юго-восточная Сибирь, сама изобилуетъ и скотомъ и звѣрями, нисколько не испытываетъ нужды въ произведеніяхъ Монголіи; равно и сообщать ей ничего неможетъ, кромѣ небольшого количества хорошихъ лисицъ, юшкѣй, желѣзныхъ издѣлій и суконъ большаго частію пранзипныхъ. Монголы, по всегдашней и тѣсной своей связи съ Кипшаемъ, употребили у себя употребленіе Кипшайскихъ вещей *). Съ сей точки скоро можно опредѣлить выгоды, которыя Россія могла бы получать отъ непосредственной торговли съ Монголіею.

*) Въ Иркутской губерніи, особенно въ Забайкальской сторонѣ, не только иновѣрцы, но и Русскіе употребили у себя употребленіе: кирпичнаго чая, дабы, какъ и полушелевицъ Кипшайскихъ. Даба, по-Кипшайски, есть грубый холстъ изъ хлопчатой бумаги.

ЯЗЫКЪ, ПЛЕМЕНА, НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ,
КЛАССЫ НАРОДА.

Монголія на всемъ ея пространствѣ отъ Сунгари-улы до предѣловъ Казачьихъ и Киргизскихъ, отъ Великой стѣны къ сѣверу до границы Россійской, населена однимъ Монгольскимъ племенемъ, раздѣленнымъ на множество поколѣній. Сей народъ говоритъ однимъ языкомъ, копорый даже мало разнился и мѣстными нарѣчіями, если неодинаковый выговоръ словъ не считашь разносію *). Таковая единообразность и неизмѣняемость языка здѣсь нимаго удивительны: попому что при великихъ военныхъ переворопахъ часто многочисленныя поколѣнія переходили съ юга на сѣверъ, или съ сѣвера на югъ, съ предѣловъ воспочныхъ на край западный, и тамъ навсегда оспавались.

Нынѣ многіе ученые въ Европѣ занимающія изслѣдованіемъ происхожденія народовъ, населявшихъ, по ихъ мнѣнію, и населяющихъ

*) Чувствительнѣйшая разность состоить въ произношеніи буквъ К, Ц и Т. Южные Монголы К выговаривающъ какъ Х, Ц какъ Ч, а Т какъ Б. На примѣръ, они говорятъ: *Хухуморъ*, *Чаганъ*, *Темүцзинь*; напрошивъ, Халхасцы произносятъ сіи слова: *Күкү-моръ*, *Цаганъ*, *Темүджинъ*.

Монголію: но они, не зная основательно ни народа, ни его Испоріи, принимають при семъ изслѣдованіи ошибочное положеніе, по которому необходимо должно судить о всемъ по однимъ догадкамъ поверхностно, и наконецъ оспаться въ недоумѣніи. Почти каждое усилившееся поколѣніе почипають они за особый народъ, отличный отъ прочихъ поколѣній и по происхожденію и по языку. Вопрь въ чемъ соспоишь самая важная погрѣшность ихъ!

Поколѣніямъ, по-есль, владѣтельнымъ домамъ, занимающимъ Монголію, даемъ нынѣ названіе *Монголовъ*, не пошому, чшобы они происходили отъ дома Монголовъ, но пошому, что сей домъ усилившись, наконецъ всѣ прочія поколѣнія своего племени покорилъ своей власти, и соспавилъ какъ бы новое государство, которое мало по малу пріобыкли называть *Монголомъ* же, по прозванію господствующаго дома. Сямъ образомъ разныя Монгольскія поколѣнія и прежде назывались общими именами: *Татаньцевъ*, *Киданей*, *Хойхоровъ* (*Уйгуровъ*), *Тулгасцевъ*, *Сяньбійцевъ*, *Хунновъ* и пр. Сямъ же образомъ въ послѣдствіи, если овладѣнть Монголією домъ Карциньскій, вся сія спрана оспавилъ нынѣшнее названіе, и применъ по, которое доспавилъ ей новыи

господствующій домъ. Тогда нынѣшнихъ жителей Монголіи будемъ называть не Монголами, а Карциньцами, разумѣя подъ послѣднимъ названіемъ не Аймакъ прежній, но уже поколѣнія сего племени въ совокупности взятыя. Равнымъ образомъ, указывая на древнія времена Монголіи, будемъ говорить, что около Р. Х. обитали въ сей странѣ Карциньцы же; разумѣя подъ симъ названіемъ пождешво и единоплеменность погдашняго народа съ нынѣшнимъ.

Что касается до переселенія многочисленныхъ Монгольскихъ поколѣній, то Иліскіе Чжунгары еще за два вѣка до Р. Х. пришли въ Или съ шѣхъ мѣсяцъ, на копорыхъ нынѣ находится Великая степь въ губерніи Гань-су; Тарбагтайскіе Чжунгары пришли въ Тарбагтай изъ южной Монголіи въ самомъ концѣ IV-го столѣтія, подъ названіемъ Гаогюйцевъ, и распроспранились къ сѣверу даже до Якутска. Вся Исторія народа Монгольскаго свидѣтельствуетъ, что переходы его поколѣній изъ одного края въ другой происходили опъ раздѣла земель при каждомъ важномъ переворотѣ въ сей странѣ, но ни при одномъ происшествіи неговорить, чтобы вошелъ въ Монголію другой народъ, отличный опъ кореннаго и по происхожденію и по языку, — не-

оспоримое доказательство единства Монгольскаго народа и въ самой древности *). Тапавьцы, пришедшіе къ Ордосу отъ вершинъ Амурса, были Тунгусскаго племени; но по смежности съ Монголами имѣли въ своемъ языкѣ много словъ общихъ съ ними, а смѣшавшись съ прочими Монгольскими поколѣніями, наконецъ потеряли собственное нарѣчіе. И нынѣ восточные и западные Монголы, по смежности первыхъ съ Тунгусами, а послѣднихъ съ Турецкими народами, немогутъ избѣгнуть небольшой разности и въ самыхъ словахъ или названіяхъ вещей **). Хотя Монголы во времена счастливыхъ своихъ походовъ въ Кипчай выводили отсюда великое множество плѣнниковъ обоюго пола; но сіи плѣнныя невольниковъ, какъ военная добыча, будучи раздѣлены между побѣдителями и разсыяны по простран-

*) Хагасы, покорившіе Халхаскихъ Уйгуровъ въ первой половинѣ IX-го столѣтія, вѣроятно были Турецкаго племени: но побѣды ихъ были ничто иное, какъ удачныя порывы смѣлости, а не слѣдствіе внутренней силы; и посему они скоро исчезли сами собою; сверхъ сего они непереселялись въ Халху, а управляли сею странюю, имѣя пребываніе на предѣлахъ своихъ земляхъ. См. ниже о Тулгасцахъ Ошд. II. 844 — 916 г.

**) Сѣверо-восточные Монголы употребляютъ нарѣчіе съ примѣсю Тунгусскихъ словъ; а западные, то-есть, Калмыки, съ примѣсю Туркистанскихъ.

спиву всей Монголіи, вскорѣ смѣшивались и перялись въ массѣ господствующаго народа, подобно какъ немалочисленныя поколѣнія плѣнныхъ Монголовъ, поселенныя въ сѣверномъ Кипшаѣ, совершенно переродились между Кыпшацами.

Населенность Монголіи непрудно было бы опредѣлить, положивъ извѣстное число мужскаго пола наравнѣ съ женскимъ. Сеймы чрезъ каждыя три года повѣряють перепись народа, и предспавляють вѣдомости въ Пекинскую Палату иностранныхъ дѣлъ. Въ сіи вѣдомости вносятъ всѣхъ раждающихся мужскаго пола, исключая невольниковъ и опсспавленныхъ опъ службы по спаросии. Любопытнымъ оспается получить изъ помянутой Палаты валовой перечень числу мужескихъ душъ. Но какъ Монголія, въ совокупности съ Олошами и Чжунъгарами взяпая, и въ цвѣщую времена немогла высспавлять болѣе миллиона конницы, то, предположивъ наборъ съ прехъ или много съ пяпи душъ, можно очень близко подойти къ вѣрояспѣйшему числу народонаселенія. Впрочемъ, нѣтъ нималаго сомнѣнія, что Монголы суть наисильнѣйшіе и многочисленнѣйшіе между кочевыми народами въ Азіи: ибо они нѣсколько разъ своимъ оружіемъ приводили въ пренепъ не только Азію, но

и самую Европу, между пѣмъ какъ Турецкіе народы Средней Азіи ни единожды немогли покорить одной Чжунгаріи, сославляющей только западную часть Монголіи *).

Полиэтическое состояніе жашелей раздѣляется на три класса: *дворянство*, *солдаты* и *духовенство*. Личные князья и Тайцзи сославляютъ дворянство. Они многочисленны и суть истинные помѣщики, копорые по частямъ владѣютъ землями удѣловъ, купно съ людьми, живущими на сихъ земляхъ. Последние суть нечто иное, какъ полусвободные военно-поселяне, копорые обязаны исправлять и земскія повинности и воинскую службу. Духовенство хотя по безбрачности неможенъ продолжатъ своихъ родовъ, но всеѣмъ пѣмъ очень значительна по своему числу, преимуществу и вліянію на народъ. Оно имѣетъ свою Іерархію, подъ верховною зависимостію Кипайской Палаты иностранныхъ дѣлъ. Сверхъ сихъ классовъ находящся невольники или рабы. Они происходятъ опъ плѣнниковъ, а болъшею частью опъ преспунниковъ, утверждаемыхъ цѣлыми семействами въ вѣчное

*) Чжунгарія въ половинѣ прошедшаго столѣтія только опустошена Кипайцами, что нмѣ и $\frac{1}{2}$ части воевшихъ жашелей противъ прежняго землѣш.

рабство вмѣсто ссылки: и посему у своихъ владѣльцевъ соспавляющъ испинныхъ помѣщичьихъ креспьянъ. Но какъ они законами лишены политическаго существованія, по и непомѣщающся въ числѣ народныхъ классовъ.

ОБРАЗЪ ПРАВЛЕНІЯ, УПРАВЛЕНІЕ, ДОХОДЫ
КНЯЗЕЙ И ТАЙЦЗІЕВЪ.

Монголія, съ того времени, какъ покорилась нынѣ царствующему въ Кипаѣ дому Цинъ, лишилась политической цѣлоспи. Аймаки ея сдѣланы независимыми другъ опъ друга, и раздроблены на мелкіе удѣлы, подъ названіемъ знаменъ, а владѣтели сихъ удѣловъ раздѣлены на князей пяти степеней, какъ-по: *Цинъ-ванъ*, *Цзюнь-ванъ*, *Бѣйла*, *Бѣйза* и *Гунъ* *). Хопя нѣкопорые изъ нихъ и удержали прежній титулъ Хановъ, но безъ всякихъ опличительныхъ преимущеспвъ: ибо они въ правахъ сравнены съ князьями первой степени. Еще находящся владѣтельные *Тайцзи*, копорые имѣютъ удѣлы на однихъ правахъ съ помянутыми князь-

*) *Цинъ-ванъ*, *Цзюнь-ванъ* и *Гунъ* суть Китайскія слова; *Бѣйла* и *Бѣйза* суть слова Манчжурскія, и нашо-ще пишущся: *Бѣйла* и *Бѣйза*.

ми. Всѣ шаковыя владѣтели называются Чжасаками, по-есть, управляющими, но считающимися младшими противъ равныхъ имъ Маньчжурскихъ и Монгольскихъ князей, служащихъ при Кипайскомъ дворѣ. Въ знаменахъ владѣтельныхъ князей еще находятся Бэйлы, Бэйзы и Гуны *линые*, копорые наследственно опгъ предковъ, также по праву первородства, получаютъ одно достоинство безъ удѣловъ.

Исключая наследственныхъ принцевъ, прочіе сыновья владѣтельныхъ князей, какъ и сыновья царевнъ, оспаются въ достоинствѣ Тайцзиевъ, раздѣленныхъ на чепыре класса. Тайцзи *) перваго класса равняется нашей первой и второй степени; Тайцзи ввораго класса равняется нашей третьей и четвертой степени, и ш. д. Тайцзи утверждается въ помануныхъ классахъ соопвѣпшвенно достоинству родившихъ.

Достоинства, какъ владѣтельныхъ, такъ и личныхъ князей и Тайцзиевъ, суть наследственны въ мужскомъ колѣнѣ въ прямой и

*) *Тайцзи* есть Монгольское слово, означающее принца изъ княжескаго дома. Слово *Тайша* имѣеть другое значеніе, и должно происходить опгъ Кипайскаго слова *Тхай-ши*, что значить: Везирь, или верховный министръ, канцлеръ.

законной линіи по праву первородства. Если по смерти князя не останется ни сыновей, ни внуковъ, ни преемника усыновленнаго имъ изъ своихъ побочныхъ сыновей или родственниковъ, то не побочному сыну, а старшему родственнику изъ ближайшей боковой линіи принадлежитъ право наследованія. Возведеніе князей и Тайцзиевъ въ наследственное и получаемое по рожденію достоинство утверждаетъ Китайскій государь по представленію Палаты иностранныхъ дѣлъ. Онъ имѣетъ власть за необыкновенныя услуги повышать, за важныя вины понижать и даже разжаловать; но въ послѣднемъ случаѣ наследство всегда остается въ томъ же домѣ, исключая обшественныхъ, изображенныхъ въ Уложеніи. Достоинства личныхъ князей и преемствъ Тайцзиевъ при каждомъ колѣнѣ понижающа сепенью до четвертаго класса, въ которомъ остаются безъ переменъ всѣ потомки мужскаго пола.

Дочери князей и Тайцзиевъ владѣтельныхъ, на основаніи Китайскихъ установленій, неимѣютъ никакого участія въ наследованіи недвижимаго имущества послѣ родителей; ибо удѣлы переходятъ къ преемникамъ опять одного къ другому безъ малѣйшаго раздробленія: но при выходѣ въ замужество получаютъ, со-

опытнѣе и спѣе достигнута родителемъ, степени княженъ, копорья онѣ удерживаютъ по смерти своей, а мужья ихъ получаютъ шипулы зятевъ соопытнѣе достигнута супругъ.

Знамя есть ничто иное, какъ удѣлъ, превращенный въ военную дивизию. Каждая дивизія дѣлится на полки, копорьямъ нѣтъ положительнаго числа; полкъ напрошивъ состоитъ изъ шести эскадроновъ, а эскадронъ содержитъ въ себѣ 150 конныхъ солдатъ, изъ копорыхъ 50 человекъ должны быть въ лапахъ.

Владычельный князь по управленію составляетъ первое лице въ своемъ знамени; второе по немъ мѣсто занимаетъ *Тусалакци* *), въ должностъ копораго князь купно съ главою сейма избираетъ изъ своихъ личныхъ князей и Тайцзиевъ двухъ кандидатовъ, и представляетъ государю на утвержденіе. Кромѣ владычельнаго князя и Тусалакція въ каждомъ знамени есть дивизионный Генераль, называемый *Хошунъ - Чжангинъ*, и два Генераль-Лейтенанта, называемые *Мэйренъ - Чжангинъ*. Въ каждомъ полку опредѣляется одинъ полко-

*) *Тусалакци*, правильнѣе *Тосалакци*, значить: помощникъ.

вникъ, называемый *Чжаланъ-Чжангинъ*, одинъ эскадронный начальникъ, называемый *Солунъ-Чжангинъ* *), одинъ поручикъ и шесть капраловъ. По внутренней полиціи надъ каждымъ десятью кибитками поспановляется одинъ десятникъ, который обязанъ надзирашь за поведеніемъ ихъ, и подлежащъ отвѣтственности, ежели въ его десятокъ опшкроются прешупники. Исключая Тусалакція, всѣхъ прочихъ чиновниковъ предоспавлено самимъ князьямъ избирашь изъ своихъ Тайцзиевъ или изъ просныхъ, и опредѣляшь къ должности съ отвѣтствующимъ чиномъ, безъ опношенія къ высшему начальству.

Для управления дѣлами по знамени князь руководствуется Уложеніемъ, имѣетъ канцелярію для дѣлопроизводства и печать для утвержденія. Монгольское Уложеніе состоитъ изъ двѣнадцати отдѣленій, и сокращенно объемлетъ всѣ часны кочеваго управления. Оно сочинено Кипайскимъ правительствомъ, и по обстоятельству пополняется указами, имѣющими силу равную съ законами. Печать дается опъ государя князю на его лице, и служитъ для скрѣпленія бумагъ опъ его име-

*) Всѣ сіи слова суть Монгольскія съ Маньчжурскими. *Чжангинъ* по-Монгольски *Чжанги*.

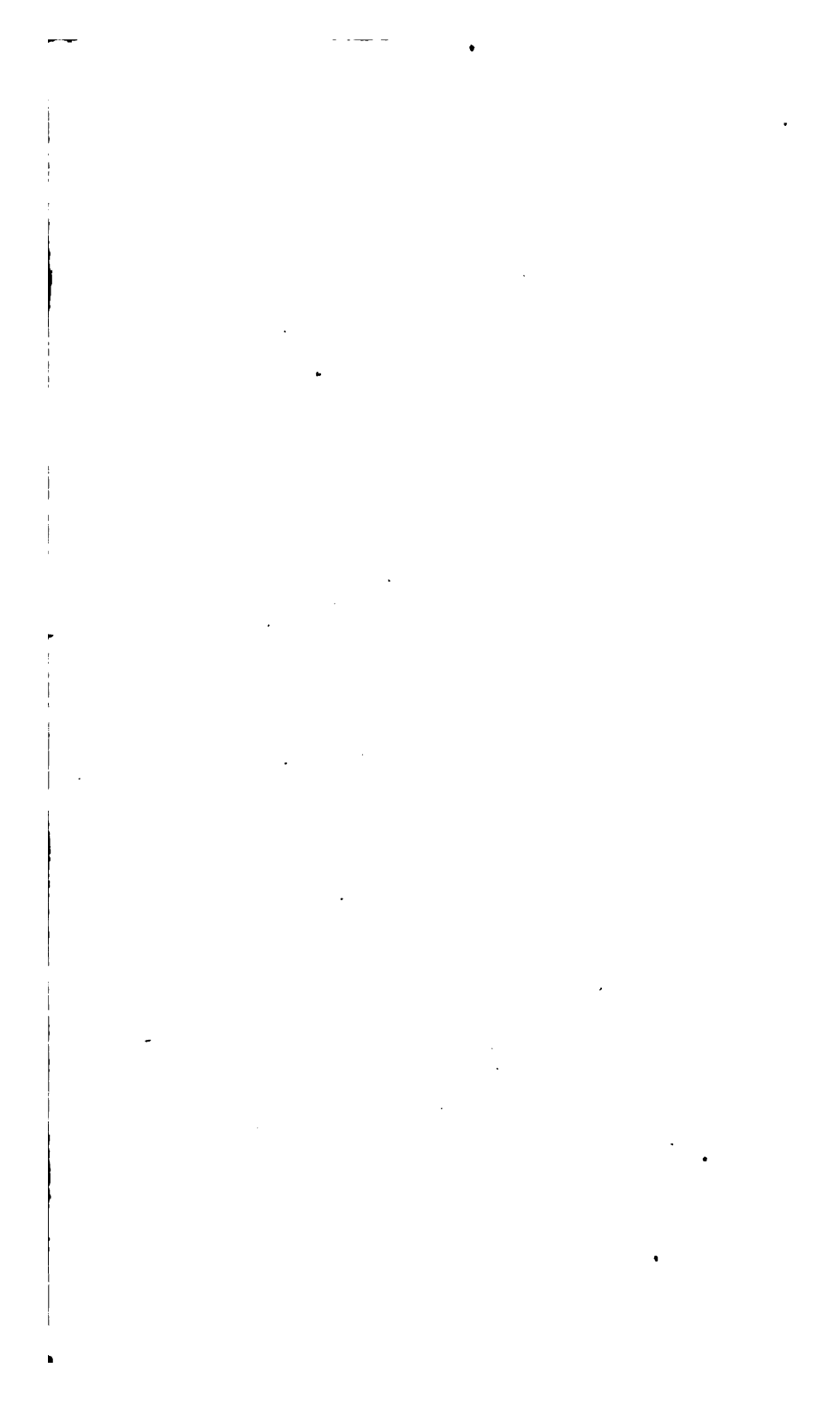
ни, вмѣсто своеручной подписи. Безъ приложенія сей печати никакая опгъ его имени бумага непочинается дѣйствительною. Мало-важныя дѣла князь имѣетъ власть рѣшить въ канцеляріи на основаніи Уложенія, или по спешнымъ обычаямъ; важныя же долженъ опсылать къ главѣ сейма, которьй предсавляетъ оныя чрезъ Палату иноснанныхъ дѣлъ государю на разсмотрѣніе и утверженіе. Въ случаѣ несправедливаго рѣшенія канцеляріи дозволенъ переносъ дѣла къ главѣ сейма, а жалобы на главу сейма приносятся въ Палату иноснанныхъ дѣлъ.

Въ древности Кыпчакскій дворъ опредѣлялъ въ Монголіи своихъ присавовъ, которые бѣ издали наблюдали за поведеніемъ князей. Но сіи присавы нерѣдко по своекорыстнымъ видамъ вмѣшивались въ ихъ дѣла, и своими припѣснательными мѣрами производили неудобольствіе въ Монголахъ: почему нынѣ опредѣленіе присавовъ опмѣнено; внушрняя судная расправа поручена самимъ князьямъ, а для содержанія послѣднихъ въ спрахъ пославлены въ важныхъ мѣстахъ гарнизоны.

Доходы владѣтельныхъ князей и Тайцзиевъ какъ владѣтельныхъ, такъ и неуправляющихъ состоятъ единственно въ оброкъ, собираемомъ ими по Уложенію съ подчинен-

ныхъ. Въ добавокъ къ сему получаютъ (изъ личныхъ не всѣ) опъ Кипайскаго двора жалованье и содержаніе, половинное прошивъ князей осьми Пекинскихъ знаменъ. Въ соопвѣтствіе сему князья и Тайцзи обязаны признавать Кипайскаго государя верховнымъ главою, и своимъ оружіемъ охранять спокойствіе границъ его. Сверхъ сего должны южные князья чрезъ два года въ препій, сѣверные чрезъ три въ четвертый прѣзжать къ Пекинскому двору съ данью, кошорая будучи малозначуща по ея количеству, но важна по цѣли, сопровождаемая наградами, превышающими подлинную цѣну *). Всѣ обязанности, права и преимущества Монгольскихъ владѣтелей изображены въ I-мъ и III-мъ отдѣленіяхъ Уложения.

*) Награда за дань сѣвернымъ князьямъ означена въ III отдѣл. въ 4-й стат. ; южнымъ же князьямъ положено за каждую лошадь 10 лановъ серебра и два конца ашласа ; за каждого барана 10 лановъ серебра и четыре конца кипайки, (ашласъ и кипайка имѣють по 40 фушовъ длины) ; за выношеннаго кречета 10 лановъ серебра и 4 конца ашласа ; за борзую обученую собаку шюже. Сверхъ сего на каждую голову изъ помянуемыхъ живонныхъ выдается полшора мѣшка бѣлаго срацинскаго пшена. Одинадцать Кипайскихъ лановъ составляютъ Россійскій фунтъ.

Искусство и Монастырь.

НАРУЖНЫЙ ВИДЪ, СВОЙСТВА И КАЧЕСТВА.
СТРОЕНИЕ ЮРТЪ И ОБРАЗЪ ЖИЗНИ. ПИЩА
И ОДЫАНИЕ. УПРАЖНЕНИЯ И ОБЫКНОВЕНИЯ.
КОЧЕВКА. ХУДОЖЕСТВА И РЕМЕСЛА.

Монголы вообще росла средняго, сухоша-
вы, но плошны; волосы имѣють черные, ли-
це смуглое съ румянцомъ; голову вверху ши-
рокую и шарообразную, уши опшопырившия-
ся. У нихъ глаза, какъ у Кишайцевъ, имѣють
очень малое подлобье, опъ чего кажупся сьу-
женными, а переносье приплюснутымъ; ску-
лы нѣсколько возвышенныя и подбородокъ сьу-
женный, опъ чего самое лице предспавляепся
кругловапнымъ, къ низу оспрымъ. Носъ у нихъ
попяпой, губы небольшія; зубы бѣлые, бо-
рода малая и рѣдкая; взоръ живой, быспрымъ
и проицащельный. Вообще ноги ихъ, опъ
всегдашней верховой ѣзды на корошкихъ спре-
менахъ, между колѣнами выгнушы ко вѣшнимъ
споронамъ, опъ чего они ходяптъ нѣсколько
согнувшисъ и переваливаясь на спороны.

Опъ природы имѣють хоропий разсудокъ.
Предъ иноспранцами незаспѣчивы, ласковы,
доброхопны, со своими дружелюбны. Исклю-
чая проспюпы въ образъ жизни, въ ихъ обра-
щеніи мало грубоспи и невѣжеспва, но люд-
кспи и ловкоспи гораздо болѣе, нежели сколь-

ко опъ кочеваго пребованъ можно. Главный и общій порокъ ихъ соспоишь въ падкоспи на корыспь, а опъ сего происходишь въ нихъ склонносшь къ хищничеспву и обману. Въ военное время особенно опличаюпся хипро-спію, коварспвомъ, вѣроломспвомъ и люпо-спію. Женцины лицемъ походяшь на му-щинъ, но на ихъ смугловапомъ лицѣ всегда виденъ гуспой румянецъ и свѣжесшь цвѣта. Взглядъ ихъ быспръ. Вообще говоряшь, чшо онъ мало уважаюшь непорочносшь жога, и, даже предъ иноспранцами, непоказываюшь большой заспѣнчивоспи.

Монголы, привыкая съ малолѣтспва ко всѣмъ нуждамъ суровой жизни, безвредно пере-носяшь сыросшь, спужу и голодь. Будучи воспитаны на конѣ съ лукомъ въ рукѣ, они считаюпся лучшими всадниками какъ по шѣ-лесной крѣпоспи, пакъ и по искуспву въ движеніяхъ. Но, вопреки мнѣнію просвѣщен-ныхъ народовъ, они геройспво поспавляюшь въ грабежѣ сосѣдей, и недумаюшь присемъ ни о чеспи, ни о справедливоспи. Ведущъ войну по хищничеспву, производяшь набѣги для добычи; и попому проигрышь считаюптъ неудачею, побѣгъ неспавяптъ въ безславіе. Походы предпринимаюптъ болѣе осенью, когда лошади ихъ въ полномъ шукѣ. Сушеное мясо

Благородная Монашка въ святыхъ убогахъ.

и подножный кормъ соспавляютъ провіантъ ихъ и фуражъ; при недоспаикѣ съѣсныхъ припасовъ бьютъ заводныхъ лошадей и верблюдовъ. При шаковыхъ удобноспахъ къ войнѣ, они спрашны были для сосѣдственныхъ осѣдлыхъ народовъ; но нынѣ, будучи побѣждены мудрою полицикою Кипая и обузданы законоположеніемъ, принадлежатъ къ миролюбивѣйшимъ народамъ Азіи. Пупешеспвенникъ спокойно можешъ ѣхашъ по Монголіи, и вездѣ найдешъ госпепрімспво; шолько бы его богатспво неводило госпепрімныхъ хозяевъ въ соблазнъ. Чахары особенно склонны къ воровспву, пакъ какъ Калмыки къ грабежамъ.

Монголы кочуютъ въ круглыхъ *юртахъ*, кошорыя у насъ иначе называюшъ *кибитками*. Сія кибитки по-Монгольски называюшся *гыръ*. Соспояшъ изъ рѣшешчашыхъ складныхъ стѣнокъ, скрѣпленныхъ вмѣсто спеньковъ сырымъ ремнемъ; сьуживая можно повышашъ ихъ, расширяя понишашъ. Полукруглый наместъ, соспавляющій кровлю, соспоятъ изъ двухъ полукружій, къ кошорымъ лучеобразно прикрѣплены палки, упираемыя въ рѣшешчашыя стѣнки. Сей осповъ оболочаюшъ войлоками въ одинъ, а зимою въ два и при ряда, и обшпягиваюшъ шерспяными широкими шессами или веревками. Дымное ошверспіе въ центрѣ

намета накрываютъ особливимъ войлокомъ. Дверь состоитъ изъ обширнаго, проспеганнаго холстомъ войлока, повѣшеннаго въ рамѣ; бываютъ и деревянныя двери въ рамкахъ. Дверное опверсшїе всегда обращено къ юговоспоку. Кибитки въ вышину имѣютъ около пяди, а съ наметомъ оны осьми до десяти, въ поперешникѣ оны 12 до 20 фузовъ. Свѣтъ проходитъ въ юрпу сквозь дымное опверсшїе, или дверь. Впереди насупротивъ дверей спонитъ божница съ позолоченными или бронзовыми бурханами, предъ копорыми по срединѣ спомла чаша съ коровимъ масломъ для возжиганія, и блюдо съ пепломъ для поспановленія Тибетскихъ куришельныхъ свѣчъ; по споронамъ сего блюда распавлены въ мѣдныхъ чарочкахъ разныя хлѣбныя сѣмена, вода, вино, чайная вода и проч. Посреди юрпы спонитъ жаровня съ дровяными углями, а наиболѣе съ горящимъ аргаломъ *). Сей огонь служить и къ согрѣванію юрпы и къ при-

*) *Аргаломъ* называется высушенный поместъ рогатаго скота, при недоспашкѣ коего употребляютъ конскій и даже верблюжій. Монголы и въ лѣсныхъ мѣстахъ неупотребляютъ дровъ для согрѣванія юрпы; поэтому что искры и угольки, ошскакивающіе оны головей, могутъ поршить войлоки, и производить пожары, а оны горящаго аргала не бываетъ искръ.

гопшвенію пици. Таково естѣ общее расположеніе юршѣ. Въ юршѣ богатыхъ спѣвники обвѣшены бываюшѣ бумажными или шелковыми маперіями, а полѣ вокругъ жаровни устланъ войлоками, коврами, пюфьяками; подлѣ спѣвнокъ спояшѣ ящички, покрывные коврами. Для прислуги бываюшѣ особыя юршы. Напрощивъ, въ юршѣ бѣдныхъ нѣтъ никакихъ украшеній, кромѣ войлоковъ на полу. Въ шой же юршѣ они должны помѣщать всю посуду домашнюю, а зимою шеляпѣ, ягняшѣ, козляшѣ и собакѣ. Еспешивенно, что опѣ сего бываетѣ крайняя нечистота и неопрятность. Число употребляемой посуды очень ограничено. Одинѣ или два чугунныхъ кошла для варенія, жаровня для сженія аргала, нѣсколько кожаныхъ мѣховъ (пузлуковъ) для воды и молока, нѣсколько плоскихъ блюде, или грубо выдолбленныхъ корыщцевъ для подачи мяса; деревянные чашки для пипья, дойникѣ, уцоловникѣ, желѣзная лопатка, шопорѣ, ножѣ, — вошѣ и все: не каждый имѣетѣ кадочки и ведра.

Обыкновенная пица соспавляется изъ кирпичнаго чаю, который варяшѣ съ небольшимъ количествомъ поджареннаго пшеиа или пшеичной муки, и приправляюшѣ солью, коровнымъ масломѣ, молокомѣ или смешаню. Сей чай наливаюшѣ каждому въ чашку, изъ ко-

порой пьютъ чрезъ край. Двѣ или три чашки соспавляютъ обѣдъ, а чашка вмѣщаетъ немного средняго спакана жидкости. По окончаніи обѣда каждый вылизываетъ свою чашку и кладетъ на полку, въ мѣшокъ или въ пазуху. Мясо варятъ въ водѣ безъ всякихъ приправъ и даже безъ соли; раскладываютъ въ корытцахъ, а ѣдятъ его, опрѣзывая кусками и обмакивая въ соленую воду. Въ пищу употребляютъ всѣхъ домашнихъ живописныхъ, исключая свиней. Но какъ скотъ соспавляетъ все ихъ имущество, что иногда небросаютъ и упалой скотины; напрошивъ бить живую жалуютъ. Горячее вино гонятъ изъ квашенаго молока, отъ чего оно опъзывается неприятнымъ молочнымъ вкусомъ. Коровье масло пригопвляютъ чисто и наливаютъ въ бараньи брюшины; сыры дѣлаютъ небольшими тонкими кружками желтаго цвѣта. Сыры ихъ вкусны, но также какъ сливочные блинцы и сметана, нерѣдко смѣшаны съ шерстью, пепломъ и пылью.

Одѣяніе муцинъ соспоитъ, лучшее изъ Кипайскихъ кафтановъ темносиняго цвѣта, зимнее изъ овчинныхъ шубъ, нагольныхъ или крышыхъ кипайкою и обложенныхъ по краямъ широкою накладкою опличнаго цвѣта. Ворошникъ прямой, а имѣетъ лѣвую полу на-

верху и по бокамъ разрѣзы на подолѣ естъ самое древнее ихъ обыкновеніе. Въ ненастье употребляютъ суконные плащи: знашныя краснаго, а проспыя чернаго цвѣта. Подпоясываются ремнемъ, къ копорому съ боку подвѣшиваютъ ножъ и мѣшечекъ съ пудрою и табакомъ, а назади огниво съ приборомъ; иногда на боку еще прицѣпляютъ мѣшечекъ съ чашкою, изъ копорой обыкновенно и пьютъ и ѣдятъ; но послѣднюю болѣе кладутъ въ пазаху. У богатыхъ сей ремень бываетъ украшенъ спальными бляхами и корольками. Лѣтомъ носятъ спеганные или суконные малаханъ съ такими же полями, а зимою съ овчинными и лисьими, и съ прѣмя или съ двумя распущенными назади цвѣтными лентами. У чиновниковъ наверху прикрѣпляется шарикъ соопвѣтственно чину. Сапоги ихъ юфтяные, Кипайскаго покроя, съ полными шипыми подошвами; чулки Кипайскіе же изъ холста, лѣтніе на подкладкѣ, а зимніе на вагѣ. Курму и шляпу Маньчжурскія носятъ одни чиновники при случаяхъ, а церемониальное придворное одѣяніе одни князья. Голову брѣютъ кругомъ и только съ макушки опрашиваютъ назади волосы, заплетаемые въ косу. Бороду также подчищаютъ. Одѣяніе ламъ нѣсколько оплочно. Они носятъ шубы

и халашы съ косыми ворошниками, какъ у Бухарскихъ халашовъ, цвѣта лимоннаго, жаркаго или шемнокраснаго; рубахи ихъ длинны; но исподняго плашья (поршокъ) неупотребляющъ. Шляпы ихъ одного цвѣта съ одѣяніемъ. Въ рукахъ всегда, а нерѣдко и на шеѣ носятъ чепки. Голову и бороду выбривающъ до гола. Вообще Монголы для бривья неупотребляющъ бривъ, а поясные Кипайскіе ножи; для легкаго же снятія волосовъ, вмѣсто намыливанія, промачивающъ онья шеплою или нѣсколько горячею водою. Сей обычай взятъ отъ Кипайскихъ брадобрѣвъ.

Женщины рѣдко употребляютъ мужское одѣяніе, а носятъ кафшаны нѣсколько отличнаго покроя безъ пояса; сверху же надѣваютъ пѣлогрѣю на подобіе фуфайки безъ рукавовъ. Подобно Кипаянкамъ всѣ носятъ пшпаны. Ихъ шляпы почти одинаковы съ мужскими и шакъ же съ лешами назади. Это есть самое древнее ихъ одѣяніе. Богатыя женщины и дѣвочки имѣютъ особенный головной уборъ изъ маржана *), бирюзы и жемчуга; вмѣсто серегъ употребляютъ большія кольца съ длинными подвѣсками. Волосы зачесываютъ на

*) Въ Сибири маржаномъ называютъ красные кораллы.

Проста Монашка на верховній лошади

спороны, завивающъ въ два локона, убирающъ оныя кольцами, красными корольками и бирюзою, и разкладывающъ на груди по одному на каждой споронѣ. Сапоги ихъ одинаковаго покроя съ мужскими, но головки у нарядныхъ сапоговъ бывающъ вышиты шелками или шелковыми плетешками на образецъ Тибетскихъ. Богатые обоюго пола упоребляющъ и шелковое одѣяніе; но какъ они всякую пищу берутъ пальцами, а обширающъ оныя объ сапоги или объ полу; по на рѣдкомъ можно видѣти незапачканное платье; а рубаху и портики, надѣвши новыя, обыкновенно до ихъ поръ не снимающъ, пока онѣ сами собою не исплѣющъ отъ поща. Неопрятность, происходящая отъ образа жизни, есть порокъ общій знатнымъ и простымъ Монголамъ.

Обыкновенное занятіе мужчинъ состоятъ въ смотрѣніи за скотомъ и въ исправленіи службы. Но вообще домашнія работы все почти принадлежатъ женщинамъ и невольникамъ. Въ началѣ весны каждый поправляетъ свои воинскія вещи. Послѣ сего князья и Тайцзи собирающъ своихъ подчиненныхъ въ одно мѣсто, осматривающъ исправность вооруженія, испытывающъ ихъ въ стрѣляніи изъ лука, и попомъ опсправляющъ съ ними

къ главному сборному мѣсту, гдѣ владѣтельный князь производитъ общій смотръ подобнымъ же образомъ. Черезъ два года въ прерпій, владѣтельные князья отправляются съ войсками своими на сеймъ, гдѣ глава сейма, при всеобщемъ обозрѣніи оныхъ, напаче замѣчаетъ исправность оружія.

Лѣтомъ, когда въ изобиліи молоко, приготавливаютъ кумызъ (курунгуу-араки) и вино (хара-араки), масло и сыръ. Въ сіе время начинаютъ Монголы свои празднества. Молодые люди, каждый съ своимъ виномъ и баранами, отправляются къ священнымъ обо, при которыхъ поклоняются духамъ-покровителямъ окрестныхъ мѣстъ. Предъ сими обо Ламы спаявъ низкіе столбики, садятся за оные на пюфякахъ и совершаютъ священнослуженіе подъ открытымъ небомъ. Попомъ сходятъ въ долины, гдѣ вообще празднество ихъ обыкновенно украшается соперничествомъ въ конскихъ ристаніяхъ, въ стрѣляніи изъ лука и въ борьбѣ. Побѣдители получаютъ определенную отъ общесства награду. Попомъ начинаютъ домашнія празднества и посѣщаютъ другъ друга. Въ сіе-то время наиболѣе совершаютъ браки. Вареный кирпичный чай, молочное вино, вареное мясо, сыръ и смешана — всѣ вещи, въ которыхъ состоятъ угощеніе

ихъ! Пѣсни поютъ сидя въ кругу, но пляски не знаютъ. Изъ музыкальныхъ орудій имѣюшъ только свирѣлку и гудокъ. Напѣвъ ихъ тихій, просяженный; онъ пріятенъ, даже прогашеленъ, но вообще заунывный, и подобно пуспынямъ ихъ располагаетъ къ задумчивости. Вѣчная пуспота безмолвныхъ и угрюмыхъ Монгольскихъ степей есть храмъ задумчивости, сооруженный ей природою.

Осенью ходяшъ на звѣринные промыслы, для которыхъ употребляютъ винтовки, стрѣлы, рогатины и проч. Въ началѣ зимы отправляются въ торговля мѣсяца для вымѣна годовыхъ жизненныхъ и прочихъ потребностей, или нанимаются подъ извозъ купеческихъ пѣжесей. Есть перевозки товаровъ Китайскаго шорга получаютъ значительныя выгоды. Караваны ихъ изъ Калгана въ Кяхту на верблюдахъ обыкновенно бываютъ въ пути около 40 дней, на волахъ долѣе. Провозныя цѣны не всегда одинаковы и зависятъ отъ обстоятельствъ. Если льпо было дождливо, и скопъ согнанъ въ доспапчномъ для подѣма назначенныхъ къ опуску товаровъ количествъ; то цѣны бываютъ умереннѣе, нежели при засухѣ и недоспапкѣ скопа. Вообще отъ Калгана до Кяхты платящъ отъ 2½ до 4-хъ лановъ серебра со спа гиновъ. За вер-

блюда впрое; ибо вьюкъ верблюда, идущаго въ дальнюю дорогу, ограничивается шремя спами гинювъ, чпд на Россійскій вѣсъ соспавипь 10 пудовъ.

Земледѣліемъ занимаются весьма въ немногихъ мѣстахъ. Самая большая часть полу-чаепъ пропитаніе опъ скоповодства. Какъ оградъ ни для юрпъ, ни для скопа неспро-япъ, шо скопъ по ночамъ держится около юрпъ при собакахъ. Пасбища дѣлятся на чаепи. Выправивъ одну спорону, перегоня-ютъ скопъ на другую; выправивъ одно мѣ-сто, переходяпъ на другое. Кочуютъ по боль-шой части разсѣянно; лѣпомъ при рѣчкахъ, зимою въ глубокихъ долинахъ при подошвахъ горъ, копорыми закрываютъ себя опъ гос-подспвующихъ здѣсь пронзительныхъ сѣве-ро-западныхъ вѣтровъ. На мѣстахъ, назнача-емыхъ подъ зимнюю кочевку, лѣпомъ уже не-пасупъ скопа. Для зимы незагопвляютъ сѣ-на; а скопъ, разгребая снѣгъ копытами, пи-тается подножнымъ кормомъ: почему во время глубокихъ снѣговъ много пропадаетъ его опъ испопнѣнія и холода. Лѣпомъ большая засуха и саранча пакже производяпъ голодъ, опъ копораго приключается зараза и въ людяхъ и въ скопъ, особенно въ мѣстахъ безправныхъ. Кочевая жизнь недопвоялетъ Монголамъ за-

водишь фабрикъ и мануфактуръ. Художествъ также незнають; можно только найти небольшое число средственныхъ живописцевъ и серебрянниковъ. Кузнецовъ и плотниковъ также очень мало, а желѣзные и деревянные издѣлія болѣе получаютъ отъ Китайцевъ. Извѣстны имъ и въкошорыя домашнія рукодѣлія: ибо необходимы около себя вещи сами работаютъ. Наприм: выдѣлываютъ кожи, валяютъ войлоки для юрты, вьютъ сыромятные веревки, плещутъ шерстяныя шесмы для обвязыванія юрты, и проч. Они также дѣлаютъ сѣдла, узды, луки, стрѣлы, огнивные приборы; но количество собственныхъ издѣлій сего рода недостаточно для внутреннего употребленія. Прочія же употребныя для себя вещи вымѣниваютъ у Китайцевъ на скотъ, или покупаютъ на серебро, которое князья и чиновники получаютъ изъ Пекина въ жалованье, и частію приобрѣщаютъ чрезъ продажу скота. Добываніе и плавленіе мѣшалловъ вовсе неизвѣстно имъ, хотя горы какъ въ южной, такъ и въ сѣверной Монголіи содержатъ въ себѣ великое количество разныхъ рудъ. Алтайскія горы приизобилуютъ золотомъ, отъ чего и самое имя получили: но Монголы здѣсь добываютъ только небольшое количество желѣза.

О БРАКАХЪ И ПОХОРОНАХЪ.

Долговременная и очень близкая связь Монголовъ съ Кипайцами во многомъ сблизила ихъ съ сими послѣдними. Сія истина касается даже обыкновеней при бракахъ и похоронахъ. Каждый, кто только внимательно читалъ описаніе Кипая, легко можетъ примѣнить сіе замѣчаніе.

При женитьбѣ родство съ одной мужеской спороны считается споль важнымъ, что исключительно не дозволяется брать за себя дѣвицу изъ своего рода. Это считается кровосмѣшеніемъ. Напротивъ въ свойствѣ съ женской спороны не положено никакихъ препятствій къ брачному союзу. Одному взявъ двухъ и даже трехъ сестеръ родныхъ, братьямъ женился на двухъ родныхъ сестрахъ, дѣтямъ отъ брата и сестры взаимно вступають въ бракъ, мужчинамъ одной фамиліи брать дѣвицъ изъ другой всегда одной же фамиліи безусловно дозволяется. Дома Киданскій и Чингисъ-Хановъ, царствовавшіе въ Кипаѣ, брали дѣвицъ для своего гарема: первый изъ одной фамиліи Сяо, а послѣдній изъ фамиліи Хунгири, а въ дома сихъ фамилій выдавали своихъ царевенъ.

Родители жениха и невесты могутъ по взаимному согласію утверждать брачное род-

спво, неразбирая возраста, даже при самомъ рожденіи. Что касается до браковъ въ совершенныхъ лѣтахъ, оныя производятся чрезъ свашаніе. При согласіи двухъ фамилій на бракъ, двѣ вещи принимаются въ уваженіе: согласіе аспрономическихъ знаковъ, подъ копорыми женихъ и невѣста родились, и сговорные дары, копорые у насъ называютъ калымомъ. Если знакъ года невѣспина рожденія по свойспву своего названія пропвивоборспвуецъ знаку рожденія женихова, то сіе обспояшельспво считаецся предзнаменованіемъ, неблагопріятспвующимъ счастью будущихъ супруговъ, и бракъ въ семъ случаѣ неможеетъ соспоянсья. Впрочемъ это болѣе наблюдающъ знатныя и богатныя фамиліи; бѣдныя и низкіе сообразующся съ своимъ соспояніемъ и удобносцію. Сговорные предъ бракомъ дары почищаются не цѣною невѣспы, а залогомъ договора, и количеспво оныхъ болѣе соразмѣряютъ съ количеспвомъ приданого за невѣспцою. Сіи дары соспоятъ въ разныхъ вещахъ, поспребныхъ для невѣспы, а болѣе въ скопѣ, какъ единственномъ имущеспвѣ Монголовъ. Но для пресѣченія въ семъ случаѣ распочительности, превышающей соспояніе, число приданныхъ людей и договорнаго скопа даже и для князей ограничено законами.

Свапаніе начинаеця со спороны женихова дома. Послѣ согласія , изъявленнаго со спороны невѣспина дома , опкрывающяся переговоры о калымѣ и приданомѣ. Въ положенный день женихъ прѣзжаецъ въ невѣспинъ домъ и привозишь стоворные дары. Когда же наступишь время свадьбы , по родспвенники жениховой спороны опсправляющяся за невѣспною , копорая съ своими подругами ожидаецъ ихъ въ особливой юрпѣ. Когда поѣзжане придущъ за невѣспною , по подруги не выдающъ ее ; но послѣ небольшого сопрощенія , поѣзжане берущъ ее силою и сажающъ на верховую лошадь. По прѣздѣ въ жениховъ домъ , невѣспа дѣлаецъ поклоненіе свекру , свекрови и прочимъ старшимъ жениховымъ родспвенникамъ , копорые въ сіе время сядящъ внѣ юрпы ; попомъ уходишь въ пригошвленную для нее юрпу , а родспвенники обѣихъ споронъ между пѣмъ начинающъ пиршество.

Таковыя обряды совершающяся при взятіи законной или наспящей жены , копорая считаеця въ собспвенномъ смыслѣ женою ; и въ семѣ самомъ Кипайцы посспавляющъ *единоженство*. Сверхъ законной жены дозволяеця имѣшь наложницъ , допускаемыхъ у нихъ и государспвенными уложеніями , чнѣ у насъ называющъ *многоженствомъ*. Сыновья , рожден-

ные отъ наслоящей жены, признаются законными и имѣють право вступашь въ наследство послѣ отца. Напрошивъ, рожденные отъ наложницъ счищаются побочными (незаконорожденными), и гражданскими законами лишены правъ наследованія. Но если кто, не имѣя сыновей отъ законной жены, пожелаешь сына, рожденнаго имъ отъ наложницы, сдѣлашъ законнымъ и объявишъ наследникомъ по себѣ; шо можешъ учинишъ сіе не иначе, какъ съ дозволенія правительсва.

Наложницы счищаются служанками или работницами. Ихъ не сватають по принятымъ при бракахъ обрядамъ, а покупають или берутъ изъ бѣдныхъ домовъ, или изъ своихъ невольницъ. Купленныхъ наложницъ имѣють право продавашъ, исключая шой, отъ которой сынъ будешъ усыновленъ съ дозволенія правительсва. Въ княжескихъ семействахъ наложницы, родившія сыновей, имѣють такое же оплачіе отъ прочихъ наложницъ. Сыновьямъ ихъ усвоена часть наследства и степень Тайцзіа, определенная закономъ соотвѣстственно достоинству отца.

Впрочемъ единоженство введено въ Монголію Маньчжурами только съ половины XVII-го столѣтія; а до того времени Монголы имѣли обыкновеніе брашъ по нѣскольку законныхъ

жень, что въ прямомъ смыслѣ составляетъ многоженство,

Погребеніе мерзвыхъ неодинаково. Владѣтельныхъ князей и ихъ супругъ, также царевнъ и царскихъ зяпцевъ хоронящъ по обыкновеніямъ Кипайскимъ съ Шаманскими обрядами. Полагаютъ ихъ въ гробъ обложенныхъ въ одежду, и содержатъ на кладбищѣ до прибытія посланника отъ Кипайскаго двора для принесенія жершвы покойной особѣ. После сего погребаютъ; и сыновья со внуками ежегодно дѣлаютъ поклоненіе и приносятъ жершвы надъ ихъ прахомъ въ предписанныя законами времена. Изъ прочихъ какъ скоро кто умретъ, то оболочаютъ его въ любимое имъ хорошее платье; попомъ обвертываютъ войлоками въ пропязанномъ положеніи. Похороняютъ по гаданію Ламъ, или полагая прутья на сучьяхъ дерева, или зарывая нѣсколько въ землю, или обкладывая камнями на поверхности земли; но только всегда отъ своихъ юртъ къ сѣверу. Въ первомъ случаѣ прутья покойниковъ сами собою исплывающъ, а въ послѣднихъ двухъ дѣлающа жершвою собакъ и волковъ, которые изучились пользоваться сими оспашками человечества. Последнее погребеніе есть обыкновеннѣйшее: ибо хоня законами всѣмъ безъ исключенія дозволено имѣть

кладбища, но вообще мало таких доста-
почныхъ людей, которые бы въ состояніи
были имѣть гробъ и содержать родовое клад-
бище для погребенія. Богатыхъ Ламъ, по-
добно какъ и въ Тибетѣ, сжигаютъ на сру-
бѣ благовонныхъ деревь, а прахъ ихъ скры-
ваютъ въ Субаргъ *). Бѣдные и низшіе Ламы
по смерти своей немогутъ имѣть другаго
погребенія, кромѣ обыкновеннаго, по-есть,
учинившись жершвою собакъ и волковъ: ибо
обрядъ созженія пребудетъ немаловажныхъ из-
держекъ. Знапные и достапочные люди предъ
погребеніемъ покойника приглашаютъ Ламъ
для чтенія молитвъ. Проспранное моленіе о
упокоеніи умершаго продолжается семью семь,
или по нашему счепу семь недѣль.

*) *Субарга* есть обелискъ каменный или деревян-
ный, сооружаемый при семь случаѣ въ честь умерша-
го знаменишаго Ламы. Строятъ сіи субарги и при до-
рогахъ для поклоненія. Субарга надъ могилами Хо-
шановъ бываетъ неболе двухъ аршинъ въ вышину,
въ подобіе округленнаго болванчика. Это есть Тибет-
ское обыкновеніе. Впрочемъ въ Монголіи вовсе невидно
аургановъ, или возвышенныхъ могилъ древнихъ, како-
выя существующъ въ Кашаѣ, Тибетѣ и Россіи. Изъ
сего должно заключить, что здѣсь и въ древности едва
ли существовало обыкновеніе зарывать знапныхъ по-
койниковъ въ землю со всѣми любимыми для нихъ ве-
щами, и дѣлать надъ ними высокія насыпи для ош-
твленія поминковъ или призывъ.

О ДРЕВНЕМЪ И НЫНѢШНЕМЪ БОГОСЛУЖЕ-
НИИ МОНГОЛОВЪ.

Китайская Исторія замѣтила нѣкопорыя черпы древняго Монгольскаго богослуженія. Въ повѣствованіи о Гуннахъ *) сказано: »Еже-» годно въ новѣй годъ князья собираются въ » Ханскую орду **) во храмъ предкамъ. Въ пя-» шой лунѣ съвзжаются въ Лунченъ для жер-» швоприношенія предкамъ, небу, земли и ду-» хамъ.« Далѣе: »поупру Ханъ выходититъ покла-» нишься солнцу, а ввечеру поклоняишься лунѣ.» Во 121 году до Р. Х, Китайскій полково-» децъ Хо-цюй-бинъ, разбивъ западнаго Гуннска-» го князя ***) , пашель въ его спавкѣ золотой

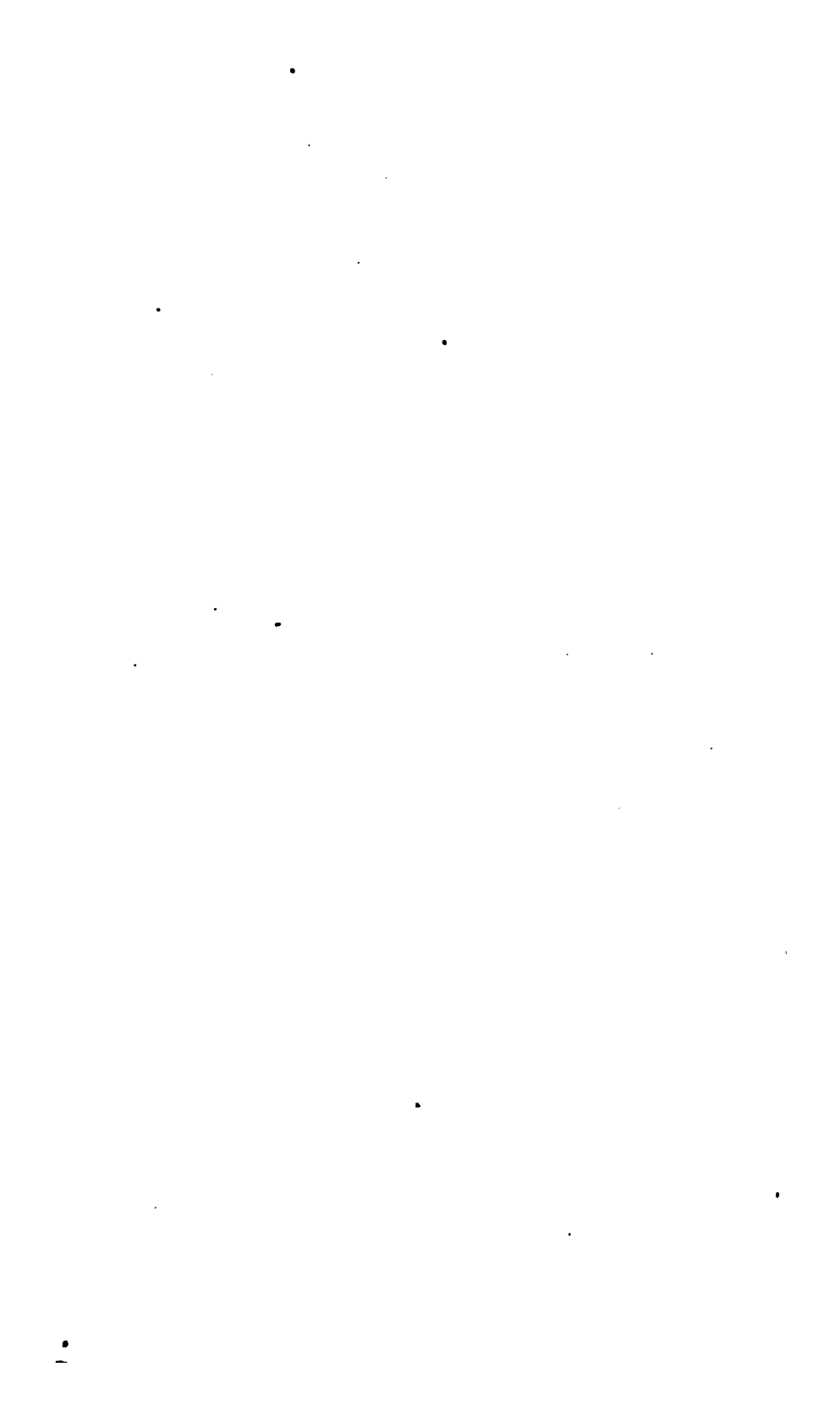
*) См. Исторію Спарганаго дома Ханъ (Цзянь-хань-шу).

**) Это Монгольское слово *ордо*, которое о значаетъ Ханское спановище, резиденцію и дворецъ. Древніе Россіане, ѣздившіе къ Монгольскимъ Ханамъ, подъ ордою шакже разумѣли Ханское мѣстопребываніе; но въ послѣдшвіи, по недоразумѣнію значенія онаго, перенесли смыслъ сего слова на самыя владѣнія Хана и подданныхъ его. Ныцѣ Монголы произносятъ сіе слово *ордо* и *урта*, и разумѣютъ подъ нимъ и спойбица, и спанціи, отъ чего Россіане и самыя кибишки ихъ называють юршамъ. Кибишка по-Монгольски называешся *сыръ*.

***) Сей князь занималь сѣверо-восточную часть Китайской губерніи Гань-су и смежныя съ нею заграничныя земли. Въ то время въ сей губерніи еще небыло Великой стѣны.

Лама въ палманъ одѣжнѣ во время богослуженія (въ Пекинѣ).

»*истуканъ*, копорому, по замѣчаніямъ Кипшай-
»скаихъ испориковъ, Гунны поклонялись подъ
»именемъ *Царя неба*. Увѣряющъ, что въ зем-
»ляхъ западнаго Гуннскаго князя находился
»даже храмъ въ честь сего истукана.« Еще
ниже: »Вэй-люй *), предпріявъ погубишь Ли-
»гуанъ-ли **), научилъ Гунна при ворожбѣ,
»по случаю болѣзни Ханской мапери, сказахъ,
»что для выздоровленія ея нужно принести
»жертву полководцу Ли-гуанъ-ли.« И пакъ по-
слѣдній былъ убишь и удостоенъ поклоне-
нія. Сіе происшествіе случилось за 90 лѣтъ
до Р. Х.

Изъ приведенныхъ выше мѣстъ можно из-
влечь одно общее заключеніе, что поклоненіе
Богу въ часпяхъ міра, наиболѣе являвшихъ
Его силу и премудрость, и обоготвореніе
славныхъ мужей по смерти, соспавляли древ-
нюю Монголовъ религію, копорую нынѣ на-
зываютъ Шаманствомъ, а пророчества со-
спавляли часть богослуженія.

Сію же самую религію болѣе сорока вѣковъ
исповѣдуешъ и Кипшай; но Кипшайцы опъ

*) *Вэй-люй* былъ Ханскій Везирь изъ Кипшайцевъ.

**) *Ли-гуанъ-ли* былъ Кипшайскій знаменитый полко-
водецъ, копорого Гуннскій Ханъ, по взятіи его въ
плѣнь, женилъ на своей дочери.

прочихъ народовъ всегда опличались тѣмъ, чпо упопреленіе особливыхъ жрецовъ признавали суевѣрїемъ. У нихъ приношеніе жерпвъ славнымъ мужамъ возложено на мѣстныхъ начальниковъ; а приношеніе жерпвъ предкамъ предоспавлено спарѣйшинѣ въ родѣ или семействѣ. Нынѣшнее Шаманство у Тунгусовъ еспъ нечшо иное, какъ искаженный оспашокъ общей религіи, сущеспвовавшей въ Азіи въ древнѣйшія времена.

За десяпъ вѣковъ до Р. Х. явилось въ Индіи вѣроученіе Будисповъ *), основаніе котораго соспавляетъ темное понятіе о Мессіи и перселеніи душъ, а цѣль — возспановленіе повржденнаго человѣческаго еспеспва. Сіе ученіе около временъ Р. Х. проникло въ Среднюю Азію; въ 65 году перенесено въ Кипай: но сколь давно вошло въ Монголію, трудно опредѣлить истинную спочку времени. Въ Испоріи Монгольскаго народа въ опдѣленіи о южныхъ Гуннахъ подъ 336 годомъ по Р. Х. сказано: »Индійскій Фолученъ часпо предъ» сказывалъ государю Ши-лэ объ успѣхахъ и не» удачахъ въ войнѣ: почему сей государь

*) Надобно полагать, что вѣроученіе Будисповъ сущеспвовало за долго до сего времени: ибо Шагмуни почитаемая не основателемъ, а возспановителемъ оваго

имѣлъ къ нему почтеніе. Ши-ху, по вступленіи на престоль, обратилъ на него особенное вниманіе. Сей монахъ ходилъ въ шелковомъ одѣяніи, выѣзжалъ въ рѣзной колесницѣ. Во время собраній при дворѣ наследникъ престола и прочіе князья подѣ руки вводили его въ прорную. Вельможи особенно прилепились къ его ученію; они наперерывъ спроили монашпыри, и, обривъ головы, вступали въ монашество. Нѣкопорые же, уклоняясь опть подапей и службы въ монашпыри, начали производить грабежи. Почему въ указѣ, данномъ Сенану, государь Ши-лэ спрашивалъ: можно-ли дозволишь народу обожать Фо *), почишаемаго дворомъ? Сенанъ по сему поводу представилъ слѣдующес мнѣніе: для жершвоприношеній, копорыя государь обязанъ совершаешь, сущесшвуютъ учрежденные обряды. Фо ешь иноземный духъ, и Сыну неба неприлично приносишь ему жершвы. При династїяхъ Хань и Вэй дозволено было однимъ жипелямъ западнаго края (Индїйцамъ) спроить монашпыри въ сполницѣ Кипая: но Кипайцамъ вступаншь въ монашпыри запрещено было. И шакъ нынѣ слѣдуетъ предпи-

*) Въ Кипайской Словесности подѣ Фо разумѣется Шаг-муни, а иногда и самая религія Будисмова.

» писалъ, чптобы опгь князей до низшихъ
» чиновниковъ никпо несмгь входить въ
» монастыри для возжиганія благовоній и по-
» клоненія; Гунновъ же, вспутившихъ въ мона-
» шество, всгхъ возврапитъ въ прежнее со-
» споднїе. Ши-лэ въ своемъ указѣ на сіе пред-
» савленіе сказалъ: я родился за границею
» (п. е. въ Монголіи) и приобрѣлъ владычест-
» во надъ Кишаемъ. Ошносительно жершвопри-
» ношеній (богослуженія) приличнѣ слѣдовать
» собшвеннымъ обыкновениямъ: почему какъ
» Кишайцамъ, пакъ и иносранцамъ (Гуннамъ),
» желающимъ почишатъ Фо, дозволяется сіе.»

Въ поей же Исторіи въ періодъ Киданьска-
го дома подъ 1055 годомъ сказано: «Цзунъ-чжень,
» по прибытїи въ горы на осеннюю облаву, за-
» немогъ, и на другой день скончался. Сей го-
» сударь былъ безпечень, разсѣянъ. Часпо, по
» ночамъ забавляясь пиршествами, самъ вмѣ-
» шивался въ полпу музыканшговъ. Многокрап-
» но переодѣшый (инкогнипо) хаживалъ по
» корчмамъ и монастырямъ. Особенно былъ
» привержень къ Шагя-Муніеву ученію; Ламъ
» производилъ миниспрами и даже везирями.»
Изъ сихъ двухъ спашей можно видѣшь, чпто
вѣроученіе Будисповъ въ началѣ IV-го вѣка уже
находилось въ Монголіи, и духовные были въ
высокомъ уваженіи у Монгольскихъ владѣше-

лей. Здѣсь нужно замѣтить, что вѣроученіе Будисмовъ въ началѣ было единообразное какъ въ Кипаѣ, такъ и въ Монголіи, что ясно открываея изъ вышеприведенной статьи о Гуннахъ. Въ послѣдствіи оно раздѣлилось на двѣ секты, т. е. Фонисмовъ въ Кипаѣ, и Ламъ въ Тибетѣ и Монголіи. Существенное различіе помянутыхъ сектъ состоитъ не въ ученіи, а въ обрядахъ богослуженія и наружномъ образѣ жизни. Немогу опредѣлить, сколь давно послѣдовало сіе раздѣленіе, но въ XI-мъ столѣтіи оно уже существовало: ибо какъ въ самомъ Пекинѣ, такъ и въ окрестностяхъ его находящіяся монастыри, которые основаны при династіи Ляо, т. е. въ XI-мъ столѣтіи, и принадлежали Ламамъ *).

Что касается до самаго вѣроученія Ламъ, хотя мнѣ часто случалось любопытствовашь объ ономъ; но какъ сужденіе о вещахъ по однимъ поверхностнымъ свѣдѣніямъ нерѣдко

*) У Западныхъ горъ, въ 30 верстахъ отъ Пекина къ Западу, монастырь *Да-цзю-сы*, занимаемый Хошанами, при династіи Ляо принадлежалъ Ламамъ, и надгробныя сугбарги ихъ, находящіяся позади монастыря къ Востоку, и повныя стоятъ въ цѣлости. Внутри монастыря позади одного храма есть огромное писташковое дерево, которое по запискамъ монастыря существуетъ болѣе осми сотъ лѣтъ.

вводилъ насъ въ погрѣшности; по я ограни-
чусь описаніемъ видѣннаго мною.

Ламы совершаютъ богослуженіе при два
въ день: утреннее и полуденное на голосахъ,
при чемъ между распановками бьютъ въ
лишавры, а вечернее на духовыхъ музыкаль-
ныхъ орудіяхъ. Зовъ къ богослуженію про-
изводился прубнымъ звукомъ въ большія мор-
скія раковины. Ламы, собравшись въ храмъ,
сажаясь на пюфяки, по полу разложенные
на правой и лѣвой споронѣ. Они сядятъ ли-
цемъ другъ къ другу, и чишаютъ на распѣвъ
однопоннымъ голосомъ священныя книги, ле-
жація предъ ними на длинныхъ низкихъ спо-
лахъ. Здѣсь небываетъ предѣдательствующаго
лица, кромѣ Кэзгуя, надзирающаго за
благочиніемъ. Во время первосвященническаго
служенія главное лице сидитъ у дверей хра-
ма на пресполѣ въ богапомѣ губер *) , имѣя
лице обращенное къ кумирамъ. Служація Ла-
мы споятъ предъ нимъ по споронамъ въ рядъ
въ манпяхъ, съ кадилами въ рукахъ, а ино-
гда въ однѣхъ эпанчахъ на подобіе губера, и
чишаютъ на распѣвъ. Главное лице, копо-

*) Гцберѣ имѣетъ видъ шапи; и въ обыкновенное
время употребляется шочно шакъ, какъ пишущъ вер-
нее одѣяніе надревнихъ Евреяхъ; а во время богослуже-
ніа обвершывающа имъ какъ плащемъ.

рое обыкновенно бываетъ Хупхуша или Камба, чипаетъ возгласы и начинаеть пѣніе, позванивая серебрянымъ въ рукахъ его колокольчикомъ. Прочіе Ламы сядутъ позади служащихъ на полу безъ всякаго дѣйствія, и только нѣкошорые при извѣстныхъ разпановкахъ бьютъ въ бубны и шарелки. По окончаніи служенія главное лице снимаетъ губер, сходитъ съ престола и удаляется. Сямъ оканчивается служеніе, если нѣтъ никакихъ поспороннихъ обрядовъ или процессій.

Образъ поспроенія монастырей неменѣ замѣчашеленъ. Въ окружности храма каждый Лама имѣеть свой домикъ съ моленною, или небольшимъ храмомъ, и содержитъ учениковъ, кошорые считающся духовными дѣтьми его. Сии ученики по большой часпи поспунають въ монастыри на 4, 5 и 6 году возраста, припомъ по назначенію своихъ родителей и съ дозволенія высшаго начальства. Спаршій изъ нихъ вспунаеть въ наслѣдство учителя, и обязанъ содержатъ младшихъ. Собраніе шаковыхъ домовъ обыкновенно обведено бываетъ стѣною и называется *монастыремъ* или *капищемъ*, по-Монгольски *Хитъ* *). Въ каждомъ большомъ мо-

*) Нынѣ монастыри болѣе называющся словомъ *Сумъ*, что значить храмъ.

наспырь пославляешя наспояшель, по-Монгольски *Ихэ-Лама*, казначей *Делици*, благочинный *Кэзгуй*, провизоръ или управитель *Нерба* и уславщикъ *Улизатъ*, (копорый долженъ имѣть лучшій окпависпый бастъ). Въ пѣхъ монаспыряхъ, въ копорыхъ живутъ Хушухпы, бываетъ опсшупленіе отъ общаго услава.

Монгольскіе храмы имѣютъ входъ съ южной стороны, и сей самый входъ составляетъ лицевую сторону ихъ. Сія храмы вообще мрачны; весьма слабый просвѣтъ сквозь дверь и огонь лампы освѣщаютъ ихъ внутренность. Впереди на возвышенномъ пьедесталѣ поставлены при огромные кумира, изъ копорыхъ средній естъ Сэгцзя - Мони или Шага-муни, копорого признаютъ начальникомъ Будистской вѣры и величайшимъ праведникомъ. Бога изображаютъ однимъ сіяніемъ, озаряющимъ міръ: прочихъ же своихъ праведниковъ имѣютъ или изваянныхъ или писанныхъ на холстѣ и аппацѣ красками, иногда въ золотыхъ вѣнцахъ вокругъ головы. Монголы называютъ ихъ *Бурханъ*, Индѣйцы *Буда*, Кипайцы *Фо* или *Фо-ль* *). Последнимъ словомъ Кипайцы

*) Отъ сихъ словъ и послѣдователей его называютъ *Будистами* и *Фоистами*, а самое ученіе *Будизмомъ* и *Фоизмомъ*.

чеспвуютъ и живыхъ Хушухшъ. На длинномъ столѣ предъ Бурханами спавяптъ приношенія, состоящія въ различныхъ масляныхъ сахарныхъ хлѣбцахъ и въ прекрасныхъ искусственныхъ цвѣсахъ, дѣлаемыхъ изъ сала. Зимою спавяптъ и цѣлыхъ барановъ замороженныхъ. Въ одной чашѣ на столѣ горитъ неугасаемое коровье масло; а въ другую, наполненную чистымъ пепломъ, приходящѣ для поклоненія вспыкаютъ зажженныя Тибетскія куришельныя свѣчи; послѣ чего, прикладывая сложенные руки ко лбу, дѣлаютъ нѣсколько земныхъ поклоновъ. Впрочемъ здѣсь нѣтъ обыкновенія, чпобы народъ присупшвовалъ въ храмахъ во время богослуженія. Равнымъ образомъ и Ламы незавѣдываютъ народомъ непосредственно.

По Тибетской Иерархіи *Далай-Лама* и *Банъ-цинъ* занимаютъ первое мѣсто; за ними слѣдуютъ прочіе Хушухшы, хотя и первые два супъ неиное чпо, какъ владѣтельные Хушухшы. Камбы занимаютъ послѣднюю степень между высшимъ духовенствомъ, и соопвѣспвуютъ Хрисціанскимъ Епископамъ. Если Камба или наснояшель присупшвуетъ въ Консиспоріи, шо называютъ его *Чжасахъ-Ламою*. Слово *Чжасахъ* значитъ: управляющій. Низшее духовенство соспавляютъ *Гэ-*

лунь, Гэцуль, Баньди или Шави, и Обуши, давший только обѣтъ вести духовную жизнь. Они различаются между собою нѣкопорыми наружными знаками, получаемыми при посвященіи. У Монголовъ общее имя духовнымъ естъ *Хуаракъ*, а *Ламам* называются собственно только высшее духовенство; но нынѣ изъ учтивости названіе сіе всѣмъ присвоено. Естъ и монахини, называемыя *Чибганца*: но въ Монголіи нѣтъ женскихъ монастырей. Онѣ также принимаютъ посвященіе, бръютъ головы и, вопреки Уложенію, носятъ ламское одѣяніе съ красною чрезъ плечо перевязью, но живутъ въ домахъ и нерѣдко съ мужьями. Въ Тибетѣ сіи монахини живутъ въ монастыряхъ и имѣютъ *Хуцухписсу*.

Ламы здѣсь почитаются грамотѣями, знающими писаніе; они же суть лекари и ворожен. Особенно хващаются дѣйствіемъ своихъ заклинаній или священныхъ наговоровъ, писанныхъ на Индѣйскомъ (Санскрипскомъ) языкѣ. Почему простые люди оказываютъ великое уваженіе Ламамъ и долгомъ набожности считаютъ принимать благословеніе отъ нихъ. Ламы благословляютъ возложеніемъ руки на плѣмя, а для принятія благословенія подходятъ къ нимъ съ опкрытою головою. Но какъ богослуженіе въ Монголіи совершается

не на опечесшвенномъ, а на Тибешскомъ языкъ, но самая большая часпъ Монгольскихъ Ламъ погружена въ грубѣйшее невѣжесшво. Вся ихъ ученосшъ сосшопшъ въ буквальномъ чшеніи богослужесшныхъ книгъ, и въ знаніи обрядовъ, съ суевѣрными поняшїями объ оныхъ. Только Ламы, образовавшїеся въ Хласъ, показывающъ довольно свѣднїй въ догмапахъ своей вѣры, пакже въ Магїи, Аспрономїи и Медицинѣ. Въ исходѣ прошедшаго сподшїя хошя всѣ священныя Тибешскїя книги переведены въ Пекинѣ на Монгольскїй языкъ, но совершащъ богослуженїе на семь языкъ дозволено шолько одному находящемуся въ Пекинѣ монашпырю Махагала - сума. Сїе запрещенїе будещъ содержашъ Монголію во всегдашней зависшмосши опъ Тибеша. Немаловажное обспояшесшсшво для спокосшсшїя Кшшайской Имперїи!

Почшпая Далай-Ламу и прочихъ Хушухпъ *) очищенными и усовершенными чрезъ перерожденїе до высочайшей спепени свяшосши, Монголы имѣющъ безпредѣльное къ нимъ почшенїе. Посвщенїе, сдѣланное Хушухшою какой-либо высокой особъ, почшпаетсшя рѣдкимъ счасшїемъ.

*) Слово *Хушухту* значшщъ *переродившїйся, перерожденецъ*.

Перерожденіе Хушухпъ зависить не оупъ ихъ назначенія , ниже оупъ выбора Ламъ , но оупъ воли Кишайскаго двора , который по своимъ видамъ указываетъ спрану и домъ , гдѣ душа скончавшагося Хушухпы ѣмѣетъ снова воплопиться.

Въ правилахъ Ламской духовной жизни положены: созерцапельное сидѣніе , или умспвенная молишва ночная въ общемъ собраніи всей брашніи, разныя добровольныя, но мучительнѣйшія изнуренія плоши , сидѣніе на гвоздяхъ, ношеніе цѣпей , долговременное спояніе съ подпятыми вверхъ руками , зашворничеспио въ спюлпахъ , опшелъничеспио въ пещеры , спрогій постъ , въ которомъ всѣ даже пряныя вещи , какъ-шо: лукъ , чеснокъ и пр. имѣющія возбудипельную силу , запрещены. Но спранно шо , что Ламы какъ въ Монголіи , шакъ и въ Тибетѣ , вѣруя перселенію душъ , упошребляютъ въ пищу всѣхъ сѣдныхъ живощныхъ , исключая лошадей , свицей и рыбы.

Словесность и просвъщеніе Монго- ловъ.

Въ древнія времена Монголы были раздѣлены на многія владѣнія , другъ оупъ друга независимыя. Любовь къ вольности неперпѣ-

ла многосложнаго гражданскаго порядка; просиола нравовъ и малочисленность дѣлъ не-претребовали онаго. За два вѣка до Р. Х. Модоханъ соединилъ Монгольскія поколѣнія въ одну державу, и привелъ подъ свое владычество сосѣдственныя народы. Обширность предѣловъ и многосложность дѣлъ попребовали новаго порядка. Тогда Монголы почувствовали нужду въ письмѣ и начали употреблять Китайскіе героглифы, неприспособляя оныхъ къ своему языку, какъ сдѣлали Японцы, Корейцы и Тувкинцы. По сей причинѣ Модоханъ и его преемники давали великія преимуществва ученымъ Китаецамъ, посшупавшимъ въ службу ихъ. Въ послѣдствіи уже каждый владыцельный домъ въ Монголіи шакимъ же образомъ посшупалъ: но думашь надобно, что сильныя поколѣнія, бывшія въ непосредственной связи съ Китаемъ, еще за долго до Модохана, употребляли сію мѣру; въ противномъ случаѣ не могли бы заключать договоровъ съ Китаемъ, въ чемъ удостоверелъ Исторія.

Опъ временъ Модохана болѣе тысячи лѣтъ Монголія спояла на сей степени просвѣщенія, и пасшупеская ея Словесность, по возрасшала опъ спеченія благопріятствующихъ обспояшльствъ, по упадала опъ не-

доспашка въ средспвахъ къ ея поддержанію и возвышенію. Наконецъ въ X-мъ вѣкѣ въ первый разъ показалось у Монголовъ собственное письмо. Оно изобрѣнено первымъ Киданьскимъ государемъ Амба-гянемъ въ 920 году. Нючжисцы, испровергнушіе Киданьское государство, также изобрѣли въ 1119 году письмо, которое, по собственному ихъ признанію, составлено было изъ Киданьскихъ буквъ съ небольшими перемѣнами. Словесность сихъ народовъ, по изобрѣненіи письма, скоро пришла въ цвѣтущее состояніе. Обыкновенно опредѣляли къ должностямъ такихъ людей, которые на испытаніи получили степень студеновъ, кандидатовъ, магистровъ и докторовъ. Нючжисцы даже перевели на свой языкъ многія Кипайскія классическія книги. Но удивительно, что съ разрушеніемъ домовъ Киданьскаго и Нючжискаго не только памятники ихъ просвѣщенія и Словесности, но и самыя буквы утрачены, такъ что и донынѣ неопыскано ни одного опрывка, по которому бы можно было узнать форму употребляемыхъ ими буквъ и судить о тогдашней Липературѣ ихъ. Чингисъ-Ханъ, основатель Монгольскаго дома, и его преемники употребляли Уйгурское письмо; также вели письменныя дѣла и на Кипайскомъ языкѣ. Ужо

въ 1269 году Тибетскій Лама Поксба изобрѣлъ нынѣшнія Монгольскія буквы. Въ Хубилаевомъ манифестѣ по сему случаю сказано:

»Нашъ домъ воспріялъ начало въ сѣверныхъ
»странахъ и для объясненія опечесивенныхъ
»словъ упошреблялъ письмо Кышайское и Уй-
»гурское. Обращая взоръ на Ляо (Кидань) и
»Гинь, видимъ, что оба сіа дома имѣли соб-
»спвенныя буквы. Словесность нашего языка
»мало по малу образовалась; но мы до сего
»времени еще неимѣли собспвенныхъ буквъ.
»Въ слѣдствіе сего государспвенный учитель
»(Го-ши) Поксба изобрѣлъ Монгольскія буквы,
»кошорыя нынѣ и разсылаемъ по провинціямъ,
»дабы впредь всѣ дѣла производимы были на
»нашемъ опечесивенномъ языкѣ. За шаковой
»шрудъ жалуемъ Поксбу шипуломъ *Цзю-*
»*ванъ* (король вѣры).« Исторія присовокуп-
ляеть къ сему, что число буквъ его проспир-
ралось до 1000 *), и главное свойство ихъ со-
спояло въ изображеніи шоновъ или звуковъ
голоса.

Несмотря на выраженія Хубилаева мани-
феста, сіе изобрѣшеніе новыхъ Монгольскихъ
буквъ, вѣроятно, было нечто иное, какъ пре-

*) Изобрѣшенныхъ Поксбою буквъ считалось 41, а
со складами до 1000.

образование спараго Киданьскаго письма, употребляемаго и Нючжисцами. Въ семь предположеніи утверждаютъ насъ двѣ причины: 1-я. Невозможно, чпобъ попомки Киданьскаго дома, удалившіеся въ Тарбагпай, немогли сохранить прежняго своего письма: ибо основанное въ 1125 году здѣсь ими царство разрушилось уже въ 1201 году, когда Чингисъ-Ханъ началъ усиливаться. Сверхъ сего первый на западъ государь ихъ Ёлюй-Даши былъ испытанію признанъ академикомъ по Словесности. Опъ паденія же Нючжискаго дома до изобрѣпенія новыхъ Монгольскихъ буквъ прошло только 35 лѣтъ, и пакже совершенно невозможно, чпобъ въ споль крапкое продолженіе времени могло погибнуть письмо, употребляемое споль обширнымъ, могущесивеннымъ и образованнымъ государствомъ, каково было Нючжисское. 2-я. Чпю самыя Уйгуры, копорыхъ письмо употреблялъ въ началѣ домъ Чингисовъ, были Тарбагпайскіе Монголы, утвердившіеся въ Воспочномъ Туркиспанѣ, гдѣ попомки ихъ, ославшіеся въ Турпанѣ, несмотря на то, чпю говорятъ Турецкимъ языкомъ и исповѣднуютъ Магомспанскую вѣру, и теперь употребляютъ древнее Уйгурское письмо, которое сходствуетъ съ нынѣшнимъ Монгольскимъ.

Съ другой спороны, Хойхорцы и Киданьцы были одинъ и пошъ же Монгольскій народъ, но пошько подъ двумя именами, заимспвоавными опъ господспвоавшихъ надъ ними домовъ. Но какъ Кидани имъли главное пребываніе на самой границъ, опдълявшей Монголію опъ Маньчжуріи, и сущеспвовали послъ Хойхоровъ; Хойхоры напрошивъ царспвовали въ сѣверной Монголіи и имъли шъсныя связи съ западными народами: по ближе и правдоподобнѣе полагаю, что Хойхорцы первые изобръли древнее Монгольское письмо, называемое по сему Уйгурскимъ, и положили изображаю буквы сверху къ низу для примъненія къ переводу съ Кипайскаго языка; домъ Киданьскій принялъ или усвоилъ оное себъ уже по покореніи Монголіи. Нючжисцы, какъ извъспно, заимспвовали сіе письмо у Киданьцевъ. Кажешся, симъ же образомъ поступили и Монголы. Молчаніе Кипайской Испоріи въ семъ случаѣ неможешъ служилъ опроверженіемъ, когда свидѣтельспвами западныхъ испориковъ доказано будешъ, что Хойхорское письмо сущеспвовало еще до X-го спольпія. Но думаю съ Европейскими учеными, что Уйгурское письмо изобръпено коренными Турпанцами, прошивно здравому разуму: пошому что Турпанское княжешво, имъющее нынъ около 3000

семействъ, и въ древности было неспогоднѣе. Удобнѣе было сдѣлать сіе Кашгиру или Яркяни, какъ городамъ многолюднѣйшимъ, имѣвшимъ пѣсную связь съ западными народами.

По избрѣшеніи буквъ, Монгольская Словесность, всегда прошивопоставляемая Кипайской въ переводахъ, сдѣлалась богащою. Упражнявшіеся въ Монгольскомъ языкѣ увѣрили меня, что онъ сполько же обилень въ словахъ, какъ и Кипайскій; между шѣмъ какъ въ Маньчжурскомъ языкѣ рѣдкое слово неимѣетъ нѣсколькихъ значеній, — ясное доказательство недоспапка словъ въ отношеніи къ числу понятій.

Въ продолженіе династіи Минъ монастыри и княжескія резиденціи въ Монголіи служили приближеніемъ Словесности. При наспоющей династіи Цинъ съ того времени, какъ Монголы вступили въ Кипайское подданство, всѣ общеспвенныя дѣла ихъ производяща на Маньчжурскомъ и Монгольскомъ языкахъ. Для образованія юношества въ Монгольской Словесности заведены Кипайскимъ правительствомъ училища въ Калганъ и Пекинъ. Въ первомъ обучающъ Чахарскихъ дѣтей языкамъ Монгольскому и Маньчжурскому, приготавлиая ихъ къ производству письменныхъ

дѣль по своему корпусу. Въ Пекинѣ для Монголовъ, обучающихся своей Словесности, устанавлено испытаніе, на копоромъ даюшъ задачи для перевода сочиненій въ прозѣ и стихахъ. Испыпуемые раздѣлены на три класса, ш. е. на поступающихъ въ студентъ, кандидаты и магистры.

Для пособія учащимся изданы Словари: 1-й на Маньчжурскомъ и Монгольскомъ; 2-й на Маньчжурскомъ, Монгольскомъ и Кипайскомъ; 3-й на Маньчжурскомъ, Монгольскомъ, Кипайскомъ и Тибетскомъ языкахъ. Сіи три Словаря въ сущесствѣ своемъ суть одинъ и пошъ же: разноситъ сопоситъ въ присовокупленіи языковъ. Но какъ здѣсь Маньчжурскій языкъ принятъ основаніемъ, съ котораго сдѣланъ переводъ на прочіе три языка, по еспеспвенно, что послѣдніе немогутъ бытъ полными. Сверхъ сего издано Монгольское Уложеніе на трехъ языкахъ: Маньчжурскомъ, Монгольскомъ и Кипайскомъ. Въ исходѣ прошедшаго столѣтія особенною комиссією, составленною при Пекинскомъ дворѣ, переведены всѣ священныя Тибетскія книги на Монгольскій и Маньчжурскій языки. При семъ случаѣ съ Тибетскаго переводили на Монгольскій, а съ Монгольскаго уже на Маньчжурскій. Сверхъ сего въ Пекинѣ ежегодно печатаюшъ

на семь языкъ просправный Аспрономическїй мѣсяцословъ для Монгольскихъ князей. Въ заключеніе можно присовокупить, что въ Пекинѣ знаменитые Тибетскіе монашеры имѣютъ типографіи, въ коихъ печатаютъ словари и разныя богослужебныя и нравственныя книги на одномъ Монгольскомъ языкѣ, а въ Хласѣ высшее духовенство, по причинѣ тѣсной связи съ Монголією, необходимостію поспавляетъ имѣть свѣдѣніе въ семь языкъ. Сказываютъ, что въ Монголіи находятся и другія произведенія Литературы ея, и въ печати и въ рукописяхъ; но мнѣ не случилось ихъ видѣть.

Что касается до первоначальнаго происхожденія Монгольскаго языка, то немалое число находящихся въ немъ Турецкихъ словъ, означующихъ первые и ближайшіе къ человѣку предметы, ясно открываютъ источникъ онаго, такъ какъ и происхожденіе самаго народа отъ Турковъ *).

*) *Турками* называется осѣдлый народъ Средней Азіи, обитающій на земляхъ отъ Аральскаго моря къ востоку до Хомула, т. е. въ Коканѣ и Малой Бухаріи, коихъ дѣздѣ я называю *Восточными Туркистаномъ*, пошому что природные жители сихъ странъ называють свои земли *Туркистанъ*, а себя — *Турки*.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КОЧЕВЫХЪ НАРОДОВЪ.
ОТНОШЕНІЕ МОНГОЛОВЪ КЪ КИТАЮ, КАКЪ
КОЧЕВАГО НАРОДА.

Въ первые вѣки міра по большой часпи люди вели дикую жизнь. Много времени потребно было на то, чтобы привадишь къ себѣ нѣкопорыхъ живописныхъ, и перейши съ ними изъ жизни дикой въ паспущескую. Опасность опть звѣрей, выгоды взаимнаго пособія, особенно врожденная всѣмъ склонность къ общежитію, побуждали ихъ сблизашься между собою и соспавляшь небольшія общесства. Съ приращеніемъ и распроспраненіемъ общесствъ умножились и выгоды жизни чрезъ разныя опшкрпшія. Тогда благопріятешувемые небосклономъ и положеніемъ спраны, качествами земли и произведеніями ея, узнали земледѣліе и предпочли кочевой жизни осѣдную, въ которой находили болѣе удобностей, выгодъ и спокойствія. Находившіеся въ пропивномъ сему положеніи принуждены были оспашься въ прежнемъ паспущескомъ соспоаніи. Образъ жизни, укорененный долговременною привычкою, обыкновенно кажешся еспешивнымъ и наилучшимъ *).

*) Полководцы Угэдзы, по совершенномъ завоеваніи сѣвернаго Кытая, предложили сему Хану избить до единаго Кытайца, а плодоносныя поля ихъ превратить въ паспущица. См. въ Гаць-му 1260 годъ.

начало и происхождение кочевой жизни! Находясь во всегдашней необходимости опцдлалп хищныхъ звѣрей опъ своихъ спада, кочевые сдѣлались опъ сего военными народами; и въ по время, когда глубокіе снѣги или великія засухи опустошали спада ихъ повалкою скопа, соспавляющаго единспвенный испочникъ ихъ пропитанія, въ крайности они прибгали къ средспву силою брапъ у другихъ по, что могло служипъ къ опвращенію ужасныхъ бѣдспвій голода. Таковы должны быпъ первоначальныя причины набѣговъ ихъ на благоуспроенныя государспва! Но въ послѣспвій времени изъ сего, прежде крайностию внушаемаго средспва, они произвели разбойническое право пребовапъ опъ смежныхъ съ ними осѣдлыхъ народовъ дань храбрости своей, ш. е. паны за по, что они небудупъ превожипъ границъ ихъ своими набѣгами. Несмотря на споль несправедливое пребованіе, оппгопипшельное содержаніе многочисленныхъ безсмѣнныхъ войскъ для огражденія своей безопасности часто привуждало послѣднихъ соглашались на оное.

Послѣ общаго взгляда на происхождение кочевыхъ народовъ, мы коснемся шеперь опношенія Монголовъ къ Кытаю. Сія держава почипается многолюднѣйшею и сильнѣйшею

въ міръ: со всѣмъ плѣмъ искони доннынѣ пла-
тишь Монголамъ за спокойствіе своихъ гра-
ницъ. Плаща сія естъ нечто иное, какъ дань;
но поелику слово *дань* унижительно, по Ки-
шайцы выдумывали разные способы давань
оную подъ именами, неунижающими достоин-
ства ихъ, но еще ненашли средствъ изба-
виться оупъ оной. Напрошивъ, Монголы и-
щущъ одной корысти, и если поднимали
оружіе на Кишай, по по большой часи не
для избавленія себя оупъ ига, но чпобы при-
нудить сію державу къ удовольствовенію раз-
бойническаго права ихъ, какимъ бы по ни
было образомъ.

Еще задолго до великаго соединенія Мон-
головъ при Модо-Ханѣ, пограничныя Кишай-
скіе удѣлы опкупались оупъ ихъ набѣговъ да-
рами; но подъ какимъ видомъ сіе производили,
неизвѣстно. Опущошительныя на Кишай на-
паденія Модо-Хана въ 200—195 годахъ до Р. Х.
принудили Кишайскій дворъ принять сиспе-
му *мира и родства* *), по копорой, выдавъ
за Хана царевну, ежегодно посылали ему до-
говорное число подарковъ.

Слѣдующій опрывокъ изъ Исторіи о Гун-
нахъ можетъ доставить чпшашелю ясное по-

*) По-Кишайски *Хо-циль*.

нѣтъ о погдашнихъ сношеніяхъ Кипая съ Монголією. »По смерти Модо-Шаньюя (въ 174 »до Р. К.), вспунилъ на престолъ сынъ его »Цзи-юй, подъ именемъ Лаошанъ-Шаньюя. По »сему случаю Кипайскій государь Вѣнь-ди »послалъ одну княжну въ качествѣ царевны *) »въ супруги ему, и при ней отправилъ эвну- »ха Чжунъ-синъ-юй для руководства. Но эвнухъ, »будучи посланъ вопреку его желанія, покля- »ся опмститься за сіе. По прибытіи въ орду, онъ »попчасъ передался къ Хану, и заслужилъ лю- »бовь его. До сего времени нравились Хану »Кипайскія шелковыя и бумажныя шкани, »такъ какъ и сѣвскія вещи. Эвнухъ гово- »рилъ ему: — Многочисленность Хунцкаго на- »рода неможетъ сравняться и съ одною Ки- »пайскою провинціею; но сей народъ попо- »му силенъ, что оплачивается одѣяніемъ и »пищею, и ни въ чемъ независитъ отъ Ки- »пая. А нынѣ ты, Государь, измѣняя обык-

*) *Княжна* есть дочь княжеская. Въ тѣ времена было въ Кипай постановленіе, по которому царевнѣ не выдавали въ замужство за границу; почему дворъ бралъ княжескихъ дочерей, и выдавалъ ихъ, когда требовали сего обстоятельство, въ замужство за границу, какъ подлинныхъ царевнѣ. — Въ *качествѣ царевны* значить бытъ выданной со всѣми преимуществами, принадлежащими царевнѣ. См. о семъ въ Уложеніи.

новеніямъ , пгвняешься Кипайскими вещами.
Если употреблено будетъ шолько двѣ доли
вещей изъ десяти , шо всѣ Хунны поддадутся
Кипаю . Получивъ изъ Кипая шелковыя и
бумажныя шкани , бѣгайше въ нихъ по ко-
лючимъ распеніямъ , дабы показати , что
онѣ крѣпоснѣю и доброшою недойдутъ до
одежды изъ овчинныхъ кожъ ; а при получе-
ніи ошшуда съѣспныхъ вещей , употребляй-
ше менѣе , дабы показати , что вы пред-
почитаеише имъ свои сыры . — Эвнухъ на-
училъ ханскихъ дѣловыхъ людей завеспи кни-
га , дабы знати число народа и сноша . Кипай-
скій дворъ послалъ къ Хунскому Хану грамо-
шу на листѣ въ одинадцати дюймовъ длиною ,
въ коей пакъ изъяснялся : — Императоръ
съ почпениемъ вопрошаеише Хунскаго вели-
каго Хана о здоровѣ . — Далѣе писалъ объ
ошправленныхъ подаркахъ . Эвнухъ научилъ
Хана послаише ошвѣшную грамоту на листѣ ,
въ двѣнадцати дюймовъ длиною , съ боль-
шою печатью и въ длинной оболочкѣ . Онъ
высокомѣрно изъяснялся въ слѣдующихъ сло-
вахъ : — Рожденный небомъ и землею , поспав-
ленный солнцемъ и луною , Хунскій вели-
кій Ханъ почпительно желеише Кипайско-
му Императору здоровы . — Далѣе писалъ о
посылаемыхъ вещахъ . Кипайскій послан-

» никъ между прочимъ говорилъ эвнуху, что
» Хунны непекутся о родителехъ. Эвнухъ,
» желая привезти посланника въ замѣшатель-
» ство, сказалъ ему:— Въ Кипаѣ, если кто
» отправляется въ пограничные гарнизоны,
» родители нелишаютъ-ли добровольно все-
» го лучшаго, чтобы снабдить отправляю-
» щагося въ дорогу? Это справедливо, сказалъ
» посланникъ. У Хунновъ, продолжалъ эвнухъ,
» главное упражненіе состоитъ въ войнѣ. Спа-
» рые и безсильные немогутъ драться, и по-
» тому лучшую пищу уступаютъ молодымъ
» и сильнымъ, дабы они охраняли ихъ. И пацъ
» отецъ и сынъ взаимно пекутся другъ о дру-
» гѣ; какъ можно сказать, что у Хунновъ не
» уважаютъ родителей?—Кипайскій послан-
» никъ говорилъ далѣе:—У Хунновъ отецъ съ
» сыномъ въ одной юртѣ спятъ; по смерти
» отца сынъ женился на своей мачихѣ, братъ
» беретъ жену по смерти брата; неимѣютъ ни
» въжливости Кипайца, ни церемоній Кипай-
» скаго двора.—Эвнухъ въ отвѣтъ на это ска-
» залъ:—Хунны обыкновенно питаются мя-
» сомъ скота, пьютъ молоко, одѣваются ко-
» жами. Скотъ пашется правою, пьютъ воду.
» По временамъ переходятъ съ мѣста на мѣсто.
» При недоспажкѣ они занимаютъ спрѣльбою
» изъ лука; во время приволя каждый веселил-

» ся и немѣеиъ заболѣ. Законы ихъ проспы
» и удобно исполняющся. Государь и чины
» немѣеиъ излишнихъ церемоній и всегда въ
» согласіи. Здѣсь управленіе цѣлаго государ-
» ства подобно одному семейству. Берутъ за
» себя женъ по смерти отца и братьевъ изъ
» опасности, чѣобы непресѣлся родъ ихъ.
» Посему-по Хунны при самомъ безпорядкѣ
» сохраняютъ древній корень рода. Напро-
» шивъ, жищели Кипая, хопя неберутъ женъ
» послѣ своихъ отцовъ и братьевъ; но какъ
» родственники далеки между собою, по вза-
» имно умерщвляютъ другъ друга, и все сіе
» происходитъ отъ того, чѣпо установили
» различіе фамилій. Сверхъ сего самыя прави-
» ла учтивости производятъ негодованіе меж-
» ду высшими и низшими, а великолѣпіе ис-
» пощаетъ только силы народа. — Кипайскій
» посланникъ хопѣль было еще возражалъ: но
» эвнухъ сказалъ ему: — Г-нъ Посланникъ!
» оставь разговоръ, а лучше посмотри, чѣпо-
» бы доставленныя Хуннамъ шелковыя маще-
» рия, хлопчатая бумага и вино были въ полномъ
» количествѣ и непременно изъ лучшихъ; се-
» го довольно. О чемъ спорить? Если все до-
» доставлено въ полной мѣрѣ и добросовѣстно, то и
» кончено. Въ противномъ случаѣ осенью вы-
» шлемъ конницу пощощать поля ваши. » —

Въ сіе время Хань признаваемы были равными Кипайскому Императору, а чрезъ столѣтъ они согласились носить названіе вассаловъ Кипая, но съ условіемъ, чпобы по прежнему выдавали за нихъ царевенъ съ ежегодными подарками. Здѣсь Кипайскій Дворъ увидѣлъ, сколь спрашна для его границъ Монголія въ соединеніи; и посему принялъ правило содержащъ ее въ раздѣлѣ. Таковая система съ прерывносцію и нѣкошорыми перемѣнами продолжалась до XI вѣка. Наконецъ при династіи Ляо съ 1005 года Кипай обязался ежегодно отсылать дары Киданямъ безъ выдачи царевны и нечисля ихъ подданными. Кипайскіе Испорикъ, защищая оіе выраженіе отъ саширы, объясняютъ, чпо *отсылать* значить *отдавать* кому просимое имъ, и чпо они дѣлають большую честь своему опечесшву, упопробивъ слово *отсылать*, а не *платить*. Смѣшное уптѣшеніе! При династіяхъ Тханъ, Сунъ и Минъ еще вводили мѣну лошадей, шо естъ, Кипайскій Дворъ ежегодно принималъ отъ Монголовъ договорное число лошадей за цѣну, единожды ушвержденную. Несмотря на шо, чпо оцѣнка была убышочна для Кипая, сей способъ мѣны сопряженъ былъ съ большими неудобствами. Монголы приводили худыхъ лошадей, въ ббльшемъ числѣ прошивъ

договора, и съ наглоспїю прѣбывали возмездїя; Кипшайцы, напрошивъ, худо расчищывались. Взаимныя посему неудовольствїя при династїи Минъ возрасли до такой степени, что Ташанскїй Ханъ и его Везирь, Ойрапскїй Князь Эсэнъ, произвели въ 1449 году великое нашествїе на Кипшай. Въ слѣдующемъ году Кипшайскїй генераль Янъ-шанъ опшравленъ былъ посланникомъ къ Ойрапамъ. Послушасмъ разговоръ его съ Везиремъ:

Эсэнъ, увидя посланника, сказалъ: »Мы долго жили въ миръ и дружбъ съ Кипшаемъ: для чего же вы сбавили цѣну съ нашихъ лошадей? Сверхъ сего оппускали шелковыя матерїи бѣльшю частїю обрѣзанныя *); многихъ изъ посылаемыхъ къ вамъ нашихъ людей оставляли у себя, и къ шому же уменьшили ежегодное награжденїе.—Мы не сбавляли цѣны,— опвѣчалъ Янъ-шанъ:— но вы, Великїй Везирь, годъ опъ году умножали число лошадей, а намъ совѣспно было обращать назадъ: почему и цѣна казалась униженною.

*) То-есть, половинныя, у кошорыхъ внутри цѣлая половина бываешь опрѣзана, а вмѣсто оной подверчена бумага. Сей обманъ и донныѣ существуеешь въ Кипшай въ большихъ домахъ, а нерѣдко и при самомъ Дворѣ: но такимъ образомъ поступающъ шолько съ подарочными матерїями, и пришомъ не господа, а служившии ихъ.

» Сообрази сіе, великій Везирь, и увидишь, что
» цѣны были еще выше противъ прежнихъ
» лѣтъ. Обрѣзываніе шелковыхъ маперій про-
» исходило опть полмачей, такъ какъ изъ
» представляемыхъ вами лошадей и соболей, если
» иные плохи были, по ужели опть васъ происхо-
» дило сіе? Сверхъ сего ваши посланники имѣ-
» ли при себѣ опть 3-хъ до 4000 человекъ, изъ
» которыхъ иные производили воровство и дру-
» гія преспуленія, и посему сами вдавались въ
» побѣги, а намъ для чего удерживашъ ихъ?
» Выдаваемое вашимъ посланникамъ опть наше-
» го правительсва содержаніе производилось
» на наличное число людей, и уменьшали поль-
» ко по, чпб ложно показываемо было въ
» прѣбваніи. «— Эсэнъ былъ доволенъ его отвѣ-
» щами. » Великій Везирь! — продолжалъ даге
» Янгъ-шань: — въ двукрапное нашесвіе на насъ
» вы избили нѣсколько сотъ тысячъ Кипай-
» цевъ: но думашъ надобно, чпо вы потеряли
» немало и своихъ людей. Нынѣ по заключеніи
» мира всегда будете получашъ дары опть Сре-
» диннаго государсва; не лучше-ли эпо? » Эсэнъ
» согласился.

Наспояцій Домъ Цинъ склонилъ Монго-
ловъ въ свое подданство, подъ ласпнымъ для
нихъ предлогомъ соспавилъ одинъ Домъ: ша-
кимъ образомъ и онъ принялъ систему *мира*

и *родства*, но лучше исправленную чрез долговременные опыты. Пользуясь уроками минувшихъ династій, онъ раздѣлилъ Монголію на множество удѣловъ; и сдѣлалъ оныя независимыми другъ отъ друга; далъ ей законы и обязалъ Князей ея быти въ безусловномъ повиновеніи онымъ. Но чпобы сію новую систему учинить прочною и долговременною, опиялъ у Монгольскихъ владѣтелей *право своей обороны*, или возмездія вооруженною рукою — главный источникъ неуспройспвѣ у кочевыхъ народовъ. Монголецъ никогда бы не преклонилъ выи подъ ярмо, спѣсняющее его свободу: но Домъ Цинъ умѣлъ воспользоваться для сего минушами его испощенія. Мысль сія почерпнуша изъ природы дикихъ звѣрей, копорыхъ чрезъ испощеніе пріучаютъ быти ручными. Но какъ и явное и скрытное насильствіе Монгольскихъ владѣтелей всегда состояло въ требованіи возмездія за производство набѣговъ: по сей причинѣ сверхъ предоставленнаго имъ оброка съ своихъ подчиненныхъ, Кипайскій дворъ положилъ имъ съ своей стороны жалованье и чрезвычайное награжденіе за дань.

Впрочемъ и сія система можетъ быти швердою только до того времени, пока Кипай, наслаждаясь пищиною внушреннею, въ состоя-

нiя обуздашь Монголовъ какъ оружіемъ, такъ и исправною раскладкою. По нынѣшнимъ распоряженіямъ Монголы всѣ вообще военные; хорошо вооружены и обучены воинскимъ упражненіямъ. Собственные Князья суть начальники ихъ. Хотя по видимому Монголія слишкомъ раздроблена; но на югѣ только шесть сеймовъ, а на сѣверѣ чепьyre, и глава каждого сейма считается начальствующимъ надъ своими князьями. Во время опаснаго пошрясенія въ Кипаѣ, если одинъ какой-либо сеймъ получитъ перевѣсъ надъ прочими; по нарушеніи равновѣсія, вся Монголія будетъ въ его рукахъ. Вообразите отъ Желпаго моря до Хухунора вдоль всей Великой сѣвнны линіи лучшей Азіатской конницы, и вперую линію на сѣверѣ отъ Бойръ-нора до Ыли и Тарбагтая. Чего будетъ стоить всегдашняя предосторожность противъ подобныхъ силъ? Нынѣ Монголія въ наилучшемъ благоустройствѣ, и смежные съ нею народы должны искренно желать Кипаю долговременной внутренней тишины; потому что съ важнымъ переворотомъ въ семъ государствѣ и политическое образованіе Монголіи должно быть потрясено въ самомъ основаніи. Тогда безпокойствія будущъ угрожать и другимъ, смежнымъ съ нею народамъ.

**РАЗРѢШЕНІЕ ВОПРОСА: КТО ТАКО-
ВЫ БЫЛИ ТАТАРЫ XIII-ГО ВѢКА?**

Варваровъ, опустошившихъ воспоичную Европу въ началѣ XIII-го столѣтія, современные Европейскіе народы назвали *Татарами*: но Исторія говоритъ, что это были *Монголы*. И такъ вопросъ о Татарахъ непосредственно связанъ съ нашествіемъ Монголовъ на Россію, и не можетъ начинаться предположеніемъ, непринадлежащимъ къ обзоренію Монголіи.

Народъ, обитавшій въ нынѣшней Халхѣ *), купно съ сею спраною, съ XI-го столѣтія началъ называться *Татань*. Сей народъ раздѣлялся на множество Айманей, изъ копорыхъ каждый имѣлъ особливое названіе. Сильнѣйшіе изъ Татаньскихъ Айманей были: *Монголь*, *Тайгутъ*, *Кэрэ* и *Татаръ*. Сія поколѣнія еще подраздѣлялись на роды или побочныя линіи владѣтельныхъ домовъ, но по племени всѣ вообще назывались *Татаньцами*. Чингисъ - Ханъ чрезъ свои завоеванія распросперъ сіе названіе на всю Монголію. Когда Хубилай принялъ своему дому названіе *Юань*, то вся сія спрана принуждена была оставить названіе Татань: но

*) То-есть, отъ Далай-нора въ западу до Убсы-нора.

смежные съ Монголами народы, по привычкѣ къ прежнему ихъ имени, долго и послѣ сего времени называли ихъ *Татаньцами*, чему доказательство нерѣдко встрѣчаюшся даже и въ Кипайской Испоріи *).

Частные люди, сообщая первое извѣстіе объ какой-либо странѣ или народѣ, недумаюшъ о удержаніи правильнаго выговора въ собственныхъ названіяхъ онаго; даже иногда совершенно переименоваюшъ оныя. Наприм. Россіане называюшъ Казаковъ Киргисъ-Кайсаками, Туркиспанцы называюшъ Чжунгаровъ Калмаками. Это общая погрѣшность, свойственная не одному древнему, но и настоящему времени. Волѣ испочникъ, изъ котораго происехли многія недоразумѣнія и запущанности въ Испоріи древнихъ народовъ.

При первоначальномъ усремленіи Монголовъ на Европу, Россіане первые встрѣтили ихъ; и очень вѣроятно, что вмѣсто Татаньцевъ, слѣдуя или созвучности словъ, или примѣру сосѣднихъ народовъ, назвали ихъ *Татарами*. Тогда легко могли погрѣшннъ въ

*) Кипайцы въ разговорахъ и донынѣ сокращенно называюшъ Монголовъ *Тá-цзы*, т. е. однимъ первымъ слогомъ изъ слова Татань, и говорящъ *Мынб-су Тá-цзы*, *Калка Тá-цзы*, что значить: южные Татаньцы, Халхаскіе Татаньцы.

семь; ибо задолго до того времени около Ар-
гуни находилось сильное Тапаньское поколѣ-
ніе, называемое *Татарь*; почему последнее
слово немогло небыть извѣстнымъ между
народами Средней Азии. Чингисъ-Ханъ покорилъ
сіе поколѣніе своей власнн, и въ великомъ Та-
паньскомъ ополченіи, которое впоглось въ
Россію, въ числѣ прочихъ покоренныхъ наро-
довъ, безъ сомнѣнія, находились и Ташары. Но
чтобы Ташаньцы при ономъ общоплельспвѣ
назывались Ташарами, по имени побѣжденна-
го ими аймака, сіе совершенно прошивно какъ
погдашнимъ, такъ и нынѣшнимъ обыкнове-
ніямъ.

И такъ, по моему мнѣнію, Россіане при
первомъ нашествіи Ташаньцевъ, назвавъ ихъ
Ташарами, первые погрѣшили и сообщили
сію погрѣшность западнымъ народамъ. Карпи-
ни, отправленный отъ Папы посланникомъ
къ Хану Куюку, не токмо не исправилъ оной,
но, вѣроятно слѣдуя худымъ полмачамъ, еще
перепоршилъ и другія собшивенныя имена,
помѣщенныя въ его путешествіи. Новѣйшіе
Историки, желая своими догадками пояснить
Карпини, впади въ новыя погрѣшности; а
Географы, безъ дальняго изслѣдованія, всю поло-
су отъ Каспійскаго моря до Воспючнаго на-
звали *Великою Татарією*.

Какимъ же образомъ въ послѣдующее время на мѣстѣ *Татаньцевъ* дѣйствительно очутились *Татары* *)? Трудно сей вопросъ рѣшить удовлетворительно. Вышеупоминаемые *Таптары* были соплеменники Монгольскому поколѣнію : слѣдовательно послѣднее не могло претерпѣть никакой перемѣны ни по языку , ни по религіи отъ первыхъ. Надобно искать причину сему въ другихъ обстоятельствахъ. Известно, что въ Монгольскихъ пограничныхъ на западъ гарнизонахъ большая часть солдатъ были изъ Туркистанцевъ , Кэргизовъ и Казаковъ , которые всѣ Турецкаго племени. Первый народъ , прежде обитавшій въ поспоянныхъ жилищахъ , поспчасъ и здѣсь принялся за осѣдлую жизнь , и поспроилъ города съ селеніями , а послѣдніе купно съ Монголами по прежнему начали кочевать. Доможилыя Туркистанки безъ сомнѣнія были опрятнѣе и благовиднѣе юрпочныхъ *Тапанекъ* , и посему болѣе нравились *Тапаньскимъ* полководцамъ. Когда же съ возшествіемъ *Хубилая* на *Кипайскій* престолъ раздробилась огромная Монгольская Имперія ; [по приволжскіе *Тапаньцы* , по примѣру другихъ , не преминули объявить себя независимыми ;

*) Здѣсь подъ *Татарами* разумѣются Магомешанскіе народы Турецкаго племени.

а какъ они были очень малочисленны въ сравненіи съ Турецкими поколѣніями, по опгь брачной связи съ послѣдними нечувствительнo начали измѣняться въ Магомешанъ, каковое измѣненіе послѣдовало и съ прочими, владычествовавшими въ Азіи Ханами Тапаньскаго племени *). Побѣдишели, перенявъ опгь Туркишпанцевъ съ браками ихъ нравы и обыкновенія, ихъ языкъ и религію, мало по малу совершенно поперялись, пакъ чпо наконецъ самое имя Тапаньцевъ исчезло, и они подъ Россійскимъ **) названіемъ *Татаръ* содѣлались какъ бы новымъ народомъ, копорый въ послѣдствіи господствовалъ въ царствахъ: Казанскомъ, Ашраханскомъ и Крымскомъ. Впрочемъ, невзирая на перемѣну названія, Ханы помянушыхъ царствъ никогда неоспавляли производить свое происхожденіе опгь Чингиса. Таковое мнѣніе опносительно *Татаръ* еспь не чпо иное, какъ догадка, имѣющая на своей споронтъ вѣроятность, подкрѣпляемую поспоронними доказательствами Испышателей древности, имѣющихъ лучшія предъ моими пособія.

Примчаніе. Г. Клапрошъ въ концѣ сочиненія

*) Какъ-шо: въ Персіи, Чаганьшаъ, и пр.

**) *Татары* сами себя не называютъ симъ именемъ; они имѣють общія названія Узбековъ, Ногаевъ и пр., а чашно называются именами поколѣній и родовъ.

своего : Mémoires relatifs à l'Asie, въ спашьѣ: sur les Tatares, упвѣрждаешь, что Монголы были испинные Тапары, и въ XIII-мъ вѣкѣ справедли- во названы послѣднимъ именемъ ; а встрѣчаю- щіяся въ Кипайской Испоріи слова: *Татань* и *Татарь*, сушь пождезначущія, п. е. два разныя названія одному и пому же народу. Недоказавъ сего предположенія ни одною ссылкою на Исто- рію Кипайскую, началъ онъ приводить изъ раз- ныхъ испориковъ мѣспа по о Тапаньцахъ, по о Тапарахъ, принимая сіи слова одно за другое. Несмотря на то, что Кипайскіе Исто- рики иногда неправильно писали *Тата* вмѣсто *Татань* (нынѣ сія погрѣшность исправлена), они нигдѣ непринимали сего слова за одно съ словомъ *Татарь*. Подъ первымъ разумѣли цѣлое племя, занимавшее всю нынѣшнюю Халху ; а подъ вторымъ, п. е. *Татарь*, одно только поколѣніе изъ Тапаньскаго племени, кочевав- шее въ воспочной часпи Халхи. Сіе поколѣніе само въ себѣ еще дѣлилось на роды, какъ-то : Чаганъ Тапарь (бѣлые Тапары), Анци Тапарь (промышленные Тапары) и проч. Тамъ, гдѣ Испорія говоритъ положительно и ясно, нѣшь мѣспа ни догадкамъ, ни произвольнымъ по- кованіямъ.

Конецъ первой Части.

ЗАМѢЧАНІЯ НА КАРТУ МОНГОЛІИ.

I.

На приложенной здѣсь картѣ, исключая Монголіи, еще помѣщены пять губерній Сѣвернаго Китая: Чжй-ли, Шань-дунъ, Шань-си, Шэнь-си, Гань-су и часть губерніи Хэ-нань,— по ихъ прикосновенности къ Испоріи Монгольскаго народа: но показаны только главные города, по копорымъ должно находить въ оныхъ указанное какое-либо мѣсто. Они суть слѣдующіе:

	<i>шир.</i>	<i>дол.</i>
Ань-си-чжеу	41°	114
Бао-динь-фу	38	132
Бу-динь-фу	38	136
Вэй-хой-фу	36	133
Гань-чжеу-фу	40	119
Гунь-чань-фу	35	122
Да-минь-фу	36	131
Да-шхунь-фу	41	131
Дай-чжеу	40	131
Динь-чжеу	39	133
Кхай-фынь-фу	35	133
Лань-чжеу-фу	36	121
Лу-ань-фу	36	131
Лянь-чжеу-фу	39	121
Ляо-чжеу	38	131
Нинь-ся-фу	39	124

	<i>шир.</i>	<i>дол.</i>
Пху-чжеу-фу	35	128
Пьхинъ-лянъ-фу	36	125
Пьхинъ-янъ-фу	36 ^о	130 ^о
Си-ань-фу	34	127
Синь-чжеу	39	131
Сү-чжеу	40	117
Суй-дэ-чжеу	38	128
Сюань-хуа-фу	40	133
Тхай-ань-фу	37	135
Тхай-юань-фу	38	130
Тхунъ-чжеу-фу	35	128
Фынъ-сянъ-фу	35	125
Фынъ-чжеу-фу	37	130
Хуай-цинъ-фу	36	131
Хэ-нань-фу	35	131
Хэ-цзянь-фу	39	132
Цзі-чжеу	41	136
Цинъ-чжеу-фу	37	137
Цинъ-янъ-фу	37	126
Шо-пьхинъ-фу	40	130
Шунъ-дэ-фу	37	133
Шунъ-пъхьянь-фу	40	134
Юй-линъ-фу	39	127
Юнь-пъхинъ-фу	41	137
Янь-ань-фу	37	127
Янь-чжеу-фу	36	135

II.

Равнымъ образомъ и въ Монголіи показаны шѣ только мѣста, копорья входящѣ въ планъ сего сочиненія. Прочес все опущено, дабы множествомъ словъ не спѣснишь карты, пред- назначенной единственнo для сего сочиненія, а не для общаго употребленія. Простран- ная карта принадлежитъ Географіи. Горо- да и мѣстечки въ Монголіи:

	шир.	дол.
Барниъ	44°	137°
Баркюль	44	112
Гурбанъ-субарга-хоша	42	139
Да-нивь	42	137
Долонъ-норъ	43	135
Жэхэ	42	136
Или	45	100
Кобдо-хоша	42	130
Лань-хуанъ	45	137
Суй-ченъ-пху	45	104
Тарбагшай (онъ же Чугачакъ)	47	101
Уласушай-хоша	48	108
Урумци	45	107
Хуху-хоша	42	130
Чень-дэ-фу	42	136
Чжао-найманъ-сумэ	43	134

III.

Въ восточной Монголіи главное мѣстопробываніе владѣтельныхъ Князей означено желтыми значками; но показаніе межи, отдѣляющія одинъ Аймакъ отъ другаго, по малости карпы, невозможно было.

IV.

Въ Чжунгаріи озеро Харпаль-ошкэ-норъ, ошибкою гравера, показавлено не на своемъ мѣстѣ; оно собственно лежитъ въ 25-ти верстахъ отъ Алакь-пугюль-нора къ юго-востоку. Впрочемъ, карта сѣверной Монголіи пребуесть Географическаго исправленія.

V.

Въ Лянь-чжеу-фу уѣздный городъ *Чжень-фань-сянь*, ошибкою гравера, названъ *Чень-фань-сянь*.

ПОГРѢШНОСТИ.

ТОМЪ I.

Напечатано :

Читай :

Стр. Стр.

21	5	Шигямуни.....	(Шигя-муни)
38	15	каменьевъ	комьевъ
77	19	казаковъ	козаковъ
91	11	Изамынъ	Цзамынъ
104	9	Юньдень *) Дорцзи....	Юньдень *) Дорцзи.
107	1	Урга,	Урга
111	6	послѣ.....	подлѣ
117	10	Хара-лала	Хара-голь
154	15	а власшю.....	со власшю
158	12	Ляохэ	Ляо-хэ
142	26	съ 300.....	въ 300
145	26	вышедъ,	вышедъ
—	27	углу.....	углу,
144	5	Халшанъ-нмкэ-нора.....	Халшаръ-ошкэ-нора
150	25	духо	худо
174	24	Кишайскихъ	кишайныхъ
188	17	о значаешъ	означаешъ
206	2	Кашгиру	Кашгару
